

О. Д. Опарина

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2010

ББК Ч734.711
УДК 021:027.021
О-602

Научный редактор

О. Н. Богатырева, доктор исторических наук, доцент

Рецензенты:

кафедра библиотечно-информационной деятельности Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (заведующий кафедрой доктор филологических наук, профессор В. И. Хомяков);

Т. Д. Рубанова, доктор педагогических наук, профессор (Челябинская государственная академия культуры и искусств)

Опарина, О. Д.

О-602 Социокультурная динамика университетской библиотеки / О. Д. Опарина ; [науч. ред. О. Н. Богатырева]. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. — 180 с.

ISBN 978-5-7996-0558-2

В монографии представлен опыт библиотековедческого исследования социокультурного феномена университетской библиотеки, факторов ее социальной динамики; проанализированы процессы исторической эволюции университетской библиотеки в контексте развития высшего образования, рассмотрено современное состояние библиотек; значительное внимание уделено актуальным проблемам динамики информационно-образовательной среды и социализации личности, перспективным библиотечным концепциям; показан опыт российских и зарубежных университетских библиотек.

Рекомендуется специалистам вузовских библиотек, преподавателям и студентам высших учебных заведений, а также всем интересующимся библиотекой как феноменом культуры.

ББК Ч734.711
УДК 021:027.021

ISBN 978-5-7996-0558-2

© ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького», 2010
© Опарина О. Д., 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение	6
I. Университетская библиотека как социокультурный феномен	11
§ 1. Роль, место и значение университетской библиотеки в социокультурном пространстве	11
§ 2. Историческое развитие университетской библиотеки	26
II. Теоретико-методологические основания изучения университетской библиотеки	53
§ 1. Социокультурный подход и терминологический анализ в изучении феномена университетской библиотеки	53
§ 2. Концепции и факторы социокультурной динамики университетской библиотеки	73
III. Социокультурная динамика современной университетской библиотеки	88
§ 1. Динамика информационно-образовательной среды	88
§ 2. Библиотека как среда профессиональной социализации личности	107
§ 3. Стратегическая деятельность университетской библиотеки	122
Заключение	139
<i>Приложение 1. Рабочая программа дисциплины «Библиотечно-информационные ресурсы и сервисы для науки и образования»</i>	<i>143</i>
<i>Приложение 2. Анкета «Использование ресурсов и услуг Научной библиотеки УрГУ»</i>	<i>150</i>
Список использованных источников	155
Глоссарий	171
Список сокращений	174

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга содержит изложение результатов изучения феномена университетской библиотеки и процессов ее социокультурной динамики в культурно-историческом ракурсе. Повышение роли информации и знания в обществе обуславливает необходимость в самоидентификации библиотеки университета. Поэтому данная работа адресована всем, кто имеет отношение к высшему образованию и библиотечному делу.

Проведенное исследование представляет собой опыт феноменологического обобщения. Это достаточно сложная задача, которую невозможно решить без привлечения актуальной методологии и использования общего «среза» социально-гуманитарного знания. Современное развитие библиотековедения демонстрирует усиление его взаимодействия с другими науками. Применение интегративного социокультурного подхода позволило обосновать признаки университетской библиотеки, значение коммуникационного и личностного факторов ее эволюции, определить компонентный состав библиотеки как социокультурной системы.

Материал книги структурирован в соответствии с авторской логикой изучения университетской библиотеки — от теоретического осмысления феномена и анализа процессов ее исторического развития до формирования концептуальных представлений о социокультурной динамике библиотеки и рассмотрения современной библиотечной практики. В монографии освещены вопросы, связанные с функционированием университетских библиотек в динамичной информационно-образовательной среде, их включением в процесс профессиональной социализации личности. Не остались без внимания и стратегии библиотечного менеджмента. При этом

я сознательно стремилась к поиску и раскрытию наиболее общих закономерностей развития библиотек без какого-либо деления по территориальному признаку. Надеюсь, что результаты настоящего исследования в какой-то мере помогут читателю оценить настоящее и составить представление о будущем университетской библиотеки.

Считаю своим приятным долгом поблагодарить Татьяну Давыдовну Рубанову за сотрудничество и ценные советы, Виолетту Яковлевну Аскарову и Татьяну Федоровну Берестову — за конструктивную критику и замечания. Хочу отметить Ольгу Юрьевну Лесных за редактирование списка использованных источников и Ивету Гудаковску за проявленное внимание. Я признательна Марии Ивановне Акилиной за благожелательное отношение и оценку данного исследования и Аркадию Васильевичу Соколову за неформальный интерес к моей работе, многочисленные замечания и плодотворные дискуссии.

Выход в свет этого издания оказался бы невозможным без помощи и поддержки Дмитрия Всеволодовича Опарина, за что я ему искренне благодарна.

Автор

ВВЕДЕНИЕ

Социокультурное развитие современной цивилизации охарактеризовано комитетом программы ЮНЕСКО «Информация для всех» как глобальный переход к обществу, основанному на знаниях, оказывающий глубокое воздействие на всю систему образования [129, с. 89]. Образование в настоящее время приобретает значение базисного социального феномена, а его главной чертой становится широкое внедрение инноваций на основе применения информационно-коммуникационных технологий. Основным направлением политики в области образования является повышение его качества и эффективности; важнейшим образовательным аспектом выступает профессиональная социализация личности.

Роль и значение университетской библиотеки также не остаются неизменными. Для выполнения своего общественного предназначения ей необходимо приложить максимум усилий, чтобы занять свое место в изменяющейся информационно-образовательной среде в условиях сосуществования традиционных печатных и электронных информационных ресурсов. При этом в социуме складывается ситуация, когда объемы знаний нарастают столь быстрыми темпами, что всем членам университетского сообщества требуется развивать такие качества, как информационная грамотность и информационная культура.

Происходящая под воздействием информатизации глобальная трансформация образования активизирует социокультурную динамику университетской библиотеки, кумулирующей печатные и электронные информационные ресурсы и реализующей к ним доступ в интересах университета. Отсюда возникает потребность в осмыслении роли, места и значения библиотеки в пространстве

университета, а также в исследовании факторов ее социокультурного развития. Изучение университетской библиотеки приводит к пересмотру не только теоретических представлений о ней как о социокультурном феномене, но и концепций и стратегий библиотечной деятельности.

Актуализируются исследования влияния современной университетской библиотеки на профессиональную социализацию личности. Несмотря на высказываемые предположения о том, что библиотека должна стать стимулирующим фактором данного процесса, для осмысления роли библиотеки в социализации университетского сообщества требуется новый уровень понимания социальных и личностных аспектов ее функционирования.

Особое значение приобретает педагогическая составляющая деятельности университетской библиотеки. Обучение пользователей информационной грамотности, связанное с общеуниверситетским образовательным процессом, имеет отношение к когнитивным наукам и наукам о человекомашинных взаимодействиях и информационных структурах. Оно реализуется в концепциях научно-исследовательской деятельности, дистанционного образования, самообразования и мультикультурности. Поэтому существует постоянная потребность в анализе педагогических основ обучения информационной грамотности и применении образовательной теории к практике учебного процесса.

В основополагающих работах российских и зарубежных библиотекосведов и документоведов (М. И. Акилина, А. Н. Ванеев, Н. С. Карташов, Р. С. Мотульский, В. В. Скворцов, А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров, М. Дьюи, П. Отле) изложены типология, базовые принципы организации и функционирования библиотек и библиотечных систем. Но поскольку библиотеки университетов чаще всего не являлись и не являются самостоятельными организационными структурами, а также в силу своей ведомственной принадлежности, они становятся объектом исследования эпизодически, в основном в силу уникальности своих фондов.

Длительное время вопросы исторического развития библиотек изучались преимущественно библиотекосведением и книговедением. В рамках этих наук был собран и осмыслен обширный массив материалов, ставший базой формирования современной библиотеч-

ной теории и практики. История книги и библиотеки, рассматриваемая либо в хронологическом порядке, либо с точки зрения смены общественных формаций, подробно изучена в трудах К. И. Абрамова, Л. И. Владимирова, Б. Ф. Володина, О. И. Талалакиной. Несмотря на ряд исследований по истории крупнейших университетских библиотек России (В. В. Аристов, А. А. Бабий, Э. И. Лесохина), на настоящий момент не создано обобщающих трудов, позволяющих оценить значение феномена библиотеки университета в контексте развития высшего образования и изменений образовательных технологий.

Современная университетская библиотека действует в условиях быстро меняющегося социума. Ее социокультурная динамика определяется множественностью вызовов и альтернатив, что требует разрешения непрерывно возникающих социальных диспаритетов. К проблемам информационной деятельности в глобализованном обществе обращены работы философов, социологов и культурологов, ученых естественно-научной сферы знания И. А. Гобозова, К. К. Колина, И. С. Мелюхина, Н. Н. Моисеева, Дж. Биллингтона, М. Кастельса, Э. Тоффлера. Раскрытию закономерностей динамики социокультурных систем посвящены труды С. Г. Кирдиной, О. Н. Козловой, С. А. Кравченко, П. А. Сорокина. Книга, текст, символ как средства коммуникации стали предметом изучения крупных мыслителей XX в., среди которых можно назвать Х. Л. Борхеса, М. Фуко, У. Эко. В отечественной практике эта тема нашла отражение в исследованиях А. И. Каптерева и А. В. Соколова.

Изучение социокультурных аспектов библиотечной деятельности представлено трудами таких ученых, как М. И. Акилина, М. Я. Дворкина, Т. В. Ершова, Т. Б. Маркова, М. Чьют, Дж. Х. Шира. Проблема социокультурного феномена университетской библиотеки в условиях информационного общества и возрастания значения образования приобретает большую актуальность, так как именно в эпоху Интернета нового осмысления требуют вопросы, связанные и с функционированием информации, и с освоением знаний человеком. Одним из динамично развивающихся направлений социокультурной тематики является изучение информационной грамотности и информационной культуры личности (Н. И. Гендина, Ю. П. Мелентьева, С. Виркус). Применительно к вузовским биб-

лиотекам это направление представлено работами Г. Н. Волковой, Н. А. Коряковцевой, Е. А. Масяйкиной.

Актуальным научным направлением явилось изучение закономерностей формирования и использования информационных ресурсов. Это направление приобрело особое значение в связи с широким внедрением новых информационно-коммуникационных технологий в деятельность библиотек всех типов. Проблемы создания и функционирования документных фондов, электронных библиотек, баз данных рассмотрены в работах А. Б. Антопольского, А. И. Земскова, Ю. Н. Столярова, Я. Л. Шрайберга, В. Армса. Тем не менее исследований, осмысливающих в комплексе динамику информационных ресурсов и технологий университетской библиотеки, крайне недостаточно.

Университетская библиотека осуществляет свою деятельность на пересечении научно-исследовательских интересов, образовательных технологий, управленческих и социализирующих стратегий, реализуемых в вузе. В условиях глобальных изменений, происходящих в образовательной среде, проблемы изучения библиотеки как информационно-образовательного учреждения вызывают необходимость их сопоставления с общими проблемами высшего профессионального образования. Концептуальное понимание образования отражено в исследованиях многих отечественных и зарубежных авторов, таких, как Б. С. Гершунский, Г. Е. Зборовский, А. В. Коржуев, Дж. Дьюи, К. Лэнкшир. Разработке методологических оснований современных образовательных технологий посвящены труды Ю. Г. Репьева и О. К. Филатова. Вопросы классического университетского образования, его философия, особенности современных университетов и тенденции их развития исследованы В. И. Жуковым, И. В. Захаровым, Е. С. Ляхович, А. И. Ракитовым, В. А. Садовничим.

Проблемы информационного потенциала библиотек в контексте развития высшего образования изучены в работах Е. Д. Жабко, Н. В. Лопатиной, А. И. Ракитова, Н. Паркера, К. М. Стерджена. Большой интерес вызывают вопросы, связанные с библиотечным менеджментом, а также профессионалистические темы, раскрывающие проблематику формирования профессиональных компетенций библиотечных специалистов, адаптации их к требованиям образо-

вательного процесса, организации непрерывного обучения кадров. Однако специфика деятельности университетской библиотеки в проводимых исследованиях не находит должного отражения.

Библиотека университета, являясь составной частью его образовательной системы, принимает активное участие в реализации целей вуза, одной из которых является социализация личности. Исследование библиотеки в этом контексте дает возможность как понимания направлений ее социокультурного развития, так и формирования эффективной системы обучения пользователей.

Таким образом, несмотря на частные достижения исследований университетской библиотеки в рамках отдельных отраслей знания, налицо актуализация потребности ее изучения с привлечением интегративной методологии социальных и гуманитарных наук, позволяющей рассмотреть университетскую библиотеку как феномен, а также процесс социокультурной динамики библиотеки, его составляющие и тенденции в широком культурно-историческом ракурсе.

I. УНИВЕРСИТЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

§ 1. Роль, место и значение университетской библиотеки в социокультурном пространстве

Информационная революция XX в. коренным образом трансформировала все социальные процессы, заставляя пересматривать их в контексте информатизации, которая связана не только с компьютеризацией технологий и развитием глобальных телекоммуникационных сетей, но и со все возрастающим использованием информационных ресурсов. Следствием этих процессов явился так называемый «информационный взрыв», т. е. гигантское увеличение потока информации. С 1950 г. «объем знаний у человечества удваивался каждые 10 лет, с 1970 года — каждые 5 лет, а с 1997 года — ежегодно» [53, с. 107].

Кроме лавинообразного увеличения объема информации изменилось и представление о коммуникации. М. Кастельс отмечает, что «...потенциальная интеграция в одной и той же системе текстов, изображений и звуков, взаимодействующих из множества различных точек, в избранное время... в глобальной сети и в условиях открытого и недорогого доступа фундаментально меняет характер коммуникации. А коммуникация определяет формирование культуры...» [84, с. 315]. При этом следует констатировать, что «осознание роли информации, произошедшее во многом благодаря процессам информатизации, изменило представления об общественном

развитии и социальном прогрессе, стало причиной информационного подхода к обществу в целом, отдельным его звеньям и элементам, различным сторонам его жизни» [155, с. 42]. Применение такого подхода в исследованиях функционирования информации в обществе закономерно приводит к заключению о том, что «...процессы информационной природы, к которым относится и накопление знаний об окружающем мире, по существу и определяют развитие общества» [121, с. 181].

Как известно, «совокупность информационных ресурсов, информационных технологий и информационной инфраструктуры образует информационную среду современного общества» [78, с. 7]. Составной ее частью выступают институты социальной памяти человечества, формирующие собственное социокультурное пространство. К ним относятся библиотеки, архивы, музеи, представляющие собой различные социокультурные феномены.

Библиотека как социокультурный феномен присутствует в жизни человечества с древнейших времен, фактически с появления письменности. Возникнув как книгохранилище (слово «библиотека» происходит от греч. *bibliothēke*, где *biblion* — книга, *theke* — хранилище) [18, с. 139], она прошла длительный эволюционный путь, постепенно дополняясь новыми функциями и трансформируясь в соответствии с накопленными знаниями, технологическим уровнем, а также общественными идеалами и потребностями, характерными для каждого исторического этапа.

Научный интерес к исследованиям сущности и значения библиотеки вообще и университетской библиотеки в частности существует в различных отраслях знания.

В библиотекведении: «Одна из фундаментальных проблем библиотековедения — концепция библиотеки», которая «прошла долгий и противоречивый путь развития: от понимания библиотеки как простого хранилища книг до представления ее в качестве электронной (цифровой, виртуальной) библиотеки, функционирующей как один из элементов системы Интернета» [166, с. 159].

В педагогике: «Обучение включает аспекты, связанные с обработкой информации... принятием решений в со-

стоянии неопределенности и качественным переходом знаний и навыков в нечто новое, прежде неизвестное. Именно библиотеки играют решающую роль в развитии мышления... Не менее важна в современных техногенных условиях и функция библиотеки, которая состоит в формировании медиакультуры, критической рациональности личности, особенно у молодежи» [128, с. 107].

В культурологии: «Признание многообразия и равноправия культур позволяет рассмотреть библиотеку в контексте определенного вида культуры... В условиях децентрализации культурного пространства именно информация выполняет интегрирующую функцию» [110, с. 33].

В философии: «Тенденция изменения роли и функций библиотек в культуре может быть выявлена путем анализа ценностных ориентаций библиотечной деятельности в те или иные исторические периоды, технологий хранения книг и специфики библиотечного дискурса» [113, с. 10].

Социокультурный феномен университетской библиотеки недостаточно осмыслен из-за резких изменений представлений о всей библиотечно-информационной сфере, традиционно выполняющей функции поддержания социальной памяти человечества. Библиотека как социальный институт находится в поиске своего места в современной цивилизации, поэтому существует возможность разработки оригинальных концепций, позволяющих определить сущность и содержание данного феномена в рамках социально-гуманитарного знания. Университетская библиотека выделяется среди других библиотек принадлежностью к определенной образовательной структуре (университету), универсализацией своей деятельности; соответственно теоретический анализ феномена университетской библиотеки возможен в виде некоторой абстракции, позволяющей определить место библиотеки в социокультурном пространстве университета и закономерности функционирования ее элементов, взаимодействующих как между собой, так и с внешней социокультурной средой.

Под социокультурным феноменом понимается явление или процесс, в котором неразрывно слиты социальные и культурные ас-

пекты единой социокультурной реальности. Эта трактовка позволяет избежать одностороннего детерминизма при изучении социума и широко используется в социально-гуманитарных науках. Тезис П. А. Сорокина о том, что «все — без исключения — социокультурные феномены, рассматриваемые в их эмпирическом аспекте, непрерывно изменяются» [181, с. 731], дает возможность предполагать, что каждой социокультурной системе присущи изменения, исследования которых позволяют выдвигать «факторные», «каузальные» и другие социальные концепции. Из этого американский социолог делает логический вывод: «любая социокультурная система, изменяющаяся имманентно, непрерывно порождает ряд имманентных последствий, которые, в свою очередь, изменяют не только среду, окружающую систему, но и саму систему» [Там же, с. 748]. Соответственно закономерно изучение социокультурного феномена университетской библиотеки и в контексте исторических изменений ее как системы, и в контексте исторических изменений социокультурного пространства. Таковым можно считать пространство университета.

Образование, наука существуют как в виде культурных процессов, так и в виде социальных институтов, обладающих собственными характеристиками, динамикой и организациями. Высшее образование является необходимым компонентом общества, его значение в жизни цивилизации непрерывно возрастает. Как самостоятельный социальный институт оно представлено комплексом различных структур, включающим универсальные, многоотраслевые и специализированные учреждения. Одно из основных мест в образовательной системе занимает классический университет, относящийся к универсальным учреждениям высшего образования.

Университет всегда рассматривался как особый тип высшего учебного заведения, отличающегося от других учебных заведений, и суть этого отличия была четко сформулирована английским философом Дж. Миллем в трактате «Об университетском воспитании»: «Университет не есть место профессионального воспитания. Университеты предназначаются не для того, чтобы поучать знанию, нужного людям для какого-нибудь специального способа приобрести средства к существованию. Цель их состоит не в том, чтобы приготовить только искусных юристов, медиков, инженеров, а что-

бы приготовить способных и образованных людей. Университет должен быть местом свободного мышления» [2, с. 9].

В теории высшего образования сложилось мнение, что «наиболее полно модель классического университета была воплощена в Германии, поскольку именно там В. фон Гумбольдт выдвинул и обосновал тезис о том, что университетский тип заведения является синтезом фундаментальной науки и образования, развивающийся в условиях университетской автономии и полной академической свободы» [63, с. 6]. *Универсальность, фундаментальность и открытость* — основные признаки классического университета.

Следует отметить, что российское университетское образование изначально обладало специфическими чертами, поскольку средоточием фундаментальных исследований в России была Академия наук. Отсюда возникла объективная необходимость в тесном сотрудничестве между университетами и академической наукой.

Постепенное развитие научно-технического и гуманитарного знания, прикладных исследований привело к дифференциации образовательной системы, созданию отраслевых и специализированных вузов, а также к необходимости переосмысления и реформирования теории и практики высшего образования, что в итоге сформировало некий социальный паритет между учебными заведениями различного профиля. Современные процессы трансформации высшего образования заставили пересмотреть многие положения, включая критерии, позволяющие относить тот или иной вуз к категории «классического» университета, хотя сфера высшего образования диверсифицирована настолько, что границы между различными типами вузов становятся весьма условными. Тем не менее дискуссии последних лет позволили сформулировать критерии, согласно которым университетское образование должно быть:

- универсальным (система получаемых знаний должна быть эвристичной по содержанию и интернациональной по форме);
- информационно обеспеченным и открытым в мировом масштабе;
- доступным и конкурентоспособным;
- интегрированным с фундаментальными научными исследованиями в лидирующих областях (в математике, физике, химии, биологии);

- способным формировать академическую элиту и служить источником просвещения;
- утверждающим гуманистические ценности и этические нормы;
- способным обеспечивать национальную безопасность и долгосрочное прогнозирование [21].

Основной особенностью классического высшего образования является получение фундаментальных знаний в соответствующей предметной области, что позволяет человеку выбирать направление своей деятельности в более широком диапазоне, чем при получении специального образования. «Парадигма современного... образования кардинально меняется. От обучения в формате “teaching” (англ. *teaching* — преподавание) происходит переход к формату “learning” (англ. *learning* — обучение). Теперь уже не человека учат, а человек учится. В рамках этой парадигмы человек учится всю жизнь» [47, с. 14]. В целом высшее образование сегодня определяется такими основными параметрами, как «интеллектуализация личности, гуманизация науки, индивидуализация образования, формирование технологий, рассчитанных на активизацию познавательной деятельности» [63, с. 207]. Как социальная система образование выступает открытым транслятором знаний, информационных продуктов, услуг и культурных образцов; оно не замыкается в стенах учреждений, что вызывает «потребность в развитии новых технологий, направленных на конструктивную поддержку самостоятельного обучения студентов и формирования знаний, полученных с использованием информационных ресурсов» [207, с. 122].

Высшее образование является не только технологичной сферой передачи знаний. Важнейшим приоритетом образования всегда было «формирование у учащихся целостной картины окружающего человека материального и духовного мира... трансляция из поколения в поколение ценностей духовных, культурных, нравственных в их национальном и общечеловеческом понимании...» [41, с. 34]. Тем самым оно призвано формировать личность, ответственно относящуюся как к своему делу, так и к обществу в целом, его истории и будущему. При этом следует разграничивать высшее образование с обучением, поскольку его итогом, помимо знаний, умений и навыков, должны быть развитое творческое, самостоятельное мышление, способность к теоретическому осмыслению, широта

интересов, понимание гуманитарных ценностей, потребности в развитии общей культуры и социального общения.

Применение данных положений к постановке задач деятельности основных структур университета ставит сложную проблему соответствия по сути глобализированного уровня исследований и обучения с их информационно-образовательной поддержкой.

Социокультурная среда университета предполагает существование связанных с ним институциональных форм в виде организаций, отношений, способов и видов деятельности на определенном этапе развития культуры и общества. Право на информацию соотносится с целями образования и гуманитарного развития [73, с. 261]. Библиотека является неотъемлемой частью информационной структуры университета, участвуя в формировании его информационно-образовательной среды на всем историческом пути развития. Соответственно ей также присущи основные признаки классического университета, упомянутые выше. В то же время университетская библиотека может рассматриваться в качестве самостоятельной социальной системы, выполняющей различные общественные функции и входящей в круг основных учреждений социальной памяти.

Согласно Закону Российской Федерации «О библиотечном деле» библиотека представляет собой «информационное, культурное, образовательное учреждение, располагающее организованным фондом тиражированных документов и предоставляющее их во временное пользование физическим и юридическим лицам» [126, с. 42]. Исходя из этого, роль библиотеки как социального института состоит в накоплении, организации, сохранении и предоставлении доступа потребителям к социально значимой информации.

Традиционно областью научных интересов в библиотековедении является библиотечное дело, понимаемое как «совокупная деятельность библиотек, органов управления ими и учреждений библиотечного образования, направленная на удовлетворение системы социальных потребностей людей... представленная особыми учреждениями и профессиональными специфическими группами, характеризующимися своим социальным статусом, профессиональным сознанием, этикой и символикой» [102, с. 28]. Выделяя библиотечное дело в качестве объекта изучения, библиотековедение

преследует цель охватить в общем все аспекты теории и практической деятельности библиотеки, предоставляя в то же время другим социально-гуманитарным наукам возможность участия в рассмотрении сущностных социокультурных аспектов библиотечного дискурса.

Изучение университетской библиотеки в библиотековедении осуществляется во всех его разделах (теории, истории и др.) в общем ряду со всеми типами и видами библиотек (К. И. Абрамов, А. Н. Ванеев, Б. Ф. Володин, Н. С. Карташов, Ю. П. Мелентьева, В. В. Скворцов, Ю. Н. Столяров, О. И. Талалакина). В типологии библиотек предусматривается их деление по различным признакам (назначению, ведомственной принадлежности, документной специализации и др.) [18, 241]. Для вузовской библиотеки главной типологической характеристикой является ее ведомственная принадлежность. Предназначение любой вузовской библиотеки состоит в информационном обеспечении решения основных задач высшего образования и социализации личности. Но для сложных систем (а библиотеки к таковым и относятся) не используется один типобразующий признак, этих признаков может быть несколько, что дает возможность выделить университетскую библиотеку из массива вузовских библиотек и показать ее особенности, проявляющиеся на деятельностном уровне.

Хотя университетская библиотека и относится к вузовским библиотекам, существует множество разновидностей последних, что обусловлено их отраслевым и научным статусом, а также наличием вузов различных типов (университетов, академий, институтов) [18]. Феномен университетской библиотеки связан со спецификой классического университетского образования.

Р. С. Мотульский отдельно типизирует университетскую библиотеку, исходя из признака универсальности ее фонда [123, с. 176]. На основе этого признака, как правило, к универсальным относят только национальные и региональные библиотеки. Но при сегодняшнем лавинообразном росте информационного потока библиотеки любого уровня не обеспечивают универсальности своих фондов, что заставляет их выстраивать определенные приоритеты комплектования, вступать в кооперацию с другими библиотеками. «Универсальность» университетской библиотеки означает универсальность ее научного и учебного фондов.

Что касается фундаментальности фондов, то она свойственна национальным, академическим и университетским библиотекам. Региональные библиотеки в настоящее время представляют собой преимущественно культурно-информационные центры, слабо ориентированные на удовлетворение потребностей ученых и специалистов. Поэтому естественной выглядит идея Э. Уэйнрайта типизировать библиотеки по их роли в научном исследовании. На этой основе им выделяются библиотеки, являющиеся объектами исследований, — национальные библиотеки; библиотеки, предоставляющие результаты исследований и обслуживающие исследователей, — университетские библиотеки; библиотеки, обслуживающие потребителей результатов исследований, — все остальные библиотеки [247].

Библиотеки крупнейших университетов Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Томска и других городов относят к универсальным научным библиотекам на основании их исторической значимости и объемов фондов [18, с. 160]. Прочие университетские библиотеки имеют статус «научных» при доле научной литературы, составляющей не менее 60 % от их основного фонда. В зарубежном библиотечном деле понятие «научная университетская библиотека» предполагает не только масштабы и соответствующее содержание фонда, но и статус, приравненный к факультету, что означает обязательное ведение систематической научно-исследовательской работы [30].

Университетская библиотека отличается от других библиотек еще и универсальностью и фундаментальностью запросов ее пользователей, открытостью для научного сообщества. Несмотря на то, что признак «открытости» более характерен для зарубежной практики, в перспективе он должен распространиться и на библиотеки российских университетов. Во многом открытость зависит от решений библиотек о доступности своих фондов для тех, кто не является членом университетского сообщества.

Следует отметить, что при схожести основных признаков университетской библиотеки и универсальных национальных и региональных библиотек эти библиотеки различаются характером решаемых ими задач: национальные библиотеки осуществляют сбор необходимых государству социально значимых документов, регио-

нальные — предоставляют доступ к информации местному сообществу, университетские — обеспечивают потребности фундаментальной науки и классического высшего образования. Таким образом, основными признаками университетской библиотеки, как мы уже говорили, можно считать универсальность, фундаментальность и открытость, что определяет все аспекты ее существования: принципы деятельности, проблематику, структуру и т. д.

Длительное время российские вузовские библиотеки изучались преимущественно национальными центрами библиотековедения (РГБ, РНБ и др.), вузами культуры, отраслевыми исследовательскими институтами (НИИ проблем высшей школы и др.), предоставлявшими библиотечной практике готовые результаты и рекомендации для внедрения. Однако из-за различной ведомственной принадлежности и недостаточного внимания со стороны отраслевых организаций они становились объектом исследований лишь эпизодически [10, 104, 105].

Характерной чертой современного библиотековедения становится возрастающий интерес к вузовским библиотекам, что проявляется в увеличении числа диссертационных исследований. Согласно данным электронной библиотеки диссертаций РГБ за период с 1990 по 2000 г. вузовским библиотекам посвящены 3 диссертации, а с 2001 по 2009 г. — 26 диссертаций. Основными направлениями изучения являются ресурсное, технологическое, управленческое, профессиологическое.

Значительное внимание, уделяемое исследованиям информационных ресурсов вузовских библиотек, объясняется существующими проблемами их формирования и управления в условиях информатизации общества. Объектами изучения становятся территориальные особенности взаимодействия различных типов информационных ресурсов вузовских библиотек [38], отраслевые аспекты библиотечно-информационного обеспечения образовательного процесса [91], функционирование библиотечных информационных ресурсов с точки зрения компонентного состава и управления информационно-образовательной средой [190], влияние глобализации образования на формирование информационных ресурсов и другие направления работы вузовских библиотек [51].

В значительной доле исследований последних лет находят отражение проблемы развития информационно-коммуникационных технологий и их внедрения в библиотечную деятельность: технологические изменения, происходящие в вузовских библиотеках; модели и прототипы библиотек, учитывающие дистанционные формы обучения и опирающиеся на увеличение использования электронных ресурсов [20, 180, 205]. Управленческая тематика представлена широким спектром работ, в которых изучены категориальные, структурные и деятельностные аспекты стратегического развития вузовских библиотек [24, 26, 93, 100, 112]. Активно разрабатывается и профессионалистическая проблематика, касающаяся формирования профессиональных компетенций библиотечных специалистов, адаптации их к требованиям современного образовательного процесса, организации непрерывного обучения кадров [196, 208, 213]. Отдельные исследования вузовских библиотек посвящены вопросам информационно-библиографического [152] и библиотечного обслуживания [12]. В ряде работ рассмотрены проблемы информационной культуры пользователей: формирование информационной культуры студентов как процесс адаптации будущего специалиста к профессии [8], информационно-культурологическая составляющая образовательной системы [98], специфика формирования информационной культуры у различных субъектов высшего образования [33, 114].

Социокультурная библиотечная тематика представлена ограниченным числом исследований, посвященных изучению культурного феномена библиотеки [113], сравнительному анализу информатизации вузовских библиотек России и США, затрагивающему социокультурную составляющую этого процесса [54].

Подобное положение характерно и для зарубежного библиотекведения. Анализ библиотекведческих исследований в США и Канаде показывает, что общетеоретические работы составляют лишь 2,8 % от всего объема диссертаций, а основная их часть сфокусирована на прикладных проблемах библиотечного обслуживания, внедрения новых информационных технологий, экономики и управления [162, с. 73]. В базе данных диссертаций компании ProQuest (ProQuest Digital Dissertations and Theses), содержащей около 2,8 млн диссертаций из 80 стран, за последние 10 лет обна-

ружена лишь одна работа, посвященная изучению новых моделей университетских библиотек в цифровую эпоху [232]. Однако данное исследование сосредоточивается преимущественно на анализе технологических изменений в библиотеках.

В целом анализ работ, посвященных вузовским библиотекам, показывает, что поле исследований охватывает современный библиотечный дискурс на уровне эмпирического существования вузовской библиотеки. Теоретическое осмысление ограничивается процессным и структурным моделированием, не достигая феноменологического уровня. Отдельные предложенные концепты, касаются, как правило, частных аспектов феномена вузовской библиотеки (миссии, технологии, компетенций и т. п.). В то же время результаты этих исследований создают основания для осмысления процессов социокультурной динамики современной университетской библиотеки.

Принципиальное значение в изучении социокультурного феномена библиотеки имеют обобщающие теоретические изыскания российских и зарубежных ученых М. И. Акилиной, Т. Ф. Берестовой, А. Н. Ванеева, М. Я. Дворкиной, Т. В. Ершовой, Н. В. Збаровской, Ю. П. Мелентьевой, А. В. Соколова, Ю. Н. Столярова, Дж. Биллингтона, Дж. Х. Ширы. Ими выработаны подходы к сущностному пониманию философии современной библиотеки, рассмотрены проблемы интеллектуализации библиотечного труда, связанные с усилением значимости ценностно-ориентационной составляющей библиотечной деятельности [4]; определена гуманистическая миссия библиотеки в сохранении и передаче культурного наследия, духовной памяти человечества [29]; в качестве важнейших библиотечных задач обозначены доступ к социально значимой информации и развитие культуры чтения [116]. Не менее важными являются изучение культурно-эпистемологических аспектов феномена библиотеки [19, 48, 57, 68, 214], разработка обоснования функционирования библиотеки в системе документальных коммуникаций и формирования ее информационного пространства [15, 83, 123, 174, 178, 186].

Наиболее точно сущность современной университетской библиотеки определил российский философ А. И. Ракитов. Выделив мир знаний как «самое ценное из существующего», он сформули-

ровал задачу современного образования — доступ к знаниям большого количества людей и высококвалифицированная подготовка специалистов, востребованных информационной цивилизацией, на основе инновационных образовательных технологий: «Широкая концепция технологизированной системы доступа к знаниям должна охватывать и начальные формы социализации и воспитания человека, и формы получения высшего рафинированного образования, которые включали бы *создание принципиально новых накопителей знаний с новыми системами доступа*. А это уже проблема *интеграции системы образования с... библиотеками*» (курсив мой. — О. О.) [160, с. 90].

Университет XXI в., как любая организация информационной эпохи, является объектом непрерывных изменений:

- политических (государственная образовательная политика);
- социологических (информационное общество, демографические изменения);
- образовательных (новые модели образования);
- технологических (информационно-коммуникационные технологии, новые образовательные технологии);
- организационных (меняющаяся образовательная инфраструктура);
- экономических (разнообразные финансовые модели);
- культурных (изменяющиеся нормы и ценности) [229].

Скорость этих изменений такова, что если организация не примет никаких усилий по их интеграции в свою деятельность, то может «оказаться за бортом не только технологического прогресса, но и на обочине основной магистрали социально-экономического развития» [117, с. 9].

Университетская библиотека представляет собой социокультурную систему, чье предназначение состоит в удовлетворении информационных потребностей фундаментальной науки, классического высшего образования и одновременно в решении задач социализации личности. Рассмотрение выполняемых университетской библиотекой функций в их специфическом приложении позволяет выявить особенности, присущие ей как социокультурному феномену.

В библиотековедении используются различные классификации библиотечных функций (Р. С. Мотульский, А. И. Пашин, А. В. Соколов, В. И. Терешин и др.), подразделяющие их на социальные

и технологические, основные и вспомогательные, сущностные и прикладные, внутренние и внешние и т. д. [123, 153, 179, 194]. Следуя В. И. Терешину [194], в качестве основных рассмотрим информационно-коммуникационную, образовательную и культурную функции. Условно их можно выстроить в виде «пирамиды» (рис. 1).

Рис. 1. «Пирамида» библиотечных функций

Информационно-коммуникационная функция библиотеки является базовой и подразумевает выполнение комплекса действий в интересах своих пользователей по отбору и кумуляции информационных ресурсов с предоставлением к ним доступа. При этом важнейшим был и остается отбор информации, поскольку «на одну осмысленную строчку или сообщение приходится тысячи бессмыслиц, груды словесного хлама и абракадабры» [23, с. 219]. Данная функция реализуется через удовлетворение информационных потребностей пользователей на основе имеющихся и доступных в библиотеке информационных ресурсов и применяемых библиотечных технологий.

Образовательная функция библиотеки реализуется и в обучении библиотекарями пользователей информационной грамотности, и в виде предоставления им информационных ресурсов, и в орга-

низации информационно-поисковой навигации. Американский специалист Э. К. Оусу-Анса отмечает: «Библиотекари всегда обучают, находясь ли за кафедрой обслуживания или в учебной аудитории; они должны принять свою обучающую роль и активно заниматься этой деятельностью не от случая к случаю, а постоянно — так же неотъемлемо в своей профессии, как неотъемлемо само присутствие библиотеки в университете» [237, с. 16]. В общем понимании «система образования, с одной стороны, построена на целостной концепции коммуникации, а с другой — на допущении того, что образование будет... положительно влиять на поведение людей, и в этом смысле библиотека представляет собой... экстраполяцию процесса образования» [214, с. 12].

Венчающая «пирамиду» культурная функция библиотеки имманентно связана с самим ее существованием как коллекцией культурных образцов и институтом социальной памяти человечества. Ее реализация чрезвычайно многогранна. Она проявляется в содействии социальной адаптации личности, ее гармоничному духовному развитию и совершенствованию, в поддержании библиотеки как одной из информационных систем культуры.

Значимость выполняемых функций для библиотек различных типов (публичных, академических, технических, университетских и др.) может широко варьироваться в зависимости от социальных запросов, предъявляемых к ним пользователями. Большинство публичных библиотек выступает в роли культурно-просветительных центров. Главной функцией академических и научно-технических библиотек является информационно-коммуникационная, поскольку они осуществляют поддержку научно-исследовательских или производственных процессов.

Специфика университетской библиотеки заключается в том, что с самого своего возникновения она создавалась и функционировала для удовлетворения информационных потребностей интеллектуальной элиты общества в наиболее изменяющихся и развивающихся сферах культуры — науке и образовании. Перед университетской библиотекой всегда стояла задача равнозначного выполнения социальных функций при обязанности предоставлять своим пользователям исчерпывающую научную информацию по всему универсуму знаний, что и определило ее задачи и проблематику.

Роль, место и значение любой библиотеки в цивилизации зависят от той социокультурной среды, в которой она выполняет свои функции. Каждое поколение, с одной стороны, застаёт исторически сложившиеся уровни развития материального и духовного производства, систему социальных отношений и институтов, ценностей, теорий, представлений, а с другой — создает собственное социокультурное пространство, отрицая, реформируя предыдущие формы и содержания, привнося нечто абсолютно новое.

Бельгийским документоведом и библиографом начала XX в. П. Отле сделан обобщающий вывод о том, что исторически «эволюция библиотеки шла параллельно с эволюцией книги, образования и духовной культуры. Но ее развитие непосредственно влияло на общее состояние общественной мысли и научных изысканий» [151, с. 52]. В связи с этим закономерно проследить в историческом аспекте, как развитие науки и образования повлияло на ключевые моменты функционирования университетской библиотеки.

§ 2. Историческое развитие университетской библиотеки

Появление университетских библиотек связано с созданием в средневековой Европе образовательных учреждений нового типа — университетов. Историческими предпосылками возникновения подобных учебных заведений явилась общественная потребность в образованных людях, обусловленная ростом городов и развитием ремесел и торговли. Кроме того, именно в это время города становились центрами производства и распространения книг, в отличие от более раннего периода, когда центрами книжной культуры были монастыри [32, с. 36].

Согласно историческим данным, старейшим в Западной Европе университетом считается Болонский (основан в XI в.). В XII — начале XIII в. возникли Парижский университет во Франции, Оксфордский и Кембриджский в Англии и Саламанкский в Испании. Несколько позднее, в XIV в., создаются университеты государств Центральной Европы: Пражский (Чехия), Краковский (Польша),

Венский (Австрия), Эрфуртский, Гейдельбергский (Германия), в XV в. — государств Северной Европы в Упсале (Швеция), Копенгагене (Дания) [32].

Университеты играли значимую роль в обществе, не только в подготовке просвещенных людей, но и в развитии книжного дела. Будучи крупными потребителями книжной продукции, они одновременно стимулировали выпуск большего количества книг и становились центрами книжной торговли. В деятельности средневековых университетов получили развитие «традиции сочетания общего образования с профессиональным, научного исследования и передачи знаний» [63, с. 5].

Обучение стало строиться не на античной практике устного общения учителя и ученика, а «включало в себя: слушание лекций, участие в диспутах и репетициях, защиту диссертаций и сдачу экзаменов» [2, с. 6]. Лекция, представляющая собой систематизированное изложение преподавателем определенного объема знаний, стала первостепенным методом обучения, который заложил основы традиционной педагогической системы высшей школы. «На лекциях профессор по отделам прочитывал и объяснял известную книгу; на диспутах требовалось точно установить (*ponere et determinare*), обосновать (*arguere*) и защитить (*disputare*) церковное вероучение или известные научные положения (*dogmata scientiarum*). Таким образом, лекции были средством, а диспуты — целью, чем и объясняется их роль в академической жизни» [199, с. 763] (рис. 2).

Книга в средневековом университете являлась столь важным и необходимым образовательным элементом, что в университетском лексиконе не употреблялось выражение «преподавать» или «слушать» какой-либо курс, а говорилось, что «преподаватель читает»/«студент слушает» такую-то книгу [193, с. 33]. «Книги во многих университетах разделялись особой комиссией, под председательством ректора, на отделы (*puncta*), для прочтения которых были установлены точные сроки (*puncta taxata*)» [199, с. 763]. Поэтому необходимой составной частью каждого университета была библиотека, осуществлявшая как библиотечные, так и архивные функции.

С самого возникновения университетские библиотеки выполняли не только мемориальную функцию сохранения знаний, но были напрямую задействованы в технологии обучения студентов. Пона-

алу они представляли собой разрозненные книжные собрания коллегий, факультетов и кафедр. Однако уже в этот период среди университетских библиотек выделялась своим книжным фондом и организацией работы Сорбоннская библиотека, основанная в Париже Р. де Сорбоном в 1257 г. Основу ее собрания составили 1017 книг самого Р. де Сорбона и 118 — магистра Ж. Абвиля [45, с. 88]. Фонд Сорбонны был разделен на «большую» и «малую» библиотеки, являвшиеся прообразами читального зала и абонементов. Книгами

Рис. 2. Диспут в Сорбонне

информационно-коммуникационных технологий (возникновение книгоиздания и книгораспространения, изменение модели передачи знания — от античной практики устного общения к чтению).

Фактически с момента своего появления университетская библиотека служила одновременно информационно-образовательным ресурсом и инструментом передачи знания. При этом в средневековом университете библиотека выполняла прежде всего функцию

из «большой» библиотеки можно было пользоваться только в ее помещении, а из «малой», где хранилась преимущественно дублетная литература, они выдавались на дом преподавательскому составу с разрешения университетского совета. Большое значение придавалось и расстановке книжного фонда, которая была принята в соответствии с аристотелевской классификацией наук. Именно Сорбонна послужила прообразом для многих европейских университетских библиотек.

Таким образом, возникновение университетской библиотеки изначально было связано с такими социокультурными факторами, как социальный прогресс (создание университетов, формирование системы образования) и развитие

сохранения знания. О ценности книг и соответствующем отношении к ним говорит тот факт, что согласно историческим сведениям длительное время книги в университетских библиотеках приковывались цепями, чтобы их нельзя было вынести из помещения. В частности, в Сорбонне «стояли 26 пултов, к которым были прикованы 330 книг, составлявших основную литературу по изучаемым дисциплинам» [32, с. 44] (рис. 3).

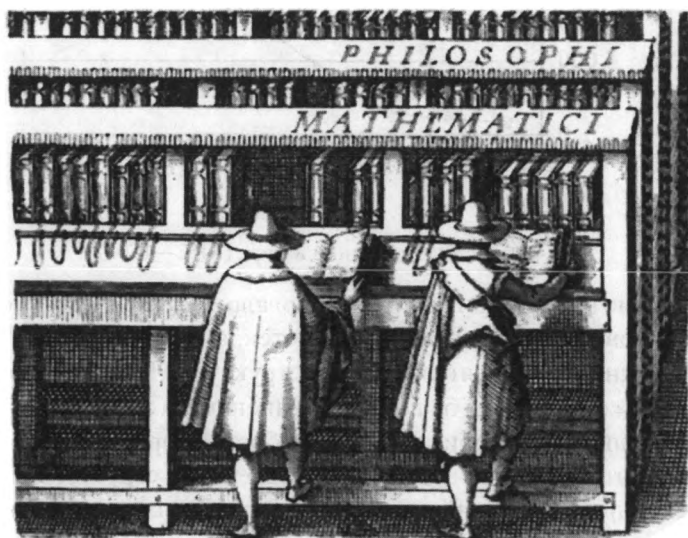

Рис. 3. Сорбоннская библиотека в Средние века

В середине XV в. с революционным изобретением книгопечатания И. Гутенбергом резко возросло количество информационной продукции. Динамику роста количества изданий можно оценить из данных, приводимых Л. И. Владимировым: «Если до 1500 г. в различных странах мира были выпущены книги приблизительно 35—45 тыс. названий, то в XVI в. — более 242 тыс., а в XVII в. — 972,3 тыс. Интересны и показатели роста количества изданий по годам: в 1468 г. опубликовано 666 книг, 1500 г. — 946, 1536 г. — 1486, 1568 г. — 3745, 1600 г. — 6078, 1650 г. — 9723, 1700 г. — 13 368» [32, с. 132] (рис. 4).

Всего же с момента изобретения книгопечатания до 1700 г. «издано 1245 тыс. наименований книг, а тиражи в среднем возросли с 300—350 экз. в XV в. до 1000—1200 экз. — в XVII в.» [32, с. 133].

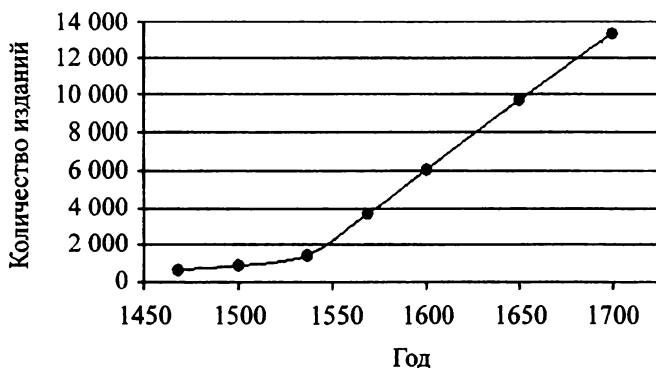

Рис. 4. Количество изданий в мире (1468—1700)

Развитие книгоиздания способствовало постепенному увеличению фондов университетских библиотек, а соответственно вызывало усложнение их деятельности и структуры. Если ранее основной задачей библиотеки было книгохранение, то с ростом книжных фондов большее значение стала приобретать организация обслуживания читателей, что привело к выделению в структуре библиотеки таких подразделений, как факультетские коллекции, абонементы, читальные залы и пр.

Структура средневекового университета стала базой для библиотечной классификации книг. Первоначально при создании университетских библиотек господствовала аристотелевская классификационная схема, «основу которой составляли “семь свободных искусств” — грамматика, диалектика, риторика, арифметика, геометрия, музыка и астрономия» [109, с. 45]. В конце XV в. появились факультетские классификации, отражавшие типичную структуру европейского университета, включавшего философский, юридический, медицинский и теологический факультеты. В некоторых университетах подобные классификации сохранились вплоть до XIX в. [216].

Фонды университетских библиотек длительное время состояли в основном из теологической литературы, так как она преобла-

дала и в книгоиздании, составляя в XVI в. более 65 % печатаемых книг, снизившись к началу XVIII в. до 33 %. В католических университетах, например в Вильнюсском, до конца XVII в. 80 % всего фонда представляли книги по теологии, причем 90 % из них были на латинском языке [32, с. 279].

Существовавшая жесткая иерархия университетского сообщества проявлялась в разделении библиотек на преподавательские (научные) и студенческие (учебные) и наполнении их фондов. Учебные библиотеки содержали книги для работы студентов в читальном зале, выдававшиеся по рекомендованным преподавателями спискам. В фондах научных библиотек собирались документы по всем отраслям знаний, что давало возможность преподавателям создавать учебные курсы и проводить научные исследования. При этом и для них существовали ограничения по выдаче книг, содержащих инакомыслие: «Книги, учения которых осуждены, писания, опасные для чтения, должны доверяться только профессору богословия; однако он должен воздерживаться от них, если потребности аргументации или спора не заставляют его прибегать к ним. Сам профессор не должен их пользоваться из чистого любопытства из опасения, чтобы яд не проник в него» [193, с. 33].

Разграничение библиотечных фондов подобным образом демонстрировало одновременно и определенную социокультурную динамику образования, и явления социального разделения.

Библиотекарь в «храме знаний», каковым являлась библиотека, выступал в роли его хранителя. Изображая такой «храм знаний», итальянский ученый У. Эко писал: «Только библиотекарь имеет право двигаться по книжным лабиринтам, только он знает, где искать книги и куда их ставить, только он несет ответ за их сохранность» [219, с. 46].

Постепенно усложнение информационно-коммуникационной функции библиотечного обслуживания вступило в противоречие с необходимостью закрытого хранения архивных документов, что привело к окончательному отделению библиотеки от архива и определило ее в качестве самостоятельной структуры. В результате «по всей Европе распространяется новый тип библиотеки — университетская библиотека» [34, с. 86]. К началу XVI в. насчитывалось более 60 таких библиотек [193, с. 32].

Известный американский библиотековед и информатик Дж. Х. Шира сделал следующий вывод об этом периоде в развитии высшего образования: «Университеты оказались связующим звеном между поздним Средневековьем и тем периодом возврата классического образования, который стал известен как Возрождение. Из университетов и их библиотек, какими бы скромными они ни были, пришло то самое образование, которое заложило фундамент Возрождения» [214, с. 34]. При этом, как отмечает О. И. Талалакина, «господство схоластики, сковывавшее и тормозящее развитие науки, сдерживало... рост престижа университетских библиотек» [193, с. 34].

Наступление эпохи Возрождения способствовало бурному росту университетов, развитию научного знания, появлению новых гуманистических теорий, в результате чего «богословие в аудиториях начало уступать первенство точным наукам (особенно — математике и астрономии), медицине, правоведению» [32, с. 92].

В XVI—XVII вв. университетская деятельность существенно активизировалась, в Европе появляются более 30 новых университетов. Вне Европы в это время возникают университеты в Мехико (Мексика) и Кордове (Аргентина), а также Гарвардский колледж (1636), ставший первым учреждением высшего образования на территории нынешних Соединенных Штатов Америки [32, с. 134]. При колледже была основана всемирно известная библиотека Гарвардского университета.

В некоторых европейских странах университетские библиотеки стали развиваться как государственные книгохранилища. Например, библиотека Эдинбургского университета с 1710 г. начала получать обязательный печатный экземпляр и превратилась в национальную библиотеку Шотландии [193, с. 55]. В отдельных странах университетские библиотеки приобретали функции публичных библиотек, обслуживая пользователей, проживавших на близлежащих территориях. Основанная в 1578 г., библиотека Амстердамского университета находилась в двойном подчинении у муниципалитета и университета. По такому же принципу действовали университетские библиотеки Берна и Лозанны [193, с. 91].

Раширилось научное книгоиздание как классических работ, так и современных исследований, особенно в области естествознания. По мнению науковедов, в XVI—XVII вв. произошел коренной пе-

релом в развитии естественных наук, поскольку именно в этот период вышли из печати труды Н. Коперника, Й. Кеплера, Дж. Бруно, Г. Галилея, И. Ньютона и других ученых [32].

Происходящие социокультурные изменения нашли отражение и в библиотечно-библиографической деятельности: в это время возникает потребность анализа и систематизации знаний, заключенных в работах различных исследователей, в результате чего зарождается научная библиография. Ее основателем считается швейцарский ученый К. фон Геснер, создавший четырехтомный библиографический труд «*Bibliotheca universalis*» (1545—1555) (рис. 5), в котором содержалось около 15 тыс. названий книг и более 2 тыс. имен на латинском, греческом и древнееврейском языках, или около 20 % мирового книжного массива той эпохи [228].

Позитивной тенденцией этого периода можно назвать продолжающийся рост книжных фондов университетских библиотек. Однако библиотеки как социокультурные структуры, фокусирующиеся на развитии интеллектуального и духовного потенциала общества, подвергались особенно пристальному контролю со стороны государственной и церковной властей, что влекло и негативные последствия. На развитие университетских библиотек влияли религиозные идеологические столкновения, цензура, государственная политика.

Например, в Англии в 1549 г. университетские библиотеки подверглись «чистке», после чего библиотека Оксфордского университета (рис. 6) полностью перестала существовать и была воссоздана лишь в конце XVI в. усилиями Т. Бодлея [193, с. 44]. Во Франции

Рис. 5. Первый том «*Bibliotheca universalis*»

и Испании свирепствовала инквизиция, при этом цензорские функции передавались богословским факультетам католических университетов. Тридентским собором (1545—1563) был инициирован «Индекс запрещенных книг», выпускаемый Ватиканом и поныне. В нем фигурировали труды Р. Декарта, Ф. Бэкона, Б. Спинозы и других ученых и мыслителей, вошедших в мировую историю.

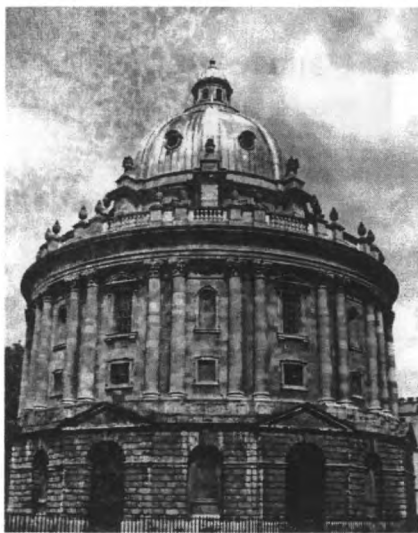

Рис. 6. Библиотека Оксфордского университета

Государственный, церковный и внутриуниверситетский контроль за библиотеками оказывал влияние как на структуру их фондов, разделенных по степени доступа, так и на библиотечное обслуживание. В частности, студентам было полностью запрещено пользоваться каталогами. Такая практика сохранялась в университетах вплоть до конца XIX в.

До XVIII в. преобладающими тенденциями в развитии университетских библиотек являлись их организационное выделение в составе университета, наращивание фондов и формирование инфраструктуры.

Начиная с XVIII в., характеризующегося установлением капиталистических отношений в социально-экономической сфере, условием общественного прогресса становится наличие практических знаний и образования у все большего числа людей, занятых в промышленности, торговле, транспорте, финансовом секторе, что, в свою очередь, вызвало потребность в дальнейшем развитии науки и техники и более широком доступе к образованию. Возросла и значимость человеческой деятельности, связанной с производством, распространением и использованием информации: «Все более и более полное сбережение письменных источников... реорганизация библиотек, создание каталогов, репертуаров, инвентариев представляют собой... нечто большее, чем просто новую воспри-

имчивость ко времени...» [210, с. 193]. Получила толчок к развитию система высшего образования, поскольку изменились «идеалы образованности» [65, с. 42]. В это время открываются библиотеки университетов в Германии — в Галле (1694), Геттингене (1737), Эрлангене (1743), Северной Америке — Йельском университете (1701), Пенсильванском колледже (1759) и др. [193, с. 58].

В России появление высшего образования и соответственно университетских библиотек связано с деятельностью Петра I. Долгое время этот вопрос считался дискуссионным. Некоторые исследователи пытались причислить к университету и Славяно-греко-латинскую академию, открытую в Москве в 1685 г., и существовавшие ранее монастырские школы, однако исследованиями конца XX в. подтверждено, что именно Петром I были выработаны организационные основы российских университетов и решен вопрос о создании первого Академического университета в Санкт-Петербурге [2, с. 16].

Во время пребывания в Англии (1698) Петр I посетил Оксфордский университет и его библиотеку. По возвращении он приказал изучить английский библиотечный опыт, для чего в Англию был направлен специальный представитель, ознакомившийся с организацией работы более 200 библиотек [193, с. 56]. Однако первые университетские библиотеки России возникли уже после смерти Петра I: библиотека Московского университета — в 1756 г. [12, с. 16], библиотека Санкт-Петербургского университета — в 1783 г. [125].

Библиотека Московского университета, основанная, как и сам университет (рис. 7), по инициативе и проекту М. В. Ломоносова, отличалась от зарубежных университетских библиотек того времени тем, что не комплектовалась теологической литературой, а служила научным и учебным интересам читателей. В структуре Московского университета изначально отсутствовал богословский факультет, и это стало свойственным для всего российского высшего образования. В то же время исследователи отмечают, что светская специфика российских университетов не была связана с особым отношением к религии — православная церковь имела развитую сеть собственных учебных заведений [37]. «К началу XIX в. фонд библиотеки Московского университета превышал

20 тыс. томов, что ставило ее вровень с крупнейшими европейскими университетскими библиотеками. Кроме того, по замыслу М. В. Ломоносова, библиотека университета сразу при открытии была объявлена публичной и свыше 100 лет оставалась единственной общедоступной библиотекой Москвы» [104, с. 5]. В университетской типографии «с помощью преподавателей и студентов университета были переведены и изданы сочинения античных писателей, произведения Вольтера, Руссо и других европейских просветителей» [215, с. 104].

Рис. 7. Вид Московского университета (1800)

Тем не менее «русские университеты плохо “вписывались” в систему учреждений феодальной монархии и явились как бы зародышем нового в отживавшем феодальном обществе» [217, с. 33].

В Западной Европе общественные идеалы и настроения в эпоху Просвещения оказали заметное влияние на представление о предназначении университетской библиотеки. Наиболее авторитетными становились те библиотеки, которые начали ориентироваться на идеалы энциклопедичности [34]. По мнению немецкого книговеда Б. Фабиана, символом Просвещения стала единственная книга — «Энциклопедия» [203, с. 197].

Тип энциклопедических изданий стал актуальным и популярным, поскольку энциклопедии не только представляли систематизированный свод знаний, но имели многочисленные приложения, где раскрывались технологии различных производств [79, с. 71]. Наиболее известной была энциклопедия, изданная Дидро и д'Аламбером во Франции в 1751—1780 гг. В это же время начала выходить Британская энциклопедия, а с начала XIX столетия подобные издания появились в Германии, Испании и России. Возрос поток и научной литературы, но она была доступна лишь узкому кругу ученых и специалистов.

В библиотечном деле принципы энциклопедичности означали комплектование университетской библиотеки с исчерпывающей полнотой фондов по всем отраслям знания, а также стремление к просвещению читающей публики.

В XVIII в. в университетах получила дальнейшее развитие библиографическая деятельность, что во многом было связано с совмещением преподавателями обучения студентов и работы в библиотеке. Примерами могут служить «Избранная историческая библиотека, разделенная по монархиям, царствованиям, векам и предметам, с приложением указателя авторов и предметов» библиотекаря и профессора Йенского университета Б. Г. Струве, шестнадцатитомный многоотраслевой библиографический «Репертурий исследований, изданных научными обществами» профессора и директора библиотеки Геттингенского университета И. Д. Рейсса и другие издания. Составление библиографических трудов стимулировалось и написанием университетскими учеными обобщающих монографий по истории науки. Так, профессор математики Виттенбергского университета Й. Ф. Вейдлер опубликовал в 1741 г. «Историю астрономии, или Книгу о возникновении и успехах астрономии». Позднее он пришел к выводу, что она нуждается в дополнении, и выпустил «Библиографию книг по астрономии» [172].

По мнению К. Р. Симона, до последних десятилетий XVIII в. библиография развивалась исключительно эмпирическим путем. Для этого периода «характерно появление значительных трудов библиографического содержания, охватывающих ряд отраслей знания» [Там же, с. 516]. Такие работы можно рассматривать как промежуточное звено между универсальными и отраслевыми библиографиями.

Отметим, что в России в XVIII в. единственным научным центром, ведущим библиографическую работу, являлась Академия наук [70, с. 45].

Возрастающие объемы исследований, проводящихся в университетах, повлекли за собой резкое увеличение количества публикаций, а также расширение типологии научной литературы. Появляются журналы, сборники трудов, реферативные издания и т. п. Увеличивающийся поток документов пополнял библиотечные фонды, при этом «крупнейшие университеты стали считаться таковыми отчасти и из-за объема фондов их библиотек» [244, с. 7].

Интенсивный рост библиотечных фондов вызвал потребность в разработке новых теоретических концепций университетской библиотеки, создании современной классификации изданий, а также отказе от принципа универсального исчерпывающего комплектования. Выдвинутые в XIX в. концепции университетской библиотеки, как правило, представляли ее в качестве инструмента:

- проведения исследований;
- информирования о современном состоянии науки;
- передачи и распространения научных знаний [193].

Различными учеными высказываются предположения о взаимозависимости развития науки и университетских библиотек, о том, что «...между историей библиотек и историей науки существует не только та шаткая взаимосвязь, наличие которой констатировалось всегда, но и столь тесное взаимодействие, что... следовало бы в некотором до сих пор не принятом смысле рассматривать историю библиотек и историю науки как нечто единое» [204, с. 195].

Подтверждением этому тезису может служить развитие науки в XIX в. Именно в этот период немецким мыслителем В. фон Гумбольдтом создается новая университетская философия, провозглашающая университет центром науки, культуры и образования, а целью обучения человека — его самостоятельное мышление, приобретение навыков исследования и гуманитарное развитие. В проекте Берлинского университета, который, по замыслу В. фон Гумбольдта, должен был стать университетом нового типа, для обучения студентов и развития наук предполагалось создание таких учреждений и коллекций, как библиотека, гербарий, ботанический сад,

зоомузей и др. [108, с. 48]. По новому представлению задача академического лектора должна заключаться «в самостоятельном искании истины и приучении студентов к такой же работе» [199, с. 771]. Следует отметить, что принцип научного исследования в это время проникает даже на богословские факультеты университетов.

В России начало XIX в. ознаменовалось созданием новых региональных университетов, ставших центрами высшего образования и оказавших существенное влияние на культурное и экономическое развитие страны. В 1804 г. был открыт Казанский университет. Организованная при нем библиотека первоначально содержала около 700 экземпляров книг преимущественно на французском, немецком и латинском языках [64]. В первой половине XIX в. были открыты также университеты в Дерпте (Юрьеве), Харькове и Киеве. Однако число студентов, обучающихся в российских университетах, было незначительным: «...в Московском университете количество их доходило до 700—900; в остальных... не насчитывалось и сотни» [199, с. 790]. Тем не менее культурная роль университетов росла: например, только из стен Харьковского университета «за первые 25 лет существования вышло 120 писателей и ученых» [70, с. 244].

Фонды российских университетских библиотек быстро росли за счет выделяемых университетами средств, даров преподавателей, выпускников, библиофилов, а также пожертвований различных учреждений и научных обществ. «Университеты имели право свободно выписывать из-за границы книги, журналы, газеты, учебные пособия. Предназначенные для них издания не проверялись на таможне. Тем же правом пользовался каждый профессор» [217, с. 39]. Кроме того, в 1804 г. в России был принят цензурный устав, по которому обязанности предварительной цензуры возлагались на университеты, в Санкт-Петербурге — на особый цензурный комитет [79, с. 188]. Это дало возможность пополнения фондов университетских библиотек бесплатным экземпляром всех изданий. Если в 1825 г. в библиотеке Московского университета насчитывалось около 30 тыс. книг, Казанского — около 19 тыс., Харьковского — около 17 тыс., то уже к концу первой половины XIX в. в библиотеке Московского университета было около 85 тыс., Казанского — 43 тыс., Харьковского — свыше 50 тыс. книг [1, с. 49].

Выдающимся русским математиком Н. И. Лобачевским, бывшим одновременно ректором Казанского университета и директором университетской библиотеки, были сформулированы принципы ее функционирования. Основные требования Н. И. Лобачевского к комплектованию фонда университетской библиотеки включали пополнение новейшими сочинениями, фундаментальными научными трудами, «которые были причинами полезного преобразования науки», а также «чтобы главной целью при выборе книг была польза для преподавания наук в университете» [10, с. 60]. Требованиями к каталогу библиотеки были его документальная точность и научная основа. В организационном плане Н. И. Лобачевский считал необходимым удобство работы читателя и библиотекаря, а также быстроту нахождения нужного издания в фонде. Эти положения и поныне остаются актуальными для университетских библиотек.

Объективной потребностью стало создание библиотечной классификации, имеющей современную научно-философскую основу. Как уже отмечалось, на ранних этапах существования университетских библиотек основным принципом построения их каталогов была аристотелевская классификация знаний. Однако с развитием естественных и социально-гуманитарных наук данная классификация, как и более поздние факультетские классификации, перестала удовлетворять требованиям научности. В основу возникших в это время в разных странах библиотечных классификационных систем была положена созданная еще в XVII в. классификация наук Ф. Бэкона. В частности, Ф. Лебом была составлена классификация для библиотеки Сорбоннского университета (1855), О. Гартвигом разработана классификационная схема для ряда библиотек немецких университетов (1888). В России также создавались собственные системы классификаций (классификационные схемы Ф. Ф. Рейсса (1826) в Московском университете, К. К. Фойгта (1834) — в Казанском) [216].

В конце XIX в. были разработаны универсальные классификационные системы — Классификация Библиотеки Конгресса США Ч. Кеттера и Десятичная классификация М. Дьюи, которые в современных редакциях до сих пор используются в библиотеках США и некоторых других стран.

Кроме того, традиционная форма библиотечного каталога в виде книги уже не соответствовала требованиям удобства для удовлетворения информационных запросов читателей. Революционной стала предложенная М. Дьюи организация каталога в карточной форме. Он же разработал формат каталожной карточки, что позволило создать каталог или картотеку как универсальную мобильную информационно-поисковую систему [216], эффективно выполняющую информационно-поисковые функции более 100 лет и все еще существующую в библиотеках, даже имеющих электронные каталоги. Идеи М. Дьюи получили признание и в России.

Библиотечные классификации литературы в историческом аспекте отражали современную картину научных знаний, давая возможность не только адекватно организовывать фонд библиотеки и справочно-поисковый аппарат к нему, но и системно осмысливать представления об окружающем человека мире. Научное построение справочно-поискового аппарата и фонда библиотеки позволяло быстро находить затребованные пользователями документы в постоянно растущих библиотечных фондах.

Например, фонд библиотеки Гарвардского университета в 1898 г. составил 524 тыс. томов (ежегодный прирост — от 20 до 25 тыс. томов) [199, с. 786], что привело к необходимости его разделения на активную и пассивную (редко спрашиваемую) части. Это положило начало практике создания репозитарного хранения фондов [193, с. 146]. Структура Гарвардской библиотеки уже тогда представляла собой разветвленную сеть самостоятельных библиотек, как при факультетах университета, так и при других его подразделениях, таких, как музей сравнительной зоологии, астрономическая обсерватория и т. д. К 1900 г. в библиотечную систему Гарварда входило 37 библиотек [56, с. 12].

Фонды российских университетских библиотек в течение столетия выросли более чем в 10 раз и к концу XIX в. составили в Московском университете 240 тыс. книг, в Санкт-Петербургском — 230 тыс., в Киевском — свыше 190 тыс., в Казанском — 147 тыс., в Харьковском — около 130 тыс. [1, с. 73], став крупнейшими книжными собраниями того времени в России.

В 1888 г. был открыт Томский университет — первый университет в Сибири, который «изначально был хорошо оборудован

не только лабораториями, но и библиотекой, насчитывавшей более 100 тыс. книг и периодических изданий» [2, с. 79].

Российское университетское образование постоянно испытывало «давление» со стороны правящего режима, лишь изредка получая некоторые демократические послабления. В частности, в 1863 г. был принят новый университетский устав, который позволял организовывать при университетах разного рода научные объединения. Особенно широко воспользовались этим физико-математические факультеты, открывая у себя физические, химические, физико-химические и другие общества. В этот период «к длинному ряду замечательных русских естествоиспытателей прошлых времен прибавились новые имена, стяжавшие мировую славу: это — А. М. Бутлеров, И. М. Сеченов, Д. И. Менделеев, братья В. О. и А. О. Ковалевские, И. И. Мечников, К. А. Тимирязев и многие другие, в том числе блестящая плеяда русских геологов во главе с А. П. Карпинским» [70, с. 400].

Интенсивное развитие педагогических идей и научных школ в университетах во второй половине XIX в. оказало существенное влияние на библиотеки. Выдающийся русский медик и педагог Н. И. Пирогов выдвинул концепцию научного образования, включающую «быстрое формирование навыков работы со специальной литературой, свободное, широкое и компетентное ее использование» [176, с. 24]. Причем это выступало важнейшим условием формирования научного мышления будущего специалиста. Известный историк П. Г. Виноградов предлагал составлять учебные планы не по факультету, а по определенной специальности, указав главные предметы с тем, чтобы сократить обязательные лекции и увеличить курсы по выбору студентов. На Бестужевских высших женских курсах реформирование семинарских занятий породило новую организацию учебного процесса и его обеспечения, для чего создавались «тематические семинарские библиотеки, где наряду с фундаментальными трудами и учебниками была и современная научная литература, что давало возможность студентам работать самостоятельно» [176, с. 23].

Изменения в образовательном процессе, формирование отечественных научных школ, успехи в промышленности — все эти социокультурные факторы явились в XIX в. новым стимулом к развитию библиографической деятельности. Возрастает потребность

в библиографических работах по естественным и техническим наукам, издаются биобиблиографические словари профессоров и преподавателей университетов. Первый подобный словарь в России появился в 1855 г. к столетию Московского университета [70]. Большую популярность приобрела рекомендательная библиография. Общественный резонанс вызвал выход в 1892 г. коллективного рекомендательного двухтомного указателя «Книга о книгах. Толковый указатель для выбора книг по важнейшим отраслям знания» под редакцией И. И. Янжула. Уникальность данного издания заключалась в его высочайшем научном уровне. В составлении указателя приняли участие более 130 ученых, пользующихся авторитетом во всем мире. В числе их были В. И. Вернадский, П. Г. Виноградов, Н. А. Каблуков, М. М. Ковалевский, И. М. Сеченов, С. И. Соболевский, А. Г. Столетов, К. А. Тимирязев, А. И. Чупров и др. Указатель служил одновременно интересам «представителей так называемого образованного общества... и... университетской молодежи, желающей иметь в своих руках точный список учебников и важнейших монографий для занятия наукой... академического характера» [70, с. 432].

Большие успехи сделала отраслевая библиография. В течение 12 лет (1874—1885) киевский профессор П. П. Алексеев в «Университетских известиях» печатал «Ежегодный обзор русской химической литературы», в 80-х и 90-х гг. XIX в. вышло множество обзоров и указателей по отдельным отраслям биологических и геолого-географических наук [Там же, с. 403]. Следует заметить, что в этот период Россия находилась в русле общемировой тенденции, которую можно охарактеризовать как путь от общеотраслевой к специализированной библиографии [172].

Во второй половине XIX в. высшее образование стало быстро развиваться в странах Азии и Америки. В частности, в Японии, усвоившей европейскую образовательную систему, были основаны Императорский университет в Токио (1868) и университет в Киото (1897). В США возникли новые крупные университеты: Миннесотский (1851), Калифорнийский (1868), Небраскский (1869) и Техасский (1883) [199, с. 784]. Были также открыты Калькуттский университет в Индии (1857), Национальный университет в Колумбии (1861), университет Ла-Платы в Аргентине (1884) и др.

В России масштабы высшего образования продолжали значительно отставать от Западной Европы и Америки, несмотря на то, что во второй половине XIX в. численность российских студентов росла самыми быстрыми темпами. Например, к началу XX в. в России один университет приходился на 17 млн населения, в Германии — на 2,8 млн [37, с. 254]. Общее число учащихся к 1900 г. составляло: в России 16 497 студентов, в Италии — 22 701, в Великобритании — 25 313, во Франции — 26 456, в Германии — 39 704, а в США «во всех высших учебных заведениях училось 228 827 лиц» [199].

Анализируя историческое развитие университетской библиотеки, отметим, что именно в этот период изменения коснулись не только библиотечного фонда и справочно-поискового аппарата, но и библиотекаря как человека, профессия которого требует специальных знаний. Со времени возникновения и вплоть до конца XIX в. руководителями и служащими университетских библиотек были профессора и младший преподавательский состав, совмещавшие свою основную работу с библиотечной. Эта практика приводила к тому, что библиотека, будучи не на первом месте в их служебных обязанностях, не получала должного внимания. Постепенно такое положение дел вошло в противоречие с потребностью квалифицированного обеспечения библиотечной деятельности. Рост, усложнение структуры библиотек и выполняемых ими функций вызвали потребность в профессиональных кадрах.

В это время начинает оформляться специальное библиотечное образование. В США в 1887 г. при Колумбийском колледже М. Дьюи организовал первую в мире библиотечную школу [87, с. 177]. Им же был налажен выпуск первого профессионального периодического издания — журнала «Library Journal». В Германии на базе библиотеки Берлинского университета была основана высшая библиотечная школа, начал выходить журнал «Zentralblatt für Bibliothekswesen», основанный О. Хартвигом, который считал, что «в библиотеку должен прийти библиотекарь-профессионал, что квалификация библиотекаря требует постоянного внимания, чему должна была способствовать профессиональная пресса» [34, с. 156]. На I Всероссийском библиотечном съезде (1911) было предложено

создать «Высшие библиотечные курсы для подготовки кадров, избирать библиотекарей по конкурсу и допускать к руководству библиотеками только лиц с высшим образованием» [1, с. 107]. Такие курсы открылись в Москве в 1913 г. при Народном университете им. А. Л. Шанявского, они стали первым специализированным библиотечным учебным заведением в России [87, с. 71].

Таким образом, период начала XX в. характеризуется становлением профессионального самоопределения и самосознания библиотекарей, по роду своих обязанностей сталкивающихся с непрерывно возникающими проблемами, связанными с развитием книгоиздания, науки и образования.

После установления советской власти в 1917 г. российским правительством были приняты решения по формированию систем высшего образования и библиотечного дела. В результате уже в 1918 г. открываются Воронежский, Днепропетровский, Иркутский и Нижегородский университеты, в 1919 г. — Азербайджанский и Костромской, в 1920 г. — Ереванский, Туркестанский и Уральский. При каждом высшем учебном заведении создавалась библиотека. Всего в стране к началу 1921 г. действовало 246 университетских и других вузовских библиотек (в 1914 г. — 105 библиотек), по сравнению с 1914 г. их количество увеличилось почти в 2,5 раза [1, с. 177].

Основой фондов открываемых библиотек (в том числе и библиотеки Уральского университета) становились издания, распределяемые из Государственного книжного фонда и передаваемые в дар из частных коллекций. Например, Уральскому университету подарили книги известные ученые — академики А. Е. Ферсман, С. А. Чаплыгин и др. [35]. Всего для организации библиотеки УрГУ из Москвы и Петрограда было отправлено до 80 тыс. изданий, в том числе крупное собрание книг из Царскосельского лицея [44, с. 9].

Важным этапом в развитии российских университетских библиотек явилось проведение в 1919 г. съезда академических библиотек, в работе которого приняли участие и представители университетского сообщества [105, с. 31]. Утвержденный съездом устав библиотеки определил ее роль в университете, открыл доступ широкому кругу читателей к ее фондам и предоставил университетской библиотеке значительную самостоятельность в работе.

Повышение публичного статуса университетских библиотек сопровождалось созданием библиотечных комитетов и комиссий, основной задачей которых была организация взаимодействия библиотеки с университетом в обеспечении научного и учебного процессов. В эти комитеты и комиссии, помимо сотрудников библиотек, входили представители факультетов, а в некоторых случаях — и студенчества, что обеспечивало демократичность управления.

В соответствии с изменяющимися образовательными технологиями внедрялись и новые формы обслуживания читателей. Так, в 1920-х гг. в Московском университете применялся «бригадно-лабораторный» метод обучения, поэтому книги в библиотеке выдавались бригаде, а не каждому читателю индивидуально. Для эффективного использования книжных ресурсов, по данным Э. И. Лесохиной и А. М. Харьковой, библиотека Московского университета в 1926 г. стала формировать «семинарии» — временные подборки книг по определенным учебным курсам [105, с. 47].

Принятие Постановления ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» восстановило лекционно-семинарскую систему [2, с. 127], предполагающую индивидуальную работу студентов, повлекло за собой необходимость формирования у них навыков самостоятельной работы с книгой, конспектирования, поиска информации. В связи с этим университетскими библиотеками начали проводиться занятия по основам библиотечно-библиографических знаний, направленные на рационализацию учебного процесса.

XX в. стал переломным для всех отраслей человеческой деятельности, в том числе и образования. Взгляды крупнейших зарубежных мыслителей (Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс, Дж. Дьюи) оказали значительное влияние на формирование современных образовательных концепций, таких, как концепция проективного образования, гуманитаризации и индивидуализации обучения и др. Концептуальное понимание высшего образования, его методологические основания и тенденции развития нашли отражение в трудах многих отечественных исследователей, таких, как С. И. Архангельский, Б. С. Гершунский, С. Д. Смирнов. Возникшие потребности в реформировании высшего образования привели к выработке современных образовательных концепций: устойчивого развития, не-

прерывного образования, единой информационно-образовательной среды [46].

Университетские библиотеки все более активно подключались к решению образовательных задач, реализуя такие направления деятельности, как обучение и консультирование читателей, оптимизация удовлетворения информационных запросов, эффективная организация библиотечного фонда [147].

Развитие отечественных университетских библиотек происходило на фоне достигнутых за годы советской власти существенных успехов в образовании граждан. О доступности образования говорит тот факт, что в 1970-х гг. в стране различными формами обучения было охвачено почти 90 млн человек [79, с. 367]. Интенсивное развитие науки и промышленности сопровождалось резким ростом количества публикаций, что привело к дальнейшему увеличению библиотечных фондов, проблемам их организации и размещения. По статистическим данным, общее количество ежегодно выпускаемых в России названий книг за период с 1940 по 2000 г. удвоилось (с 33 тыс. до 60 тыс.), а названий периодических изданий — утроилось (с 1214 до 3570) [164]. При этом вузовские библиотеки, к которым относятся и университетские, кумулировали в себе значительную часть библиотечно-информационных ресурсов страны. В 1960 г. количество вузовских библиотек составляло всего 2 % от общего числа библиотек, в то время как их фонды содержали 22 % совокупного библиотечного фонда СССР [1, с. 286].

Многие университетские библиотеки стали книгохранилищами национального масштаба. Например, фонд библиотеки Московского университета составлял в 1932 г. 0,6 млн экз., в 1974 г. — 6 млн экз., в 2008 г. — около 10 млн экз.; фонд библиотеки Санкт-Петербургского университета вырос с 4,2 млн экз. в 1974 г. до 7,1 млн экз. в 2008 г., а фонд библиотеки Казанского университета — с 3,9 млн экз. в 1974 г. до 4,8 млн экз. в 2008 г. [16, 17, 125, 130, 149]. Фонд библиотеки Уральского университета, насчитывавший в 1946 г. около 100 тыс. экз., в 1974 г. составил свыше 0,89 млн экз., в 2008 г. — 1,25 млн экз. [44, 200, 209].

В этой связи перед университетскими библиотеками встали задачи профилирования и координирования фондов, расширения доступа к ним, совершенствования технологий библиотечно-библио-

графического обслуживания. Для их решения в практику внедрялись разработки, улучшающие традиционные библиотечные технологии: картотека книгообеспеченности учебного процесса, методика безынвентарного учета многоэкземплярной литературы, система массового обслуживания студентов по семестрам, региональные сводные каталоги периодики и т. д.

Принципиальные изменения претерпела библиографическая деятельность университетских библиотек. Развитие государственных систем текущей библиографии и научно-технической информации переориентировало ее направленность. Главными задачами становятся справочно-библиографическое обслуживание пользователей и обучение их поиску информации. Большое внимание уделяется формированию институциональных библиографических ресурсов (картотекам и библиографическим указателям трудов сотрудников, биобиблиографическим изданиям), созданию тематических библиографических пособий в помощь учебному процессу, методических рекомендаций по информационному поиску и путеводителей.

Следует отметить, что в советский период все отечественные библиотеки были частью системы идеологического просвещения и воспитания в соответствии с ленинскими принципами партийности культуры. Соблюдение этих принципов подразумевало идеологическое влияние на формирование библиотечного фонда, руководство чтением, развитие системы культурно-массовой работы [127]. Последней в университетских библиотеках уделялось большое внимание. Кроме того, библиотеки занимались изучением информационных потребностей пользователей, формированием их информационной культуры, что можно понимать как участие в социализации личности рассматриваемой эпохи.

Значительное внимание уделялось организации методического руководства вузовскими библиотеками, развитию системы повышения квалификации кадров. В 1969 г. приказом № 521 Минвуза СССР на базе крупных библиотек были учреждены зональные методические центры во главе с Центральным методическим кабинетом при Научной библиотеке МГУ. Научно-исследовательский институт высшего образования, созданный в начале 1970-х гг., выпускал методическую и информационно-аналитическую документацию, адресованную в том числе и вузовским библиотекам.

Развитие отечественных университетских библиотек в 1960—1980-х гг. характеризовалось наращиванием информационных ресурсов, внедрением новых средств оргтехники, совершенствованием традиционных библиотечных технологий. Происходили и структурные изменения в связи с расширением задач информационного обслуживания. В библиотеках университетов создавались отделы научно-технической информации, подразделения копировально-множительных работ и др.

В этот период начали проявляться и признаки стагнации как во всем высшем образовании в целом, так и в университетских библиотеках в частности. Экстенсивный рост библиотечных фондов привел к превалированию формирования информационно-ресурсного обеспечения над его эффективным использованием. С. Д. Смирнов констатирует, что к концу 1980-х гг., несмотря на растущую информационно-ресурсную базу высшего образования и усилия библиотек по библиотечно-библиографическому обучению, «выпускники вузов чаще всего оказывались не готовы к самостоятельному решению профессиональных практических задач и творческой деятельности; не владели навыками для непрерывного самообразования в условиях информационного взрыва и быстро меняющихся технологий» [176, с. 31].

В зарубежных университетских библиотеках период 1970—1980-х гг. ознаменовался применением средств механизации и автоматизации во всех библиотечных процессах. Широко распространилось использование компьютеров и копировально-множительной техники. «Именно тогда в библиотеках началось внедрение компьютерных программ для автоматизации их деятельности в форме как разработок, сделанных силами университетов, так и коммерческих программных продуктов» [55, с. 149]. При этом университетские библиотеки выступили инициаторами различных проектов и стали лидерами в использовании новых информационных технологий. «В ряде крупных университетов были разработаны онлайн-овые интегрированные библиотечные системы, наиболее масштабными из которых стали программы Иллинойского, Чикагского и Стэнфордского университетов» [Там же, с. 151]. К концу 1980-х гг. большинство зарубежных университетских библиотек предоставляли своим пользователям доступ к персональным компьютерам.

В 90-е гг. XX в. развитие новых информационных технологий, информатизация образования и библиотечного дела привели к принципиальным изменениям в деятельности университетских библиотек и их взаимоотношениях с читателями. Университетские библиотеки, в первую очередь американские, становятся высокотехнологичными информационно-образовательными центрами, главными задачами которых, помимо интеграции информационных ресурсов и организации доступа к ним, стали навигация в информационном пространстве и обучение пользователей эффективной работе с информацией. В Европе развитие интеграционных процессов в образовании, приведшее к принятию в 1999 г. Болонской декларации, стимулировало формирование общеевропейского образовательного пространства, в том числе и на библиотечном уровне.

Для российских университетских библиотек, как и для всей отечественной системы образования, 1990-е гг. стали переломным этапом. Реформы высшего образования, изменение книгоиздательского процесса, трудности материально-финансового обеспечения, реформирование фондов и справочно-поискового аппарата, кадровые проблемы явились контекстом библиотечной деятельности этого периода. Однако именно в эти годы не только выросло количество государственных вузов, но появились и стали интенсивно развиваться негосударственные учреждения высшего образования. С 1992 по 2005 г. число государственных вузов (а соответственно и библиотек) увеличилось с 535 до 662 (на 23,7 %), одновременно количество статистически учитываемых негосударственных учреждений высшего профессионального образования выросло за этот же период с 78 до 409, т. е. более чем в 5 раз. Еще более красноречивую картину представляют показатели динамики роста числа студентов в учреждениях высшего образования. Если в государственных вузах количество студентов с 1993 по 2005 г. увеличилось с 2,8 млн до 5,86 млн (в 2,1 раза), то в негосударственных — с 0,07 млн до 1,02 млн (в 14,6 раза) [165, с. 265]. Возрастание студенческого контингента пользователей привело не только к повышению нагрузки на университетские библиотеки, но и к потребности в новых подходах к формированию библиотечных фондов, организации библиотечно-информационного обслуживания и т. п.

Рассмотрение процессов развития информационных ресурсов российских университетских библиотек показывает, что внедрение новых информационно-коммуникационных технологий и социальные трансформации 1990-х гг. оказали воздействие в первую очередь на управление формированием библиотечных фондов. При плановой экономике объем фонда был одним из основных параметров библиотеки, при этом качественный его состав хотя и учитывался, но не являлся определяющим [139]. Переход к рыночным отношениям привел к резкому снижению государственного финансирования университетов и, как следствие, библиотек. Обострилась проблема обновления гуманитарной части фонда, особенно учебной литературы, связанная с переработкой учебников по традиционным дисциплинам (истории, философии и др.) и отсутствием изданий по таким новым учебным курсам, как маркетинг, культурология и т. п. Фонды по естественным и прикладным наукам не потеряли своей актуальности, однако длительное время не получали соответствующего обновления. Возникла необходимость в оперативном анализе фонда с избавлением от излишней и невостребованной литературы, активном изучении потребностей пользователей, поиске возможностей и организационных решений для удовлетворения читательского спроса.

90-е гг. XX в. характеризуются появлением в России возможностей комплексной автоматизации библиотечных процессов, реализации экономических инициатив, грантовых проектов, углублением взаимодействия с мировым библиотечным сообществом. Активизировались интеграционные процессы в деятельности библиотек, что способствовало созданию в 1994 г. Российской библиотечной ассоциации. Тогда же был принят Федеральный закон «О библиотечном деле» [126], ставший основой формирования новой нормативно-правовой базы библиотечной деятельности. В конце 1990-х гг. начали возникать библиотечные консорциумы и другие профессиональные объединения, создающие корпоративные информационные ресурсы и использующие их на основе сетевых технологий.

В начале XXI в. бурное развитие информатизации библиотечного дела привело к тому, что библиотеки ведущих зарубежных университетов начали трансформироваться из информационно-обра-

зовательных центров в центры по управлению знаниями, следствием чего стало изменение сущности университетской библиотеки и ее роли в современном образовании. Перед российскими университетскими библиотеками в это время встали другие, намного более сложные задачи: сделать «рывок» по преодолению существующего технологического отставания от зарубежных библиотек и освоить новые методологические основы своего функционирования в глобализирующемся обществе.

Обращение к истории университетской библиотеки показывает, что, несмотря на различные время создания, географическое местонахождение, культурный контекст, ее сущность и содержание определяются несколькими факторами. Во-первых, социокультурный феномен университетской библиотеки, изначально и неотъемлемо присущей университету как социальному институту, обусловлен постоянной потребностью в информационно-ресурсном обеспечении университетской деятельности. Во-вторых, роль, место и значение библиотеки в каждый исторический период зависят от уровня развития информационно-коммуникационных технологий, научного знания, образовательной среды и философских концепций библиотеки. В-третьих, содержательные характеристики университетской библиотеки моделируют существующие на каждом историческом этапе информационные потребности науки и образования, применяемые педагогические технологии. Закономерно, что с развитием общества цивилизационная роль университетской библиотеки изменяется и все больше зависит от ее концепта и понимания процесса социокультурной динамики.

II. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

§ 1. Социокультурный подход и терминологический анализ в изучении феномена университетской библиотеки

Несмотря на длительность исторического существования библиотеки, анализ ее социокультурных основ, осмысление библиотеки как социального института актуализировались во второй половине XX в. с развитием библиотековедения, социологии, культурологии и других социально-гуманитарных наук, изучающих общество в условиях «информационного взрыва». Возрастание сложности и неустойчивости современного социума отмечается многими исследователями: «...социальные системы на всех уровнях проявляют все большую открытость. Их границы утрачивают охранительные функции, становятся все более проницаемыми для “переливов” капитала, технологий, продукций, человеческих ресурсов, культурных образцов» [99, с. 3].

В библиотечной практике наблюдается все более явное соприкосновение с родственными видами деятельности, такими как музейная и архивная, также выполняющими информационные функции. В частности, М. Л. Чьют видит перспективы социокультурного развития библиотек в сотрудничестве, а возможно и в интеграции,

с музеями и архивами [227, с. 336], поскольку в цифровой форме могут быть представлены и объединены любые культурные объекты. В данном случае происходит процесс виртуального слияния информационных учреждений на новой ступени своего развития. М. Я. Дворкина рассматривает институты социальной памяти (библиотеки, архивы, музеи) как социальный ресурс, связанный с предоставлением культурных образцов для их трансляции в пространстве и во времени [48, с. 11].

Библиотека выступает как одна из информационных систем культуры, социокультурными аспектами функционирования которой являются поддержание социальной памяти и социализация личности, гуманитарное развитие посредством документальной коммуникации. Поддержание социальной памяти человечества осуществляется библиотекой в виде деятельности по формированию, хранению, систематизации, предоставлению социально значимых информационных ресурсов. Социализация личности в библиотечно-информационной сфере реализуется через посредничество между информацией и человеком, развитие информационной культуры пользователей, образовательную и гуманитарно-просветительскую деятельность. При этом выраженная гуманистическая миссия библиотеки как социального института обуславливает библиотечные принципы толерантности и мультикультурности.

Культурной спецификой университетской библиотеки можно назвать то, что в условиях информационного общества и возрастания значения образования все большую актуальность приобретают задачи, связанные как с функционированием информации, так и с освоением знаний человеком. Фактически библиотека осуществляет свою деятельность на пересечении научно-исследовательских интересов, образовательных технологий, управленческих и социализирующих стратегий, реализуемых в университете [148].

Исследование феномена современной университетской библиотеки и ее социокультурной динамики предполагает использование научных методов, которые позволяют выявлять устойчивые основания культуры, обуславливающие развитие такого сложного объекта, как библиотека. В библиотековедении широкое применение нашли различные общенаучные методы изучения социальных процессов,

такие, как системный, факторный, количественный, сравнительно-исторический и др. [28].

При рассмотрении эволюции феномена университетской библиотеки наиболее адекватным представляется социокультурный подход, поскольку он позволяет рассматривать любую социальную систему не с позиции критического анализа, что, несомненно, важно для нее в практической перспективе, а в более широком осмыслении эволюционного развития. В рамках социокультурного подхода наибольший интерес представляют социальные процессы устойчивого характера, поскольку «именно они обеспечивают сохранение и целостность того или иного общества, воспроизводство социальной жизни, ее непреходящий характер» [86, с. 31]. В социологии присутствует и такой критерий социальной прогрессивности, как уровень свободы личности в обществе; в современных условиях возникает потребность в дополнительной критерии — социальной устойчивости [90, с. 119]. Все это говорит об актуальности аксиологического компонента социокультурного подхода. Однако в анализе социокультурной динамики библиотеки университета ограничиваться только его аксиологическим компонентом не следует. С точки зрения И. М. Суловой и З. И. Злотниковой, «социокультурная методология предполагает рассмотрение динамики развития культуры во взаимосвязи с социальной динамикой развития общества и, как правило, в зависимости от последней» [192, с. 14].

Таким образом, социокультурный подход дает возможность прагматично анализировать реальный исторический процесс развития библиотеки, оперируя социальными изменениями, связанными с определенными общественными типами. При этом внимание фокусируется на человеке как социальном субъекте с основополагающими интеллектуально-нравственными ценностями в культурно-историческом контексте, что согласуется с утверждением: центром информационного пространства библиотеки является субъект, который обладает индивидуальным информационным тезаурусом, выступающим элементом информационного пространства социума [15]. Наличие в системе человека обязательно предполагает некое действие, определенную динамику, «поскольку компонентами любой социокультурной системы являются... человеческие существа и поскольку ни один организм, пока он живет, не может

не изменяться, социокультурная система — всегда “на ходу”...» [181, с. 737].

Сущность социокультурного подхода к библиотеке определяет и потребностью осмысления ее исторической роли в обществе. Кроме того, применение такого подхода дает возможность выявить, «какие мировые и национальные события, ценности, традиции, мифы, модели культуры влияли на библиотечное дело, обусловили библиотечные традиции и ценности» [49, с. 32]. П. Н. Лукичев относит культурно-исторический фактор к важнейшим эндогенным факторам социокультурной эволюции, выделяя в нем две составляющие — *коммуникационную* и *личностную* [107, с. 149]. Развитие информационно-коммуникационных технологий в системе социальных коммуникаций определяет динамику общественных процессов. Формирование в рамках этих процессов исторических типов личности представляет собой результат, являющийся основой нового цивилизационного «витка спирали». При этом «взаимодействие типа-личности и типа-общества и характер этого взаимодействия могут рассматриваться как определяющие направления социальных изменений» [86, с. 27], что позволяет проследить в динамике их последствия.

В социальном аспекте с учетом перечисленных составляющих культурно-исторического фактора социокультурной эволюции существенными компонентами библиотеки можно считать библиотечно-информационные ресурсы как коллекцию культурных образцов, служащую основой коммуникационного процесса, информационно-коммуникационные технологии как организационно-технологическую систему их трансляции и человека как атрибут любой социокультурной системы.

В четырехэлементной концепции библиотеки Ю. Н. Столярова применяется структурно-функциональный подход, поэтому принципиальное значение имеет установление составляющих системы документальной коммуникации и их взаимосвязей [187]. В рамках этого подхода общепризнанная концепция библиотеки включает:

- специально сформированный упорядоченный фонд документов (клинописные таблички, папирусные свитки, книги, журналы, электронные информационные ресурсы и т. п.);
- потребителя информации (читателя, пользователя);

- информационного посредника (библиотечный персонал);
- материально-техническую базу (помещения, оборудование и т. п.) [83, 166, 174, 187].

Несомненно, четырехэлементная концепция библиотеки содержит и социальный подтекст, однако имеет преимущественно информологическое значение. Т. Ф. Берстова, показывая, что в данной конструкции фиксируются только «вещные элементы», дополняет ее элементом коммуникации, естественным в виде речи и искусственным в виде информационно-поисковых языков [15, с. 154].

Однако «в последнее время, когда стремительно нарастают изменения в библиотечном мире, появилась потребность исследовать библиотеку как сложноорганизованную “человекоразмерную” социальную динамически развивающуюся неустойчивую систему» [3, с. 44]. Рассмотрение библиотеки как социокультурной системы позволяет принять во внимание и коммуникационный, и личностный факторы ее развития. Это дает возможность включить в библиотечную структуру в качестве самостоятельного компонента информационно-коммуникационные технологии. Библиотечно-информационные технологии выступают как частный случай информационно-коммуникационных технологий, реализующих процесс социальной коммуникации. Более развернуто может быть представлен и субъект как компонент данной системы.

Рассматривая субъект в данном контексте, следует определить главную причину его присутствия в системе. Библиотека, как одна из информационных систем культуры, призвана удовлетворять информационные потребности общества. Представляется, что информационные потребности, выступающие в качестве глубинного механизма всеобщей социализации личности, являются для человека такими же базовыми, как и материальные, поскольку «информация является фактором редукции неопределенности в процессе социального действия и сама выступает как определенность» [88, с. 80], позволяющая субъекту осуществлять ту или иную деятельность. Тем самым информационные потребности выступают базовым компонентом библиотеки, определяющим и формирующим ее ресурсы и технологии.

Университетская библиотека как социокультурная система в «классическом» понимании интегрирует в себе следующие компоненты:

- информационные ресурсы (*ИР*), служащие для удовлетворения информационных потребностей пользователей;
- информационно-коммуникационные технологии (*ИКТ*), т. е. технологии организации и предоставления информационных ресурсов, реализации социальной коммуникации;
- информационные потребности (*ИП*) человека, создающего и потребляющего информационные ресурсы.

Таким образом, формула университетской библиотеки (*УБ*) в данном случае представляет собой выражение

$$УБ = ИР + ИКТ + ИП. \quad (1)$$

В принципе, формула (1) универсальна и применима к любой библиотеке — от сельской до национальной, но поскольку объектом настоящего исследования является именно университетская библиотека, предложенная формула проецируется прежде всего на нее.

Современная библиотека является сложной социокультурной системой, использующей новые информационные технологии в организации информационного пространства (формировании фонда информационных ресурсов, организации доступа к ним пользователей и т. п.).

Цивилизационный переход к новой информационно-коммуникационной парадигме означает для библиотеки не только многоформатность ее ресурсов, преодоление собственных физических границ, усиление роли технологий, но и растущее значение человеческого фактора, а именно — способности индивида (пользователя, библиотекаря) находить и эффективно использовать (или предоставлять) значимую информацию. Можно согласиться с Т. Б. Марковой в том, что в широком понимании «каждой социокультурной общности соответствует свой тип библиотеки как отражение его политической, экономической, социальной жизни; мышления, характера и особенностей» [113, с. 9]. Поэтому в данном контексте вполне правомерно говорить о новом типе библиотеки, поскольку, объединяя разнородные ресурсы, в том числе сетевые, она предпо-

лагает наличие в себе дополнительного компонента — информационной грамотности (ИГ) как кумулятивной грамотности человека, позволяющей ему работать с информационными ресурсами в высокотехнологичной библиотечной среде. Информационная грамотность имела определенное значение и на предыдущих этапах развития библиотеки и информационно-коммуникационных технологий, но в настоящее время она выступает в качестве сущностной социокультурной компетенции человека, важнейшей для жизни в XXI в.

Многоформатность информационных ресурсов создает ситуацию множественности видов коммуникации, реализуемых на основе различных технологий, и этот аспект накладывает отпечаток как на все библиотечные процессы, так и на взаимодействие между основными компонентами библиотеки.

Исходя из вышесказанного, формула современной университетской библиотеки приобретает вид

$$УБ = ИР + ИКТ + ИП + ИГ. \quad (2)$$

Последний из компонентов формулы (2) — информационная грамотность — для университетской библиотеки имеет принципиальное значение, в настоящее время он является определяющим для ее динамики как социокультурной системы. Если в публичной библиотеке информационная грамотность субъекта желательна, то в университетской библиотеке она обязательна, поскольку от нее зависит функционирование не только самой библиотеки, но и образовательной системы в целом.

Применение социокультурного подхода к осмыслению феномена библиотеки дает возможность представить ее и как культурную среду общения библиотекаря и пользователя, и как информационное пространство, концентрирующее знания конкретной исторической эпохи [113, с. 9]. Концентрация знаний осуществляется на основе интеграции информационных ресурсов и информационно-коммуникационных технологий, что позволяет перенести общее понимание культурного феномена библиотеки на университетскую библиотеку и трактовать ее как информационно-образовательное пространство университета, концентрирующее и интегрирующее современные знания и обучающие технологии. Здесь же возникает

потребность в изучении влияния информационной грамотности на отдельные библиотечные компоненты и на всю библиотеку как социокультурную систему.

В работе Т. В. Еременко [55], посвященной изучению проблем информатизации вузовских библиотек, проанализированы основные направления их развития в конце XX — начале XXI в., связанные с внедрением новых информационных технологий. Основными результатами этого исследования можно назвать формирование терминосистемы информатизации вузовских библиотек, установление взаимосвязей между такими ключевыми понятиями, как «информационные потребности», «информационные ресурсы», «информационно-образовательная среда», «информационная культура» и др. Т. В. Еременко внесла вклад и в установление периодизации информатизации библиотечной деятельности в сфере высшего образования. Ею проведен сравнительный анализ внедрения новых информационных технологий в российских и американских вузовских библиотеках, подведены итоги их технологического развития на начало второго тысячелетия, делается вывод, что «информатизация не может быть самоцелью вузовской библиотеки» [Там же, с. 188], и в качестве основной цели развития библиотеки предлагается так называемая клиент-ориентированная парадигма.

Использование социокультурного подхода в анализе феномена современной университетской библиотеки позволяет выявить те общественные реалии, которые ставят на первый план исследований не функционально-технологические, а социокультурные проблемы ее существования, требующие адекватного осмысления и приобретающие все большую актуальность в силу ускоряющейся социокультурной динамики.

Важным моментом в понимании динамики общественных процессов является рассмотрение ключевых терминов, относящихся к изучаемой области, поскольку их содержание «...не остается неизменным в разных социокультурных контекстах, а модифицируется в зависимости от типов культуры и типов социальных отношений» [25, с. 7]. Отсюда появляется возможность выявления факторов социокультурной динамики университетской библиотеки путем анализа основных понятий, определяющих ее сущность и содержание в конкретном социокультурном контексте.

Изучение применяемого понятийного аппарата имеет методологическое значение, при этом мы не вправе опираться только на библиотечные дефиниции (например, «библиотечный фонд», «читатель библиотеки», «библиотечное обслуживание» и т. п.). Рассмотрение университетской библиотеки как социокультурного феномена предполагает использование терминов, применимых в различных отраслях социально-гуманитарного знания. К ним можно отнести такие понятия, как «информационные потребности», «информационное общество», «информатизация высшего образования», «информационно-образовательная среда», «информационные ресурсы», «социализация личности», «информационная культура» и др. Остановимся на анализе этих терминов применительно к феномену университетской библиотеки.

Информационные потребности выступают базовыми для любого живого организма, а поскольку человек осуществляет развитую интеллектуальную деятельность, его информационные потребности представляют сложное многоаспектное социальное явление. Возможно, поэтому трактовки этого понятия многозначны и многогранны.

В терминологических словарях и энциклопедиях информационная потребность определяется как «состояние» [36] либо как «осознанная необходимость» [18], связанные с получением информации для решения тех или иных задач. Эти толкования дают основу понимания информационной потребности как некоей осознанной фиксации человеком своего незнания и желания превратить его в знание. В ГОСТ 7.73—96 «Поиск и распространение информации. Термины и определения» информационная потребность трактуется как «характеристика предметной области, значения которой необходимо установить для выполнения поставленной задачи в практической деятельности» [170]. Подобное толкование предлагается и Дж. М. Рейц в словаре ODLIS [241]. Тем самым определяется только *содержание* (т. е. сам пробел в знании), а не *сущность* информационной потребности, которая позволяет выделить ее в ряду потребностей индивида.

Сущностной категорией, характеризующей функционирование информации в обществе, в информатике является социальная энтропия — «мера отклонения от некоторого состояния, принимае-

мого за эталонное, оптимальное по критерию недоиспользования информационного ресурса. В теории информации Шеннона энтропия — это мера неопределенности случайной величины любой природы» [150, с. 32—33]. При этом следует рассматривать и энтропию объекта как неопределенность его состояния, и энтропию субъекта как недостаток знаний об объекте. Опираясь на категориальный аппарат информатики, информационную потребность можно представить как *значимую для жизнедеятельности индивида необходимость в снижении социальной энтропии*. Определенное, зафиксированное сознанием, сформулированное содержание характеризует созревшую информационную потребность, которая трансформируется в информационный запрос. Таким образом, информационная потребность служит базой создания и использования информационного ресурса общества, объединяющего все институты социальной коммуникации, в том числе и библиотеку.

Термин «информационное общество» является не только общепотребительным, войдя в основные словари по информатике, социологии, социальной информатиологии, но, что существенно, он имеет вполне согласованное толкование, получив концептуальное осмысление во второй половине XX в. в трудах К. К. Колина, Н. Н. Моисеева, М. Кастельса и многих других исследователей. По сложившемуся мнению, под информационным обществом понимается «общество, стратегическим ресурсом развития которого является информация и соответственно информационные ресурсы признаются в нем основной экономической ценностью» [182, с. 55]. Информационное общество — это общество, базовыми технологиями которого выступают новые информационно-коммуникационные технологии, общество с развитой информационной инфраструктурой, общество, информация в котором «занимает ключевое место в экономике, образовании и культуре» [150, с. 5].

Принципиальное значение новых коммуникационных возможностей в области культуры выделено М. Кастельсом: «Все проявления культуры, от худших до лучших, от самых элитных до самых популярных, соединяются в... цифровой вселенной, которая связывает в гигантском историческом супертексте прошлые, настоящие и будущие проявления коммуникативной мысли» [84, с. 350]. Создание этой вселенной порождает новую символическую среду,

которая делает виртуальность нашей реальностью. При этом М. Кастельс подчеркивает, что ценой включения в систему становится «адаптация к ее логике, к ее языку, к ее точкам входа, к ее кодированию и декодированию» [84, с. 352]. Н. Н. Моисеев, останавливаясь на технологических аспектах информационного общества, главным для его осмысления считает то, что полноценное информационное общество не сможет утвердиться само по себе, без целенаправленного действия людей, без принятия новых цивилизационных парадигм [120, с. 175]. К. К. Колин в качестве одной из таких парадигм видит виртуализацию общества, задевающую все его институты, включая образование и культуру [92, с. 49].

Таким образом, информационное общество является контекстом для любой современной социокультурной системы, в частности, и для университетской библиотеки, которую можно рассматривать как элемент информационной инфраструктуры и в микросмысле — на уровне организации (университета), и в макросмысле — как элемент глобальной информационной инфраструктуры.

Другим контекстом для университетской библиотеки можно считать процесс информатизации высшего образования. Термин «информатизация высшего образования» стал широко применяться в педагогике и социологии с конца XX в. в связи с внедрением новых информационных технологий в образовательную сферу [63, 69, 207].

В наиболее общем виде информатизация определяется как «организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан... организаций и общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов» [6, с. 395]. Однако, по мнению О. Н. Вершинской, информатизация традиционно рассматривается в России преимущественно в техническом аспекте, а ее социальная сущность, проявляющаяся в воздействии на общество и личность в виде структурных изменений экономики, образования и культуры, упускается [31, с. 9].

Информатизация высшего образования характеризуется не только удовлетворением информационных потребностей этого социального института, но и созданием образовательных систем на основе

внедрения информационно-коммуникационных технологий и использования информационных ресурсов. Это актуализирует организацию доступа к информации в необходимом месте и в необходимый момент времени, подразумевая как применение соответствующих технологий, так и способность поиска и использования различной информации в различных форматах. Организационной структурой реализации этих процессов выступает информационно-образовательная среда (ИОС) университета, элементом которой является его библиотека.

В современной теории и практике высшего образования информационные аспекты функционирования и развития образовательных систем имеют ключевое значение, во многом определяя то, как человек становится автономным носителем знания. Одним из базовых понятий, имеющих отношение ко всем сторонам образовательного процесса, является понятие информационно-образовательной среды. В последнее время информационно-образовательная среда интенсивно изучается с точки зрения ее содержания и уточнения дефиниций [66, 97, 175, 198], однако у разных субъектов образования свои, преимущественно статусные, подходы к рассмотрению ИОС: педагогические, технологические, информационные и т. д.

Как правило, работники педагогической сферы считают, что информационно-образовательная среда представляет собой образовательную среду — педагогическую систему с подсистемами обеспечения (финансового, материально-технического, кадрового, ресурсного) и менеджмента [198]. При этом подчеркивается неразрывная связь ИОС с человеком как субъектом образовательного пространства [175]. Специалистами по информационным технологиям под информационно-образовательной средой понимается «программно-телекоммуникационная среда, обеспечивающая едиными технологическими средствами ведение учебного процесса, его информационную поддержку и документирование в среде Интернет...» [96]. В общем случае информационно-образовательная среда должна включать традиционные печатные и электронные документы.

Будучи концептуальным, понятие «информационно-образовательная среда» может быть подведено под более общую категорию — «информационная среда», определяемую как часть инфор-

мационной сферы, в которой осуществляется целенаправленная работа с информационными ресурсами [197]. В информатике понятие информационной среды включает в себя «набор условий для технологической переработки и эффективного использования знаний в виде информационного ресурса, управляющую подсистему и объект, а также все факторы, воздействующие на информационные процессы и информационные системы в течение их жизненного цикла» [150, с. 34]. Соответственно информационно-образовательная среда считается частью информационной среды в отдельной области человеческой деятельности. В библиотечно-информационной практике ИОС рассматривается с позиций ресурсной и коммуникационной концепций [97], поскольку библиотека выступает информационно-ресурсной базой образовательного процесса.

Различные взгляды характерны и для структурирования информационно-образовательной среды. Например, при субъектно-объектном подходе субъектами образовательного пространства выступают обучаемые и преподаватели, а объектами — средства обучения и инструменты учебной деятельности, методики, материальная база, область управления педагогическим процессом и способы коммуникации. В рамках функционального подхода в структуре информационно-образовательной среды выделяются инструменты учебной деятельности, системы коммуникации и образовательный контент [74].

С точки зрения синергетического подхода имеются три структурных уровня информационно-образовательной среды: ресурсный, предметный и индивидуальный [66]. Первый уровень обеспечивает функционирование остальных и является общедоступным в рамках вуза, причем ресурсом образования выступают компьютерно-техническая и организационно-управленческая инфраструктура, библиотека, лаборатории и т. д. Предметные и индивидуальные ИОС формируются субъектами образования в процессе педагогической и познавательной деятельности для достижения конкретных образовательных целей. При этом если на предметном уровне продуцируются унифицированные образовательные продукты (государственные образовательные стандарты, учебные планы и т. п.), то индивидуальные ИОС обуславливают тот самый субъективный фактор, который определяет в конечном итоге функционирование

всей информационно-образовательной среды. В рамках данного подхода информационно-образовательная среда выступает как интегрированная социокоммуникационная среда, что дает возможность получить о ней системное представление, важное для педагогики, теории высшего образования, библиотековедения и других отраслей социально-гуманитарного знания.

Понятие «информационные ресурсы» можно считать системообразующим применительно к изучению как глобальных социальных процессов, так и любого конкретного объекта. Понимание и применение данного термина несколько разнятся в информатике и библиотековедении из-за различия объекта исследования: в информатике — информации в кодируемых данных, в библиотековедении — документа. Соответственно если в информатике под информационными ресурсами понимается «симбиоз информации и знания» [43, 150], то в библиотековедении — это документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, базах данных и т. д.) [170, 186]. А. Б. Антопольскому ближе обобщающее понимание информационных ресурсов в виде «явно выделяемых единиц коммуникации, включая документ, данные, сообщение, массив» [7, с. 13]. Тем не менее принципиальных противоречий в различных трактовках термина «информационные ресурсы» не наблюдается. В условиях информатизации общества, когда единица документальной коммуникации может существовать в разных форматах (печатном, машиночитаемом) и пониматься как информация в кодируемых данных, имеющая семантическое содержание и физические границы, различия между объектами исследования информатики и библиотековедения все больше стираются. Современное развитие библиотечно-информационной деятельности показывает, что библиотековедение и информатика являются не только родственными науками, но вся методология библиотечной деятельности строится на фундаменте последней.

Библиотечно-информационные ресурсы выступают как органическая часть общего информационного ресурса общества. Они кумулируют социально значимые документы и характеризуются развитой структуризацией и общедоступностью.

Библиотека, обеспечивая информационно-ресурсную и технологическую поддержку образования, осуществляет содержательное

наполнение информационно-образовательной среды, интегрируясь в университетскую информационную систему. Происходящая интеграция библиотечных информационных ресурсов и технологий в современные образовательные системы делает естественным применение единой терминологии, характеризующей как высшее образование в целом, так и университетскую библиотеку в частности.

Однако вся деятельность библиотеки в конечном счете направлена на развитие личности пользователя [134]. Проблема личности — кардинальная проблема современности. В Концепции информатизации сферы образования Российской Федерации признается, что «человек всегда был и будет субъектом творческой деятельности», а главной целью провозглашается «развитие каждого в интересах развития России» [95, с. 275]. В данном контексте терминами, характеризующими социокультурную динамику университетской библиотеки, следует считать такие, как «социализация личности», «информационная грамотность» и «информационная культура». При этом понятие «социализация личности» можно рассматривать как первичное по отношению к понятиям «информационные потребности», «информационная грамотность» и «информационная культура», применяемым в современном библиотековедении, культурологии и других науках.

Термин «социализация личности», трактуемый как процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, появился на рубеже XIX—XX вв. В разных научных школах это понятие получило различную интерпретацию: в необихевиоризме оно трактуется как социальное научение [14], в школе символического интеракционизма — как результат социального взаимодействия [184, с. 105] и т. п.

Явление социализации личности многоаспектно, и каждое из развиваемых направлений акцентирует внимание на одной из сторон данного феномена. Например, М. В. Ромм считает, что социализация проявляется прежде всего как адаптация личности в социуме: «Социальная адаптация служит логическим итогом глобального процесса социализации, в то время как социализация представляет собой этап становления индивида и приобщения его к основным

нормам, ценностям и социокультурным институтам для выполнения... той или иной социальной роли» [163, с. 48]. А. Фернхем и П. Хейвен результатом социализации видят формирование социального поведения человека [206, с. 346].

Исследования проблем социализации личности получили активное развитие в связи с процессом становления нового личностного типа в условиях информационного общества, в котором основным ресурсом социального прогресса является знание как теоретическое, так и прикладное [183, с. 83]. Новый тип личности предполагает наличие таких черт, как способность адаптации к возрастающему количеству информации, быстрым изменениям социальной среды и способность интеграции с этой изменяющейся средой.

Г. Д. Бухарова в качестве одной из существенных составляющих социализации личности выделяет профессиональную социализацию [27, с. 13], которая подразумевает множественное социальное воздействие на всех субъектов, временно или постоянно функционирующих в сфере высшего образования. В этой сфере профессиональная социализация может рассматриваться как одна из сторон социализации личности, связанная с формированием ее профессионально-деятельностного потенциала и ценностных установок. Одновременно процесс социализации содержит информационный аспект, характеризующийся такими взаимосвязанными понятиями, как «информационная социализация», «информационная грамотность» и «информационная культура».

«Информационная социализация» в качестве самостоятельного термина встречается у В. А. Бородиной [22, с. 12], считающей необходимым выделить ее как одну из сторон процесса формирования информационной культуры личности. Поскольку формирование информационной культуры в сфере высшего образования во многом зависит от профессионального статуса человека, то можно заключить, что информационная социализация взаимосвязана с профессиональной, в частности, информационная культура может рассматриваться как профессиональное качество преподавателя вуза. В рамках информационной социализации могут быть выделены проблемы информационной безопасности личности, обеспечения доступа к информации, механизмы адаптации человека в условиях информационной перенасыщенности и т. п.

Наивысший уровень социализации личности характеризуется социально-культурной зрелостью, творческой самореализацией и самоэффективностью. Этот уровень во многом зависит от степени удовлетворения социальных потребностей индивида, необходимых для ведения любых видов интеллектуальной деятельности [109, с. 41].

Зарубежные исследования информационного поведения человека доказывают взаимосвязь между эффективностью использования информационных ресурсов и уровнем самореализации личности [248]. Кроме того, социально-культурная зрелость во многом определяется высоким уровнем автономности индивида, т. е. способностью к самостоятельному выбору сценариев поведения и принятию решений [184, с. 120]. Такой уровень недостижим в университете без создания информационно-образовательной среды, стимулирующей самообразование и саморазвитие всех членов университетского сообщества.

В отечественной практике роль библиотеки в социализации личности изучена в основном со стороны содействия личностному становлению молодого поколения [75, 115]. При этом подчеркивается, что «динамично выстраиваемое образование становится важнейшим фактором, обеспечивающим успешную социализацию, понимаемую как процесс становления социальной сущности человека» [75, с. 94].

Следует признать, что современная библиотека обладает возможностями предоставления условий, позволяющих личности формировать и развивать свой профессиональный уровень. Деятельность библиотеки по удовлетворению информационных потребностей пользователей, обучению их информационной грамотности, организации эффективной и комфортной информационной инфраструктуры ведет к созданию информационно-образовательной среды, которая способствует реализации целей университета, профессиональной социализации членов университетского сообщества, базирующейся на их информационных компетенциях. Взаимосвязанными, но не взаимозаменяемыми терминами, характеризующими эти компетенции, выступают термины «информационная грамотность» и «информационная культура».

Термин «информационная грамотность» (англ. *information literacy*) широко применяется за рубежом — как в библиотековедении, так и в когнитивных науках и науках, связанных с человеко-машинным взаимодействием и информационными системами. Концепция информационной грамотности, возникшая в начале 70-х гг. XX в. с развитием информационных технологий в Западной Европе и США, определила информационную грамотность как качество индивида, неразрывно связанное с его информационной практикой и критическим мышлением [246].

В российском библиотековедении данный термин пока не находит широкого применения, несмотря на его признание со стороны ИФЛА, организовавшей в своей структуре секцию по информационной грамотности. В России «грамотность» понимается преимущественно как отражение элементарного уровня знаний, в то время как за рубежом это понятие трактуется скорее как компетенция, позволяющая человеку осуществлять тот или иной вид деятельности. Тем не менее в «Новом словаре русского языка» одно из толкований «грамотности» — «владение необходимыми знаниями, сведениями в какой-либо области» [60, с. 509]. Сегодня широко используются такие понятия, как «грамотный специалист», «финансовая грамотность», «компьютерная грамотность» и др., и они уже не означают лишь умение читать, считать или нажимать на кнопки клавиатуры компьютера, а, наоборот, подразумевают владение навыками эффективного применения знаний.

Зарубежные дефиниции «грамотности» также расширили традиционный взгляд на этот термин. В частности, «Международное обозрение грамотности взрослых» определяет ее с точки зрения умения человеком использовать информацию для выполнения своих функций в обществе и экономике [246].

Ассоциацией научных библиотек и библиотек колледжей США (ACRL) разработаны стандарты информационной грамотности для высшего образования, согласно которым информационно грамотный пользователь способен:

- определять область поиска необходимой информации;
- рационально и эффективно находить требуемую информацию;

- критически оценивать полученную информацию и ее источник;
- интегрировать отобранную информацию в собственную систему знаний;
- эффективно использовать информацию в соответствии с поставленными целями;
- понимать экономические, юридические и социальные аспекты использования информации;
- соблюдать этические и юридические нормы при доступе к информации и пользовании ею [233].

То есть информационная грамотность в данном контексте выступает как социокультурная компетенция, включающая мыслительные, деятельностные, коммуникативные и нравственные компоненты.

Некоторые специалисты считают, что с понятием информационной грамотности неразрывно связано понятие «компьютерная грамотность» (англ. *computer literacy*), под которой понимается умение использовать компьютер для получения информации и эффективной коммуникации. Это умение должно основываться на концептуальном знании компьютерных технологий и способов их применения [55, с. 68]. В то же время У. Эко достаточно афористично показывает функциональные границы компьютерной грамотности, считая, что «компьютеры распространяют новую форму грамотности, но они не способны удовлетворить те интеллектуальные потребности, которые... сами же и стимулируют» [220, с. 278].

В российском библиотековедении наиболее признана интегративная концепция информационной культуры личности, включающая информационную грамотность, информационное мировоззрение и компьютерную грамотность [39]. Согласно этой концепции информационная культура понимается «как одна из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий» [40].

Ю. П. Мелентьева с информационной грамотностью и информационной культурой соотносит понятие «культура чтения». Все они, имея, по сути, самостоятельное содержание, отражают разные аспекты человеческого бытия. Если категории «информационная грамотность» и «информационная культура» могут рассматриваться с компетентностной точки зрения, то понятие «культура чтения» определяется индивидуальными личностными аспектами восприятия информации (интересами, пониманием прочитанного и др.) [116].

Формирование информационной культуры личности представляет собой комплексную гуманитарную проблему, не ограничивающуюся рамками библиотекovedения. Н. В. Лопатина отмечает, что «формирование информационной культуры личности предполагает создание системы образовательных, информационных и культурных программ, ориентированных на индивидуальное развитие информационного мировоззрения, психологических и аксиологических установок» [106, с. 47]. При этом проблемы информационной грамотности и информационной культуры, как и проблемы социализации, как правило, рассматриваются с точки зрения личностного развития молодежи. Тем самым предполагается, что достижение человеком зрелого состояния подразумевает наличие социокультурных компетенций, не требующих постоянной актуализации. Однако практика показывает, что уровень информационной грамотности, адекватности информационно-образовательной среде может не соответствовать требованиям современного образовательного процесса не только у студентов, но и у других членов университетского сообщества. Недостаточный уровень информационной грамотности и информационной культуры может препятствовать профессиональной социализации любых субъектов высшего образования, включая информационных специалистов и библиотекарей.

В нашем исследовании применимы и термин «информационная культура», и термин «информационная грамотность», поскольку одной из целей деятельности библиотеки университета является формирование информационной культуры пользователей, а одной из задач — обучение пользователей информационной грамотности. Информационная грамотность рассматривается как необходимая компетенция, а информационная культура — как состояние,

результат личностного развития. Тем не менее профессиональная дискуссия о содержании, трактовке и взаимосвязи понятий информационной грамотности и информационной культуры оставляет место для дальнейшего осмысления их учеными и практиками.

Таким образом, использование социокультурного подхода и анализ ключевой терминологии позволяют сфокусироваться на социокультурных аспектах исследования университетской библиотеки, определить ее в качестве информационно-образовательного пространства университета и среды социализации личности.

§ 2. Концепции и факторы социокультурной динамики университетской библиотеки

Современная социокультурная среда характеризуется не только увеличивающейся технологизацией, интеллектуализацией и виртуализацией, но и формированием новых культурных норм и ценностей, главными из которых являются свобода медиатворчества и самовыражения, социальная ответственность. В сфере высшего образования эти культурные нормы и ценности вплетаются в общий процесс профессиональной социализации личности. Кроме того, в условиях информационного общества изменения социокультурной среды приобретают непрерывно ускоряющийся характер. Развитие высшего профессионального образования связывается в первую очередь с информатизацией процессов обучения, созданием инновационной образовательной системы. В то же время «инновации и ими обусловленные реструктуризации являются факторами динамичности социальных процессов» [99, с. 6] и соответственно неустойчивости социальных систем.

Целью инновационного высшего образования является формирование личности, «адекватной существующей социально-исторической обстановке, осознающей себя элементом культуры и членом современного общества» [27, с. 13], т. е. личности, социализированной в условиях информационной цивилизации. Качество

современного образования во многом зависит от того, какая «критическая масса» успешно социализированных личностей будет реализовывать свои жизненные, образовательные и профессиональные стратегии в рамках конкретного университета и даже вне его. При этом профессиональная социализация личности может происходить неравномерно, находясь у кого-то на этапе адаптации к меняющейся социальной ситуации, а у кого-то — достигая этапа творческой самореализации.

На практике инновации осуществляются путем создания информационно-образовательной среды, внедрения новых образовательных технологий, направленных на развитие самообразования, стимулирования творческого поиска в исследованиях и обучении. Все социокультурные детерминанты образования находят свое воплощение в присущем данному обществу типу человека. На формирование этого типа и направлен культурно-образовательный процесс.

В настоящее время сфера университетского образования охватывает все большее число представителей различных возрастных и социальных групп, получающих профессиональную многоуровневую подготовку и переподготовку. В частности, Стратегией развития УрГУ на период 2005—2015 гг. предусматривается «создание университетского комплекса непрерывного образования: школа — бакалавриат — специалитет — магистратура — аспирантура — докторантура — повышение квалификации и переподготовка — дополнительное образование» [189]. По мнению ректора МГУ В. А. Садовниченко, дальнейшее движение к расширению влияния системы образования на общество связано с усилением значения именно таких многоуровневых университетских корпораций, особенно в регионах [169, с. 7].

Усложняется и организационная структура университета. Например, Уральский государственный университет включает в себя:

- традиционные факультеты;
- научно-исследовательские подразделения (НИИ физики и прикладной математики, НИИ русской культуры, ботанический сад, астрономическую обсерваторию, проблемные и отраслевые лаборатории и др.);

- научно-образовательные центры (НОЦ «Перспективные материалы», Межрегиональный институт общественных наук, Центр педагогического образования и др.);
- специализированные образовательные центры (Институт управления и предпринимательства, Итальянский колледж «Леонардо», Высшие женские курсы, Специализированный учебно-научный центр и др.);
- центры дополнительного образования и переподготовки;
- Издательство Уральского университета;
- учебно-вспомогательные подразделения и т. д.

Усиливается и международное сотрудничество УрГУ; установление долгосрочных международных связей позволяет осуществлять выход университета на мировые образовательные рынки, расширять систему обучения иностранных студентов и аспирантов.

Таким образом, наблюдается развитие университета как социального конгломерата, включающего традиционные и новые организационные формы обучения и научных исследований. Гибкая структура обеспечивает реализацию сотрудничества университета с самыми разными организациями: академическими, промышленными, финансовыми и т. д.

Пользователями информационных ресурсов университетской библиотеки становятся представители различных научно-образовательных структур со своими информационными потребностями, отличающиеся друг от друга по возрастному, гендерному, национально-культурному и другим признакам. В частности, в библиотеке УрГУ по степени принадлежности к университету — определяющему фактору доступа к библиотечным ресурсам — выделяется 16 категорий пользователей.

Социокультурные изменения, происходящие в настоящее время, оказывают воздействие на всех субъектов высшего образования, формируя потребность в развитии новых образовательных технологий, методологий и областей исследований. Высшее образование глобализируется, становится все более открытым, приобретает направленность на поддержку самостоятельного получения студентами знаний с использованием различных информационных ресурсов. На основе новых образовательных и информационно-коммуникационных технологий происходит слияние традиционных

и дистанционных форм образования. Развитие педагогики высшей школы характеризуется формированием «новой шкалы ценностей, среди которых — индивидуализация образования, гуманитаризация и формирование технологий, рассчитанных на активизацию познавательной деятельности» [9, с. 115].

Современные пользователи библиотеки обладают самыми разными ожиданиями и от университетского периода своей жизни, и от послеуниверситетского будущего. Эти ожидания по уровню притязаний к университету существенно отличаются от ожиданий 1990-х гг., когда началось реформирование российского высшего образования и внедрение новых информационно-коммуникационных технологий. Университетские библиотеки в силу своего предназначения обречены находиться в авангарде библиотечного дела, поскольку процессы исследования и обучения предшествуют производственным [136]. Происходящие социальные и технологические изменения активно воздействуют не только на практическую деятельность библиотеки, но и вызывают необходимость выработки концепции, в которой она будет выступать и как участник образовательного процесса, и как индикатор эффективности новых образовательных технологий.

Современные концепции библиотеки основываются, как правило, на информационно-коммуникационной парадигме, одной из разновидностей которой является «парадигма информационной супермагистрали, подразумевающая органическое соединение двух составляющих — телекоммуникационной инфраструктуры и информационных ресурсов» [58, с. 38]. В то же время возрастает потребность в новой парадигме, рассматривающей библиотеку в контексте эволюции культуры, которую «условно можно назвать культурно-эпистемологической» [67, с. 49].

Происходящие в библиотеке социокультурные изменения оказывают воздействие на развитие университета в целом. С внедрением новых информационно-коммуникационных технологий это воздействие только усиливается, формируя у членов университетского сообщества понимание библиотеки как информационно-образовательного пространства, интегрирующего знания и образовательные технологии. Концептуально ее можно определить как высокотехнологичную «дружественную» информационно-образо-

вательную среду. При этом актуализируются проблемы функционирования университетской библиотеки, связанные с обслуживанием и обучением пользователей в условиях многоформатности информационных ресурсов.

В современной практике зарубежного высшего образования интеграция институциональных ресурсов проявляется в процессе организационного слияния библиотек и информационно-технологических служб. По данным А. Патерсона, около 50 % британских университетов формируют «конвергентные» структуры, объединяющей идеей которых является эффективное предоставление информации пользователям [239]. Именно в рамках таких структур осуществляется реализация концепций «электронного университета», «виртуальной библиотеки» и «e-learning» (англ. *e-learning* — электронное обучение). Исследованиями информационных специалистов в США также подтверждается, что «большинство образовательных стандартов, пересмотренных в последние годы, показывают усиление обучающей роли библиотек и прямую корреляцию между использованием библиотечных информационных ресурсов и уровнем развития учебной среды» университета [250]. Тем самым наблюдается тенденция в эволюции университетских библиотек из исследовательских в обучающие [61, с. 40].

Н. В. Збаровская считает, что современная концепция деятельности библиотеки должна строиться не только на основе новых коммуникационных технологий, способствующих интеграции знаний, но и на основе организации личностно-ориентированного подхода в работе с читателями [68, с. 51]. Однако концептуальное представление о деятельности современной университетской библиотеки остается дискуссионным, причем мнения исследователей, изучающих процессы развития высшего образования, и библиотечных специалистов могут значительно различаться.

Типичный подход к университетской библиотеке как преимущественно информационно-образовательному ресурсу прослеживается в словарном определении, где она обозначена как «структурное подразделение высшего учебного заведения, которое организует библиотечное обслуживание студентов и преподавателей, обеспечивая учебный процесс и научную работу вуза литературой» [195, с. 26].

Многие представители современной высшей школы нередко трактуют университетскую библиотеку как информационный ресурс, который должен существовать исключительно в цифровой форме. По мнению М. П. Карпенко, в настоящее время принципиальным образом меняются задачи систем образования, поэтому вузу, переходящему на безбумажные технологии, не требуется библиотека в традиционном виде, необходимо лишь обеспечить доступ студентов к терминалам, с помощью которых они смогут читать тексты, общаться с преподавателями и библиотекарями в удаленном режиме. Символично его высказывание о строительстве нового здания библиотеки Московского университета: «...МГУ за 50 млн долларов строит библиотеку. ...Лучше было бы построить пирамиду Хеопса: ведь по мере распространения современных технологий студентов в этой библиотеке просто не будет. Хотя, с другой стороны, появится еще один памятник традиционным технологиям...» [82, с. 9]. Под несколько другим углом зрения концептуализирует библиотеку другой представитель открытого образования В. В. Юдин: «Самообразование и реализация собственных проектов — основа современного образования. Ресурсы обучения должны быть развернуты на субъекта, и решающую роль здесь играет библиотека, в которой информация предстает как знание (обучающее пространство)» [221].

Вышесказанное подтверждает традиционный информационно-ресурсный подход в понимании феномена университетской библиотеки, хотя и в несколько обновленном технологическом смысле. При этом если в плане информационно-ресурсного обеспечения науки и образования ориентироваться на ресурсы Интернета, то следует понимать, что «существование сетей типа Интернет само по себе... не решает проблемы: необходимы регламентированные сбор и классификация информации» [120, с. 174]. Обращение к интернет-ресурсам в образовательных целях неизбежно, но «эффективное использование Интернета для повышения качества подготавливаемых университетом специалистов зависит от успешного развития каждого из компонентов “учебной паутины” — технической инфраструктуры, информационных ресурсов, подготовленных и мотивированных на взаимодействие учеников и экспертов-преподавателей» [168, с. 50].

Концептуализация университетской библиотеки представителями библиотечного сообщества также основывается преимущественно на информационно-коммуникационной парадигме. Например, Т. В. Коморовская определяет библиотеку как коммуникационную динамическую самоорганизующуюся систему, являющуюся подсистемой учебного заведения и компонентом регионального образовательного пространства. Закономерно, что в качестве доминирующей ей называется лишь информационно-образовательная функция библиотеки [93]. Н. А. Дроновой библиотека понимается как открытая виртуальная среда, смыслом существования которой является предоставление максимально свободного доступа к библиотечным ресурсам и создание условий для работы с информацией на любом носителе [51]. Факторами динамики библиотек учебных заведений в основном считаются факторы коммуникации без учета личностной составляющей. Интеграционные процессы рассматриваются лишь с точки зрения формирования информационного пространства [20, 91, 180].

Университетская библиотека, сыграв историческую роль в поддержке образования, научных исследований и распространении знаний, в настоящий период своей эволюции приобретает особое значение как катализатор интеллектуального развития университета, что делает крайне важным понимание человекосвязанных акцентов ее функционирования и развития. Она является навигатором в информационном пространстве, гарантирующим предоставление научной, а значит прежде всего достоверной информации, в отличие от ресурсов Интернета и средств массовой информации, с одной стороны, находящихся во многих случаях под контролем медиакорпораций или политических конгломератов, а с другой — предоставляющих плоды неконтролируемого медиаторчества.

Дж. Биллингтон высказывается еще более категорично: «Больше, чем когда бы то ни было прежде, библиотекари понадобятся как лоцманы объективной информации, в море безграмотной болтовни, непотребных помоев и ненадежных сведений, которые все больше наводняют Интернет» [19, с. 127]. Им же сделаны выводы о том, что «библиотеки добавляют новое, не теряя старого», «библиотеки — храмы плюрализма», тем самым подчеркивается неза-

менимая роль библиотек в поддержании социальной устойчивости общества [19].

На современном уровне социально-гуманитарного знания феномен личности становится доминантой при формировании любой теоретической конструкции, что делает социокультурный подход универсальным для всех его отраслей, включая библиотековедение. Эпистемология образования приобретает крайне важное значение, так как «в эпоху фетишизации информации понимание, какие виды знания наиболее важны и как знание и информация могут лучше всего быть организованы в виде учебной среды, позволяет решить ключевую задачу: как студенты могут становиться автономными носителями знания» [234, с. 16].

Р. Дж. Бэзиллион считает, что дальнейшее развитие библиотеки университета XXI в. будет зависеть как от уровня обеспечения преподавания, обучения и научно-исследовательской деятельности, так и от формирования ее новой концепции, в которой при взаимодействии людей и технологий будет поддерживаться связь между поколениями и предоставляться возможности медиаторства в глобальном информационном обществе [223].

Применение социокультурного подхода в изучении университетской библиотеки демонстрирует, что философская концепция не менее важна, чем проблемы внедрения информационно-коммуникационных технологий и изучения конкретных потребностей пользователей. С другой стороны, такое концептуальное осмысление может реализовываться в реальной политике развития библиотек, основанной на эпистемологической теории и практике образования, а также на таких базовых принципах, как гуманизм, толерантность и мультикультурность.

Гуманизм, являющийся фундаментальным философским принципом, можно назвать парадигмой существования библиотеки как социокультурного института в целом. Принцип толерантности, понимаемый как принятие исходных различий людей, включая различия их мышления, жизненных позиций, уровней образования, опыта, культуры и, наконец, уровня владения информационными технологиями, актуализировался в условиях глобализации общества. Развитию идей толерантности способствовало совершенствование «планетарной системы информации — уникального

и наиболее эффективного вида коммуникативного взаимодействия людей» [41, с. 195]. С принципом толерантности органично связан принцип мультикультурности, означающий поддержание равноправного сосуществования различных культурных типов, их естественного взаимодействия и взаимопроникновения без «навязывания» унификации.

Обращаясь к зарубежной практике [223, 229, 243], можно убедиться в том, что этим принципам следуют многие университетские библиотеки развитых стран, ставя своей стратегической целью формирование интегрированной информационно-образовательной среды, максимально благоприятствующей самостоятельному освоению знаний, творчеству, оптимизации социальных коммуникаций, социализации личности. Кроме того, усложнение и универсализация библиотечной деятельности диктуют необходимость развития инноватики, маркетинга, связей с общественностью, рекламы и т. д.

Исходя из всего вышесказанного, университетская библиотека концептуально может рассматриваться как *информационно-образовательное пространство, построенное на принципах концентрации и интеграции знаний и образовательных технологий, гуманизма, толерантности и мультикультурности*. Такое понимание современной университетской библиотеки становится основой для выявления и анализа факторов ее социокультурной динамики, которые оказывают влияние на формирование различных сценариев развития библиотеки.

Принципиальным для изучения социокультурной динамики библиотеки является труд Дж. Х. Ширы «Социологические основы библиотечного дела» [214]. Эта работа, вышедшая в свет в 1970 г., не потеряла актуальности и поныне. Неслучайными были ее перевод и опубликование на русском языке в серии «Информатика. Теория и практика», поскольку именно на стыке информатики, социологии и библиотековедения стало возможным определение взаимосвязи современной библиотеки с личностью, обществом и знаниями, взаимосвязи изменений библиотеки и образования.

Дж. Х. Шира определяет информацию как интеллектуальную сущность, воспринимаемую человеком и являющуюся строительным материалом знания, а библиотека, будучи средством социальной коммуникации, призвана оказывать воздействие на передачу знаний таким образом, чтобы сделать коммуникационный процесс

максимально общественно полезным и эффективным. Из этого им делается вывод, что библиотечное дело представляет собой одно из наиболее важных практических приложений социальной эпистемологии, так как оно «имеет дело с природой знаний, а также с их общественно полезным использованием как в индивидуальном порядке, так и коллективно» [214, с. 28]. Ю. Н. Столяров дополняет эту концепцию, уточняя, что «знание есть переработанная, упорядоченная, приращенная и сохраненная информация» [188, с. 65], формулирует понятие документа как физического носителя знания в объективированном виде, отвлеченного от породившего его субъекта и предназначенного для коммуникационного процесса.

В условиях информатизации общества происходит интенсификация коммуникационных процессов и в первую очередь обмена информацией, что стимулирует бурный рост информационного потока, в частности электронных информационных ресурсов. В 2001 г. в Интернете насчитывалось около 9 млн сайтов [13, с. 64]. Несмотря на определенное отставание России в области информатизации, количество сайтов в Рунете к 2005 г. также достигло достаточно внушительной величины — 360 тыс. [72]. Данные общего объема интернет-ресурсов на середину 2007 г. еще более впечатляющи — порядка 20 млрд общедоступных и более 500 млрд защищенных паролями страниц [212]. Не сбываются и предсказания скорого исчезновения традиционных печатных изданий. По статистическим данным, «ежегодно в мире появляется около миллиона печатных работ» [13, с. 64].

Существование печатных и электронных информационных ресурсов является принципиальным в формировании современной информационно-образовательной среды, трансформируя основы традиционной библиотеки — библиотечный фонд и справочно-поисковый аппарат. Печатные документы образуют стабильный фонд информационных ресурсов университета (научных и образовательных изданий, нормативной, учебно-методической, организационно-технологической документации и т. д.), что дает возможность фиксировать состояние информационно-образовательной среды. Электронные информационные ресурсы обеспечивают ее мобильность, позволяя наращивать контент, значительно превышающий по объему традиционный.

Информатизация порождает и глобальные социокультурные проблемы: рост количества «информационного мусора» из-за разрушения сбалансированной системы экспертизы и контроля публикаций, их тенденциозность, манипулирование сознанием и др. [128, с. 107]. В этих условиях важнейшей задачей библиотеки становится фильтрация и систематизация информации для формирования социально значимых ресурсов, служащих основой общества, построенного на «экономике знаний». Проблемой современного общества является также быстрое устаревание информации: срок ее старения в большинстве отраслей знания составляет от 9 до 12 лет, а в сфере информационных технологий — не превышает двух лет [21].

Непрерывный рост количества информации и ее быстрое устаревание являются не только естественными следствиями информатизации общества, но и факторами социальной динамики, вызывая потребность в постоянном обновлении знаний современного специалиста. При этом изменяется философия образования — от «образования на всю жизнь» к «образованию в течение всей жизни». Образовательной парадигмой XXI в. становится самообразование, позволяющее человеку самостоятельно приобретать знания, поддерживать необходимый профессиональный уровень, а также получать дополнительные профессиональные навыки [69]. Поэтому вся образовательная деятельность, включая библиотечную, должна строиться в соответствии с этой парадигмой.

В настоящее время потребность в реформировании образовательной системы осознается на всех ее уровнях. Ректоры университетов, входящих в Европейскую университетскую ассоциацию (EUA), высказываясь о «Меморандуме об образовании в течение всей жизни», отмечают, что «...основные навыки, которые являются значимыми для нынешних студентов, включают в себя способности справляться в процессе обучения с быстро растущим количеством информации, трансформируя ее в знание, а также работать в сетевом пространстве» [246].

В современном высшем образовании, стремящемся быть адекватным динамике развития общества, наиболее перспективным признается применение новых образовательных технологий, реализующих извлечение знаний о знаниях (метазнаний). Концепту-

альные модели образования включают в себя метазнаниевые технологии исходя из того, что «главным качеством специалиста в эпоху становления и развития информационного общества является его творческая составляющая — способность ставить новые проблемы... находить пути их решения, тем самым создавать новые знания... эффективно использовать накопленные знания сообразно возникающим потребностям, обладать необходимыми возможностями в профессиональной переориентации» [50, с. 57]. Другие современные модели образования (модель интегрированного обучения, модель личностно-ориентированного обучения и т. п.) также направлены на формирование у студентов учебного стиля, включающего в себя самостоятельную работу с информационными ресурсами, а соответственно информационную грамотность. Особое значение информационная грамотность, развитые способности к самообразованию имеют в дистанционных технологиях, основанных на принципах интерактивности и повышенной ответственности человека за конечный результат обучения.

Система высшего образования делает университетской библиотеке социальный заказ стать не только фасилитатором (англ. *facilitate* — способствовать, содействовать) обучения и шлюзом к информации, но и средой интеллектуального взаимодействия. Новые направления научных исследований и обучения, растущие ожидания университетского сообщества заставляют библиотеку проявлять активность в удовлетворении информационных потребностей пользователей, привлекая информационные ресурсы и создавая сервисы, отвечающие их реальным запросам и одновременно содействующие новым формам коммуникаций. «Коммуникационная деятельность человека, постоянно имеющего дело с мультимедийными гипертекстами и искусственным интеллектом, будет иной, чем коммуникационная деятельность человека-книжника» [178, с. 280].

На современном уровне социально-гуманитарного знания не требуется доказывать роль и значение библиотеки в университете, но существует потребность осмысления места библиотеки в университетском социокультурном пространстве. Аналитически нередко социокультурное пространство условно разделяют на социальное и культурное. Определение социального пространства как «интуин-

тивно ощущаемой людьми системы социальных отношений между ними» дано А. В. Соколовым [178, с. 37]. Под культурным пространством «понимаются условия внешнего существования личности и условия внутриличностного бытия культуры» [192, с. 13]. Объединение этих терминов логически приводит к понятию «социокультурное пространство», поскольку «в реальности социокультурное пространство представляет собой единое целое, части которого могут существовать раздельно с той же вероятностью, как и раздельное функционирование головы и тела» [77].

Существенный вклад в изучение динамики социокультурного пространства внес А. И. Каптерев, которым выделены социально-экономический, психологический и правовой аспекты социокультурных изменений [81, с. 114]. Социально-экономический аспект им связывается с воздействием информатизации на общество, вызывающей расширение и усложнение социальных коммуникаций и информационной деятельности, что, в свою очередь, требует анализа большего количества информации для принятия решений, прироста знаниевого ресурса, инновационности, развития новых общественных форм. Психологический аспект динамики социокультурного пространства подразумевает потребность в «повышении индивидуальной творческой активности всех членов общества» [81, с. 116], способствующей максимальной самореализации личности. Правовой аспект связан с определением границ социальной ответственности при функционировании информации в социокультурном пространстве и проявляется в праве доступа к ней, праве интеллектуальной собственности и т. п.

Исходя из вышесказанного, можно выявить место библиотеки в социокультурном пространстве университета и факторы ее социокультурной динамики. Это место определяется превращением библиотеки в *центр управления знаниевыми ресурсами, в котором осуществляются интеллектуальные практики субъектов образования*, причем эти практики выступают индикаторами эффективности функционирования всей образовательной системы университета. Недооценка университетским сообществом социокультурного значения и образовательного потенциала библиотеки, несомненно, будет препятствовать реализации миссии и целей университета,

а несоответствие информационной грамотности пользователей и библиотечных ресурсов и технологий негативно скажется на качестве университетского образования.

Главными факторами социокультурной динамики современной университетской библиотеки можно назвать *глобальное реформирование образования, трансформацию информационно-образовательной среды, обусловленную многоформатностью информационных ресурсов*, и «изменение поведения создателей и пользователей информации, связанное с онлайн-овыми компьютерными технологиями» [11, с. 81], т. е. *субъективный фактор*.

Трансформация информационно-образовательной среды актуализирует определение границ информационного пространства библиотеки и анализ ее структурных и организационно-технологических изменений. Субъективный фактор оказывает воздействие на социокультурную динамику не только из-за наличия в библиотеке как системе человека, но и в силу того, что «компонентами любой социокультурной системы являются цели и средства, несущие в себе семена собственных изменений, а следовательно — изменения системы» [181, с. 737]. Отсюда следует, что система является творцом своей судьбы; и «чем выше “энергия” социокультурной системы, понимаемая как совокупность качества ее членов (в биологическом, умственном, нравственном и социальном отношениях), уровень организации и интеграции — тем больше доля ее собственного контроля» при конструировании своего будущего [Там же, с. 748].

Следовательно, социокультурная динамика университетской библиотеки в некоторой степени управляема, и ее «вектор» будет определяться не столько технологическим, сколько человеческим фактором. Это утверждение согласуется с тезисом Дж. Дьюи о том, что опосредованно «общее представление о средствах и целях... составляет суть социального управления» [52, с. 43]. Поэтому именно человек, использующий новые информационно-коммуникационные технологии для удовлетворения информационных потребностей и реализации своих целей (профессиональных, образовательных и др.), обладающий соответствующими компетенциями, выступает движущей силой развития современной библиотеки.

Следует отметить, что социальная роль *homo legens* (лат. *homo legens* — человек читающий) не изменяется при трансформирующихся информационных потребностях, социальном поведении и т. п. Он по-прежнему остается потребителем информации, являясь пользователем традиционных и возникающих новых информационных ресурсов и сервисов. В то же время социальные функции современного библиотекаря существенно расширяются. Занимаясь на всем пути исторического развития университетской библиотеки хранением, предоставлением информации, просвещением, библиотекарь сегодняшний принимает на себя еще и функции навигатора в информационном пространстве и педагога-фасилитатора.

Изучение феномена университетской библиотеки с применением социокультурного подхода позволило составить представление о ней как о системе, компонентами которой являются информационные ресурсы, информационно-коммуникационные технологии, информационные потребности и информационная грамотность. Сформулированная модель университетской библиотеки перспективна для построения концепций и стратегий, имеющих принципиальное значение в реализации миссии библиотеки в информационном обществе. Выявление факторов социокультурной динамики университетской библиотеки позволяет сфокусировать дальнейшее исследование на таких направлениях, как динамика информационно-образовательной среды, развитие библиотеки как среды профессиональной социализации личности, влияние человеческого фактора на стратегическую деятельность библиотеки. Все это в совокупности дает возможность увидеть результаты социокультурных изменений, трансформирующих социальный образ современной университетской библиотеки.

III. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

§ 1. Динамика информационно-образовательной среды

Социокультурная динамика присуща всем социальным системам. Библиотека, являясь неотъемлемой частью информационно-образовательной среды университета, на всем историческом пути развития кумулировала, структурировала и предоставляла своим пользователям информационные ресурсы. Это в какой-то степени позволяет рассчитывать на ее непреходящую востребованность. В то же время возникает необходимость осмысления изменений информационно-образовательной среды, способных влиять на будущее библиотеки, поскольку она рассматривается уже не как изолированное хранилище информации, а как один из узлов глобального информационного пространства, через который информация достигает пользователей.

Библиотека испытывает те же экономические, политические, культурные, технологические и другие изменения, что и университет в целом. В информационном обществе она функционирует в реальном и виртуальном пространствах, причем общемировой тенденцией становятся спад в использовании помещений библиотеки, ее физического фонда и традиционных сервисов и резкий рост востребованности ее виртуальной составляющей [236].

Информационно-образовательная среда существовала и в докомпьютерную эпоху, все ее компоненты (ресурсный, технологический и человеческий) являются атрибутивными для университета как одного из элементов социального института образования. В процессе эволюции информационно-образовательной среды происходила интеграция всех исторически созданных ее форм, в частности, современные педагогические технологии включают в себя не только инновационные, но и традиционные методики обучения, а используемые информационные ресурсы могут быть и электронными, и печатными.

Основой современной информационно-образовательной среды, несомненно, выступают новые информационно-коммуникационные технологии и электронные библиотеки [66, 74, 97, 175, 198]. Трансформация информационно-образовательной среды существенно воздействует на библиотеку, что обнаруживается как в изменениях библиотечно-информационных ресурсов и технологий, так и в изменениях, связанных с субъективным фактором. Динамика университетской библиотеки усложняется множественностью социальных вызовов, таких, как интернетизация общества, виртуализация общения, коммерциализация информационного обслуживания и т. д. Современной информационно-образовательной среде свойственны *распределенность, трансформируемость и мобильность*, что проявляется на всех ее уровнях. Университетская библиотека выступает в ней в качестве информационно-образовательного ресурса и системного компонента образовательных технологий, имеющих ярко выраженный интерактивный характер.

В настоящее время наибольшее влияние на информационно-образовательную среду оказывают следующие факторы:

- рост количества информационных ресурсов и их многоформатность;
- интеллектуализация информационно-коммуникационных технологий;
- информатизация образования;
- глобализация и виртуализация социальных процессов.

Рост количества информационных ресурсов, их системная интеграция, внедрение новых информационно-коммуникационных технологий изменяют прежде всего подходы к управлению форми-

рованием библиотечных фондов. Роль кумулятивных инструментов комплектования фонда университетской библиотеки традиционно выполняют тематико-типологический план комплектования (ТТПК) и картотека книгообеспеченности учебного процесса. В 1990-е гг. многие библиотеки практически полностью прекратили работу с этими инструментами ввиду непредсказуемости финансирования и книгоиздательского процесса, а также трудоемкости работы с традиционными карточными вариантами ТТПК и картотеки книгообеспеченности, не позволяющими своевременно реагировать на быстрые изменения учебного процесса.

Применение прикладного программного обеспечения Microsoft Office, специализированных автоматизированных библиотечно-информационных систем в комплектовании университетских библиотек создало новые возможности управления фондом и стало необходимым условием его развития. Так, организация ТТПК в виде электронной таблицы позволяет не только управлять развитием фонда (устанавливать его отраслевую, видовую и языковую документную наполняемость, степень полноты комплектования и т. д.), но и проводить сравнительный анализ реализованной в ТТПК модели фонда и его реального состояния, устанавливая «фильтры» по различным поисковым параметрам.

Современные программы автоматизации библиотек дают возможность контролировать заказы и их выполнение, учитывать объем и распределение финансирования, а также другие процессы комплектования, в том числе анализ и управление книгообеспеченностью учебного процесса [131]. Актуальность ведения электронной картотеки книгообеспеченности в виде базы данных возросла в связи с необходимостью качественного управления формированием и использованием фондов, а также в связи с периодически проводимыми аттестациями университетов, где одним из пунктов является соответствие библиотечного фонда требованиям и нормативам обеспеченности учебного процесса.

Современная электронная картотека книгообеспеченности должна обладать такими возможностями, которые позволяли бы выполнять:

- анализ обеспеченности контингента университета учебной литературой по дисциплинам и циклам дисциплин;

- анализ качественного состава учебного фонда (по литературе с учебными грифами и показателям обновления фонда);
- анализ обеспеченности контингента университета дополнительной литературой в соответствии с требованиями Минобразования;
- распределение учебной литературы для книговыдачи [143].

В настоящее время АРМ «Книгообеспеченность» интегрировано практически во все российские автоматизированные библиотечные информационные системы — «Библиотека», ИРБИС, «Руслан» и др.

Проблема организации качественного информационно-ресурсного обеспечения университетского образования остается актуальной не только из-за существующих нормативов Министерства образования и науки РФ в части обеспеченности библиотечными ресурсами учебной (от 0,25 до 0,5 экз. на каждого студента), научной, справочной и другой литературой, но и по причине непрерывной изменчивости контингента пользователей в зависимости от ежегодного набора в университет, а также появления и отмены разнообразных учебных дисциплин, особенно дисциплин внутривузовского компонента.

Включение российских вузов в Болонский процесс, принятие государственных образовательных стандартов нового поколения выдвигают требования активизации участия в учебном процессе всех субъектов образовательной деятельности. В этих условиях особое значение приобретает наличие учебно-методических комплексов, достаточного количества дисциплин по выбору, авторских разработок в преподавании, резко увеличивается объем самостоятельной работы студентов с использованием информационных ресурсов.

На практике часть университетских библиотек идет по традиционному пути. Решающим фактором является потребность достижения требуемых количественных параметров, которые учитываются при оценке деятельности как библиотеки, так и университета в целом. Это приводит к «бесконечному» пополнению фонда новыми изданиями (в основном учебными), которые через некоторое время списываются в соответствии с требованиями его обновляемости. Одновременно увеличиваются затраты на закупку, обработку и хранение литературы. Как следствие, университетская библиотека

начинает терять статус научной, превращаясь в учебную. В вузовских библиотеках шести областей Уральского региона, по статистическим данным за 2003—2007 гг., учебники составили суммарно около 70 % поступлений [185]. Такая же тенденция прослеживается и в масштабах всей страны. Например, в 2003 г. совокупный объем поступлений учебной литературы в библиотеки государственных вузов Российской Федерации составил 75 % от общего количества приобретенных учебных и научных изданий [177, с. 68].

Зарубежные методы работы с учебной литературой, такие, как создание электронных резервов, комиссионная университетская книготорговля, в российских условиях труднореализуемы по технологическим и правовым причинам. К тому же и книгообеспеченность в зарубежных университетских библиотеках рассчитывается по-другому, исходя из количества названий (а не экземпляров) учебных и научных изданий, предоставляемых пользователю в удобном ему формате [242]. Для сбалансированного комплектования некоторые американские университетские библиотеки формируют профиль комплектования в виде базы данных (аналог российского ТТПК) с применением рекомендуемой ИФЛА модели «Конспектус» (например, библиотека университета Уэйк Форест, США) [133].

Российские университетские библиотеки находятся в поиске инновационных путей развития фондов с учетом складывающихся в высшем образовании тенденций. В этой перспективе оптимальным решением проблемы представляется принятие стратегии формирования фонда библиотеки, основанной на сочетании принципов «владения» и «доступа».

Реализация стратегии доступа требует наличия соответствующих технологий предоставления информации пользователям в локальном и удаленном режимах. С этой точки зрения обеспеченность университета библиотечно-информационными ресурсами напрямую зависит от уровня информатизации вуза (развития университетской компьютерной сети, степени интеграции университетской информационной системы, компьютерных платформ поддержки и т. п.).

Необходимость учета доступа к электронным ресурсам при оценке деятельности библиотеки и университета в целом обсуждается в профессиональной печати. В частности, предлагается при

подсчете книгообеспеченности учитывать количество компьютеров, с которых предоставляется доступ к информационным ресурсам [42, с. 125]. Такое предложение вполне логично и опирается на руководство ИФЛА по комплектованию электронными ресурсами: «Релевантные электронные ресурсы эквивалентны печатным материалам в том случае, если политика их использования дает полноценный опыт сбора информации» [167, с. 14]. В пользу стратегии доступа говорит и то, что при традиционном подходе к книгообеспеченности перед любой библиотекой рано или поздно встает проблема востребованности фонда, поскольку учет книгообеспеченности игнорирует эту проблему, предоставляя сведения только о наличии в библиотеке литературы в определенных количествах [141].

Например, в Научной библиотеке УрГУ была проанализирована вся учебная литература, поступившая в фонд за 1995—2005 гг., с целью изучения ее востребованности в образовательном процессе. В результате оказалось, что существенная часть многоэкземплярной литературы, закупленной по заявкам факультетов в качестве основной, в настоящее время рекомендуется лишь в качестве дополнительной, особенно на гуманитарных факультетах. Причем список дополнительной литературы по каждой дисциплине значительно расширился, представляя собой, как правило, объемный перечень различных изданий: научных, учебных, справочных, периодических, в том числе и ресурсов Интернета.

Университетские библиотеки способны обеспечивать эффективную реализацию стратегий «владения и доступа» при ориентации в формировании фондов на сочетание комплектования научными изданиями (в любых форматах) со строго обоснованным комплектованием учебниками в печатном виде, а также приобретением электронных изданий и доступа к базам данных. Это позволяет оптимально формировать полноценный научный фонд и гибко реагировать на изменения потребностей образовательного и научного процессов.

В Научной библиотеке УрГУ стратегия формирования фонда реализуется именно на этой основе. Приоритетом в комплектовании выступает научная литература, ежегодные поступления которой традиционно составляют не менее 60 % от общего количества

поступивших изданий. Комплектование учебного фонда осуществляется на основе данных электронной картотеки книгообеспеченности, активно пополняется и фонд электронных документов. Аналогичными подходами при формировании фонда информационных ресурсов руководствуются и другие университетские библиотеки [201].

Получение прав доступа к научным и образовательным интернет-ресурсам, организация электронных библиотек с каждым годом становятся все более актуальными в силу высокой их востребованности университетскими пользователями. Как и многие университетские библиотеки, библиотека УрГУ предоставляет доступ к ресурсам крупнейших научных издательств и организаций: Elsevier, EBSCO, Oxford Press, Научной электронной библиотеки, СПС «Гарант» и др. Практически во всех вузах сегодня создаются собственные электронные информационные ресурсы, включающие учебные и учебно-методические материалы, научные и периодические издания [141]. Поэтому создание на базе библиотеки электронного институционального репозитория становится одним из стратегических направлений формирования ее фонда.

Накопление разнотипных электронных информационных ресурсов вызывает потребность в организации электронной библиотеки с единой идеологией доступа и администрирования. И такие электронные полнотекстовые собрания создаются в библиотеках ряда университетов [59, 154, 177]. В частности, на Web-сайте Научной библиотеки УрГУ в электронном архиве размещены и регулярно пополняются цифровые коллекции различных объектов интеллектуальной собственности университета: авторефератов защищенных диссертаций, учебно-методических материалов, журналов и пр. В общероссийском масштабе реализуется корпоративный проект АРБИКОН по созданию электронной библиотеки ЭПОС, направленный на интеграцию и повышение доступности цифровых коллекций.

В зарубежных библиотеках фонды электронных информационных ресурсов также активно развиваются. Например, в библиотеке Университета штата Северная Каролина (США) в 1992 г. количество электронных ресурсов составляло 330 единиц, к 2002-му оно

увеличилось почти в 250 раз и достигло 82 042 единиц. Книжный фонд за этот же период увеличился всего в 2,2 раза [133].

Многие библиотеки с направленностью на совмещение стратегий «владения и доступа» заявляют в своих стратегических планах развития. Так, библиотекой Маркетского университета (США) политика развития ее фондов сформулирована всего двумя положениями:

- библиотека — единая точка доступа к информационным ресурсам университета;
- необходимые пользователю информационные ресурсы — в требуемом формате, в нужном месте и в нужное время [230].

Данная политика формирования фонда представляется тем более необходимой, что она диктуется многообразием информационных ресурсов, мобильностью современной информационно-образовательной среды и растущим использованием сетевых ресурсов и технологий.

Таким образом, в университетских библиотеках явно прослеживается эволюция формирования фонда от следования «жестко» декларированным нормативам к более гибкому механизму, включающему моделирование, политику и стратегии развития фонда. Многоформатность информационных ресурсов имеет существенное значение для современной библиотеки университета, поскольку именно она определяет те свойства библиотечного фонда, которые характеризуют динамику информационно-образовательной среды — распределенность, трансформируемость, мобильность.

Помимо самого библиотечного фонда видоизменяется и справочно-поисковый аппарат библиотеки. Исторический взгляд на его развитие показывает, что библиотечные каталоги дважды претерпевали коренную трансформацию: сначала при переходе от книжного типа к более универсальному и мобильному карточному, а затем — к электронному. При трансформации карточного каталога в электронный, как правило, ожидается «безграничное» повышение его функциональных возможностей. При этом главным критерием эффективности любой информационно-поисковой системы является критерий полноты удовлетворения информационных потребностей пользователей путем осуществления информационного поиска [109, с. 31].

Современные библиотечные электронные каталоги эффективно решают широкий круг задач. Информационный поиск в них продолжает совершенствоваться, растет количество предоставляемых сервисов. В поисковой среде электронного каталога наряду с данными, их структурой принципиально важны применяемые программные средства, что в конечном итоге определяет построение всего технологического процесса поиска информации [118, с. 67]. Функциональность электронного каталога можно рассматривать в трех аспектах — формальном, семантическом и технологическом, что дает возможность оценивать каталог с точки зрения структуры и содержания базы данных, а также организации доступа к ней [146].

Одним из аспектов формальной функциональности является процентное соотношение отражения физического фонда библиотеки в электронном каталоге. Электронные каталоги большинства российских университетских библиотек стали развиваться в 90-е гг. XX в., поэтому, как правило, они отражают фонды начиная с этого периода. В настоящее время в библиотеках активно идет процесс ретроконверсии карточных каталогов, стимулируемый задачей автоматизированной книговыдачи; некоторыми библиотеками создаются имидж-каталоги путем сканирования карточек.

Семантическая функциональность электронного каталога зависит как от имеющихся средств семантического моделирования, так и от качества семантического анализа документа, обеспечивающего адекватность его библиографической модели. Моделирование семантики текстов для информационных систем, одной из которых является электронный каталог, реализуется с помощью информационно-поисковых языков. В соответствии с принятой в автоматизированных информационных системах структурой информационно-поисковых языков создается система знаний некоторого определенного вида [103, с. 121], в которой семантическими координатами документов выступают индексы библиотечно-библиографических классификаций, предметные рубрики, ключевые слова и пр. Многие библиотеки видят повышение семантической функциональности электронного каталога в организации доступа к нему через систему знаний, заключенных в библиотечно-библиографических классификациях [245, с. 30].

С технологической стороны современный электронный каталог способен обеспечить качественное и удобное ранжирование поисковых результатов по релевантности, их кластеризацию, фасетную навигацию, возможность отслеживания истории поиска и, наконец, высокую скорость и широту поискового пространства [224, с. 29].

Научная библиотека УрГУ начала формировать электронный каталог с 1992 г. одной из первых среди вузовских библиотек Урала; в 1997 г. к нему был предоставлен сетевой доступ [144, с. 28]. В 1999 г. библиотека стала руководителем поддержанного грантом Института «Открытое общество» проекта корпоративной каталогизации «Consensus omnium», который на начальном этапе объединил в сводной базе данных электронные каталоги восьми библиотек Екатеринбурга. В рамках проекта была реализована не только возможность поиска изданий через Интернет, но и предоставлены сервисы заимствования библиотеками библиографических записей из различных электронных каталогов, а впоследствии — и электронной доставки документов.

В настоящее время электронный каталог библиотеки УрГУ отражает около 56 % ее физического фонда, постоянно пополняясь как библиографическими записями на новые поступления, так и за счет увеличения ретроспективного массива. В электронном каталоге имеется возможность связанного поиска одного и того же издания в различных форматах, чем обеспечиваются связь между разными форматами библиотечных ресурсов и возможность использования различных технологий обслуживания пользователей.

Электронный каталог, характеризующийся расширенными поисковыми и сервисными возможностями, разнообразием семантики поиска, высоким уровнем интеграции информационных ресурсов, становится элементом метазнаниевых технологий. Тем не менее в настоящее время высказывается предположение, что современный электронный каталог достиг в своем развитии максимума и в дальнейшем будет продолжать функционировать лишь в качестве инструмента управления доступом к физическому фонду библиотеки, а главным шлюзом к сетевым ресурсам станет поисковый портал [225, с. 135].

Принципиальные изменения претерпевает в электронной среде библиография. Лавинообразный поток информации, интернацио-

нализация научных коммуникаций и исследований приводят к тому, что она становится *глобализированной онлайн-интеллектуальной инфраструктурой*, интегрирующей весь комплекс вторично-документальных знаниевых ресурсов.

Если в середине XX в. преобладала тенденция развития реферативной библиографии, то в настоящее время библиография обогащается наукометрической и аналитической информацией (экспертными оценками, информацией о цитировании, рейтингами, контекстными ссылками и т. п.), превращаясь тем самым в сеть интеллектуальных «кластеров» с инструментарием информационного менеджмента. Примерами подобных «кластеров» являются порталы SciVerse издательства Elsevier и ISI Web of Knowledge издательства Thomson Reuters. В качестве инструментов информационного менеджмента, сочетающих поиск библиографической информации и информационно-аналитические сервисы, можно назвать Web-поисковые системы AuthorMapper (Springer) и SciTopics (Elsevier), к специализированным инструментам библиографического менеджмента относятся EndNote, RefWorks, Reference Manager и др. Некоторые из них «встраиваются» в поисковые машины Интернета (например, в Google).

В России активно развивается информационный портал «Научная электронная библиотека», объединяющий библиографические и полнотекстовые информационные ресурсы, Российский индекс научного цитирования и пр.

Структурированное представление знаниевых ресурсов в электронных каталогах, реализующих связь с полными текстами, интеграция библиографических и полнотекстовых информационных ресурсов на информационных порталах позволяют создавать *активную информационно-образовательную среду*. Такая среда выступает основой для реализации как дистанционного образования, так и других образовательных технологий.

Формирование информационно-образовательной среды современной библиотеки означает не только создание комплекса информационных ресурсов, адекватного университетским потребностям, но и организацию доступа к ним на основе использования новых информационно-коммуникационных технологий. Управление библиотечно-информационными ресурсами и технологиями определяет

развитие университетской библиотеки и ее инфраструктуры, а также будущее присутствие библиотеки в глобальном социокультурном пространстве. Важнейшими факторами, характеризующими качество предоставляемых библиотекой услуг, являются широкий доступ к информации, библиотечный персонал и *совмещение физической и виртуальной сред* [218]. В то же время принципиальное значение в развитии информационно-образовательной среды имеет социокультурная составляющая, подразумевающая выбор информационно-технологических альтернатив и стратегических приоритетов [142].

Мобильность современной информационно-образовательной среды требует развития университетской библиотеки на основе библиотечного менеджмента, важнейшей составной частью которого является менеджмент фонда. Вектором его выступает так называемый клиент-ориентированный подход как частный случай социокультурного подхода, а сущностными составляющими являются, с одной стороны, направленность на достижение определенных качественных параметров фонда, а с другой — учет социально-личностного фактора. В рамках такого подхода формирование фонда информационных ресурсов включает в себя оценку информационных потребностей пользователей, уровня их информационной грамотности, качественных параметров информационных ресурсов библиотеки и их использования, проектирование «дружественного» библиотечного пространства и его конфигурации.

Основными качественными параметрами в менеджменте фонда университетской библиотеки являются соответствие доступных информационных ресурсов реализуемым научным и образовательным программам и степень удовлетворенности информационных потребностей пользователей, что предполагает мониторинг любых изменений библиотечных параметров для адекватного реагирования на изменения социокультурной среды. Без оценки качественного уровня деятельности библиотеки (бенчмаркинга) [80] невозможно устанавливать количественные рамки для целого ряда таких параметров, как компьютерный парк, число посадочных мест в читальных залах и т. п. При этом эффективность работы библиотеки оценивается с точки зрения реализации пользовательских ожиданий, технологий предоставления информации, а уровень инфор-

мационной грамотности пользователей, т. е. готовности к работе в новой информационно-образовательной среде, становится ключевым параметром для принятия управленческих решений.

Квалифицированный менеджмент фонда позволяет университетской библиотеке принимать различные обоснованные решения, например, такие, как:

- изменения в структуре и организации фонда (выделение фондов открытого доступа, специализированных фондов и т. п.);
- навигация информационных ресурсов на Web-сайте;
- формирование плана создания цифровых коллекций;
- выделение отдельного бюджета на новые перспективные направления комплектования;
- приобретение доступа к удаленным информационным ресурсам и т. д.

Изменение парадигмы библиотечного менеджмента, заключающееся в переходе от соответствия формальным критериям к постановке во главу угла информационных потребностей пользователя и уровня его готовности к работе в информационно-образовательной среде, а также предоставления необходимой информации в требуемом формате «здесь и сейчас», делает социокультурный подход методологическим принципом деятельности современной университетской библиотеки [145]. Все это позволяет библиотеке создавать модели информационного обслуживания, учитывающие социокультурную динамику.

В качестве примера одной из них можно привести модель Гуманитарного информационного центра открытого доступа, созданного в Научной библиотеке УрГУ в 2004 г. В структуру центра вошли справочно-библиографический отдел и читальный зал гуманитарной литературы с организацией компьютерной зоны, зоны просмотра видеозаписей и сектора предоставления дополнительных информационных сервисов.

Основными задачами Гуманитарного информационного центра являлись библиотечное обслуживание пользователей на основе свободного доступа к фонду, информационное обслуживание с использованием электронных информационных ресурсов, воспитание информационной культуры пользователей, развитие библиотечно-библиографических сервисов на основе компьютерных

и других технических средств. Для решения этих задач потребовалось смоделировать фонд информационного центра, в результате была принята хронотипологическая модель [137].

Согласно хронотипологической модели в фонд включались:

- один экземпляр новых поступлений (кроме диссертаций и художественной литературы), изданных за последние пять лет;
- справочные издания по профилю комплектования;
- периодические и информационные издания за последние три года;
- аудиовизуальные документы;
- электронные издания (локальные и сетевые).

Положительными сторонами данной модели являются информирование пользователей о вышедших из печати изданиях, открытый доступ ко всему массиву новых поступлений, формальные принципы отбора в фонд (хронологический, типологический). Такая модель фонда обеспечивает свободный доступ к новым учебным и научным изданиям и позволяет пользователю отойти от привычной схемы обслуживания: каталог — заявка — абонемент (читальный зал). В информационном центре используется другой алгоритм получения издания: поиск и предварительный просмотр книги на полке, выяснение количества экземпляров издания по электронному каталогу, работа в читальном зале открытого доступа или заказ литературы на абонементе [137]. В рамках хронотипологической модели существенно возрастает потребность пользователей в получении разнообразных знаний и навыков по информационному поиску, самообслуживанию, что в конечном итоге приводит к повышению их информационной культуры.

Информационный комфорт пользования библиотечными ресурсами, предоставление дополнительных информационных сервисов (сканирование, запись информации на съемные носители и т. д.), одновременный доступ к печатным и электронным версиям изданий явились главными факторами, обеспечившими успех проекта. По образцу Гуманитарного информационного центра был реализован проект Естественно-научного информационного центра, открытого в 2007 г., что привело к созданию новой системы информационного обслуживания в библиотеке; сформировалась коммуникационная среда, способствующая реализации элементов новых образователь-

ных технологий, основанных на личностно-ориентированном обучении и самообразовании.

Организация доступа к информационным ресурсам (печатным и электронным), являющаяся ключевым компонентом функционирования современной университетской библиотеки, эволюционирует под влиянием факторов социокультурной динамики.

За время существования университетских библиотек предоставление доступа к информационным ресурсам реализовалось в ставшую традиционной систему, в которой осуществляется внутрибиблиотечное (читальный зал, абонемент) и внебиблиотечное обслуживание (межбиблиотечный абонемент, филиал). Весь исторический путь развития библиотечных технологий показывает эффективность существовавшей модели университетского библиотечного обслуживания, включающей помимо центральной библиотеки филиалы на кафедрах и факультетах, обеспечивающие максимальную приближенность актуального фонда к пользователям.

Однако многоформатность информационных ресурсов выдвигает на первый план задачу оказания услуг в условиях интегрированной информационно-образовательной среды, в которой любые информационные ресурсы могут трансформироваться в необходимый формат и предоставляться в требуемом режиме (локальном или удаленном). Тем не менее, по данным Центральной библиотечно-информационной комиссии на 2005 г., только в 43 % вузовских библиотек использовались сетевые библиотечно-информационные системы [177, с. 41]. Современными международными стандартами качества библиотечного обслуживания предусматривается обязательное наличие таких элементов информационно-образовательной среды, как открытый доступ к фондам, возможность пользования электронными информационными ресурсами, создание комфортных условий работы, предоставление различных сервисных услуг [76, 235].

В Научной библиотеке УрГУ изменения в характере пользования информационными ресурсами выражаются в постепенном плавном снижении (на 5—7 % ежегодно) количества посещений библиотеки с целью получения традиционных услуг по выдаче документов. При этом растет востребованность библиотечных сервисов по предоставлению доступа к интернет-ресурсам, повышается активность обращения к Web-сайту библиотеки.

Меняется и стиль поведения пользователей в библиотеке: они, как правило, не хотят тратить время на обычную работу в читальном зале (чтение, конспектирование), а основные усилия направляют на информационный поиск, результат которого должен выдаваться либо в электронном формате, либо в виде бумажных копий, содержащих наиболее существенную информацию из документов. Для современного потребителя информации важны не только *технологичность*, *экономичность* и *эффективность* предоставления информации, но и *комфортность*, включающая в себя:

- удобную для пользователя организацию хранения и предоставления информационных ресурсов;
- помощь и поддержку со стороны информационного посредника;
- эффективную навигацию в информационной среде.

Технологической основой обслуживания пользователей в традиционной или виртуальной библиотечной среде сегодня выступают интранет- и интернет-технологии. Интранет-технологии применяются при организации внутрисетевого доступа к ресурсам университетской электронной библиотеки и его администрировании, а также при реализации внутриуниверситетского и внутрибиблиотечного сетевого общения и документооборота. Инструментами интранет-технологий являются локальная сеть университета и различные программно-технические средства реализации внутрикорпоративной деятельности. В качестве основного инструмента интернет-технологий выступает Web-сайт библиотеки, на котором организуется доступ к ее ресурсам и сервисам: электронным каталогам, электронному архиву, цифровым коллекциям, сервисам заказа, оповещения и т. п. [132].

Университетские библиотеки, как правило, территориально сосредоточены, в силу того, что вузы представляют собой сложные структурные образования, включающие учебные, научные, информационно-издательские подразделения и т. д. Исходя из этих особенностей, необходимость применения интернет-технологий и использования Web-сайта в университетской библиотеке возрастает настолько, что они становятся неотъемлемой составляющей ее функционирования и развития.

М. Халберт в своем исследовании, посвященном новым моделям университетских библиотек, отмечает: «В то время когда многие считают, что такие средства Интернета, как Web и Google, все больше отодвигают библиотеку в качестве главного инструмента научного исследования в университете, именно там, в Интернете, происходят изменения, которые библиотекам следует использовать для сбора, хранения и предоставления информации, чтобы лучше удовлетворять потребностям и меняющимся ожиданиям студентов и преподавателей в цифровую эпоху» [232].

Использование Web-сайта университетской библиотеки позволяет обеспечивать как реализацию процесса информационного обслуживания, так и других технологических процессов. На Web-сайте библиотеки УрГУ [124] основные направления ее деятельности представлены в разделах «Новости», «О библиотеке» («Общая информация»), «Комплектование», «Методический центр», «Обслуживание», «Ресурсы» («Фонды и каталоги», «Электронные каталоги», «Ресурсы Интернет»), «Справочная служба», «Проекты» (рис. 8).

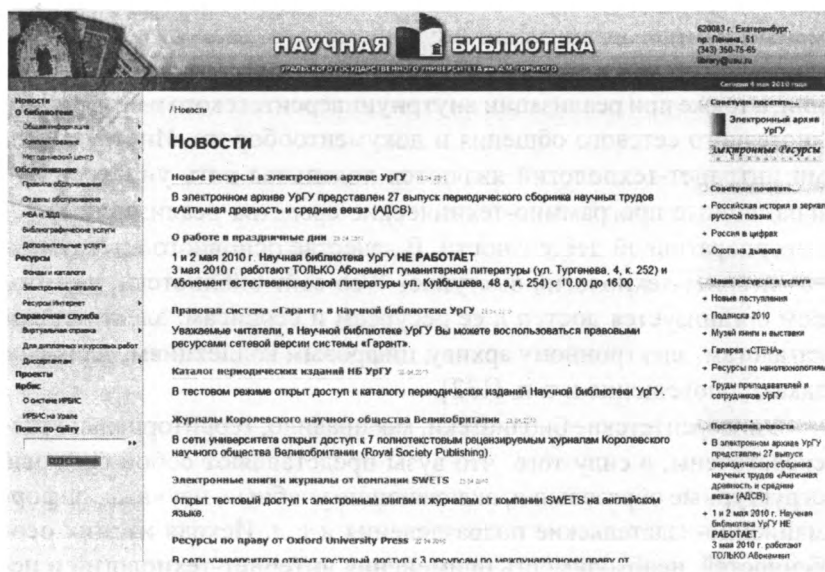

Рис. 8. Главная страница Web-сайта Научной библиотеки УрГУ

Структура Web-сайта имеет несколько уровней, а информационные ресурсы сгруппированы по видам деятельности. Наиболее полно

предоставляется доступ к информационным ресурсам библиотеки: электронному каталогу, цифровым коллекциям, новым поступлениям, учебно-методическим материалам. В некоторых разделах Web-сайта созданы точки доступа, совмещающие как собственные, так и внешние интернет-ресурсы (например, в разделе «Методический центр» представлены Web-страницы «Библиотечные мероприятия» и «Профессиональные ресурсы»). С помощью Web-сайта организуются такие сервисы, как электронная доставка документов, виртуальные выставки, виртуальная справочная служба и др.

Непрерывное развитие интернет-технологий и изменение информационных потребностей пользователей вызывают необходимость в регулярной модификации библиотечных Web-сайтов. С этой целью в библиотеках организуют рабочие группы, занимающиеся анализом данных мониторинга использования ресурсов Web-сайта, поддержанием актуальности его контента и внедрением новых технологических разработок.

Современный этап развития информационно-коммуникационных технологий характеризуется их внедрением во все сферы человеческой деятельности, ростом производительности и интеллектуализации. Интеллектуализация в виде технологий семантического поиска, искусственного интеллекта, обучающих технологий позволяет повышать эффективность информационных систем, в том числе и библиотечных. Однако интеллектуализация не является самоцелью, а обеспечивает более высокий уровень человекомашинного взаимодействия в процессе решения социальных задач образования — трансляции знаний, проведения научных исследований, социализации личности.

В условиях происходящих социальных изменений создается глобальное информационное пространство. Система высшего образования приобретает открытый характер, что проявляется в создании многоуровневых образовательных комплексов, интеграции образовательных систем регионов и стран (например, общеевропейская интеграция), образовательных учреждений и других социальных структур (науки, бизнеса и т. п.).

Неотъемлемым признаком современной цивилизации можно назвать виртуализацию социальной жизни. Развитие интернет-технологий затрагивает различные ее стороны — от создания вирту-

альных событий и персон до виртуального творчества, обучения, государственного управления. Важнейшим фактором динамики информационно-образовательной среды является виртуализация социального взаимодействия. Появление таких форм общения, как электронная почта, блоги, видеоконференции, порталы, форумы, социальные сети, повысило эффективность всех общественных систем (в том числе системы образования), одновременно поставив перед ними задачу совмещения виртуальной и физической сред.

Виртуальные формы коммуникации приобретают все большее распространение во всех сферах университетской жизни. Для современной библиотеки совмещение виртуальной и физической сред становится жизненной необходимостью, так как только в этом случае она способна обеспечить требуемый набор информационных ресурсов и сервисов. Формирование фонда на принципах «владения и доступа», эффективный интегрированный доступ к информационным ресурсам, создание в библиотеке условий для самостоятельной работы (индивидуального пространства на виртуальном и физическом уровнях), информационная навигация, консультирование, обучение информационной грамотности обогащают информационно-образовательную среду университета, делают библиотеку участником создания университетской информационной инфраструктуры, удовлетворяющей и поддерживающей меняющиеся потребности сохранения, трансляции, открытия и применения знаний, развития творческого потенциала личности и критического мышления.

Динамика информационно-образовательной среды характеризуется, с одной стороны, увеличением ее *технологизации* и *интеллектуализации*, с другой — усложнением *инфраструктурной деятельности*. Информационно-образовательная среда «растворяется» в пространстве и времени, быстро конструируясь по мере необходимости; ее мобильность повышается, что требует согласованной реакции на создавшуюся ситуацию всех «клеток» университетского «организма». Библиотека также становится все более мобильной, виртуализируется и глобализируется. «Пользователь» в ней все увереннее преобладает над «читателем», но это не означает ликвидацию последнего. Расширяется спектр информационных запросов пользователей, совершенствуются библиотечно-информационные

технологии и соответственно актуализируется реализация образовательной функции библиотеки, оказывающей воздействие на эффективность всего университетского образовательного комплекса. В связи с этим понимание библиотечных аспектов развития информационно-образовательной среды, учет социальных и технологических факторов ее динамики может способствовать целенаправленному формированию университетской системы, адекватно отвечающей образовательным потребностям общества и глобальным вызовам XXI в.

§ 2. Библиотека как среда профессиональной социализации личности

Интеграция библиотеки в информационно-образовательную среду университета подразумевает не только ее информационно-ресурсное наполнение и освоение новых информационно-коммуникационных технологий, но и участие в профессиональной социализации личности, сфокусированное на обучении пользователей. Современный образовательный процесс рассматривается многими специалистами как освоение обучающимися широкого круга необходимых компетенций, включая формирование их информационного поведения [9, 238].

Библиотека как социальный институт документальной коммуникации стремится обеспечить комфортное пространство для работы и научного поиска, обучения и преподавания, творчества и интеллектуального развития. В то же время недостаточный уровень подготовки пользователей препятствует работе в технологизированной библиотечной среде. Для студентов, особенно на начальном этапе обучения, наиболее остро стоят проблемы адаптации к университетским требованиям образовательного процесса, выработки собственного стиля обучения, достижения того уровня самоэффективности, когда при наименьших временных затратах происходит успешное усвоение знаний. Даже информационно грамотные сту-

денты испытывают определенные трудности в поиске и получении необходимой информации, а также при работе с различными форматами данных и мультимедиаресурсами.

Хотя в целом студенты информационной эпохи, несомненно, имеют более высокий уровень владения компьютерными навыками, чем их предшественники, они часто не осознают ограничений и возможностей использования электронных источников информации либо их комбинирования с печатными материалами. Например, по данным британского проекта IMPEL2, большая часть студентов обладает завышенными ожиданиями от электронных ресурсов, испытывая к ним сверхдоверие относительно традиционных форм информации [240]. Методологической проблемой как для преподавателей, так и для библиотекарей является то, что студенты, пришедшие в университет со школьной скамьи, и студенты, уже получившие среднее профессиональное образование, обладают различным уровнем компьютерных и библиотечных знаний и навыков.

Современные исследования подтверждают непреходящую ценность для студентов книги как источника дидактической информации. В частности, работа Д. Сиртаутиен из университета Клайпеды, направленная на изучение качественных аспектов образования, определила приоритетные источники информации и их ранжированное использование в зависимости от факультета. Обобщение результатов данного исследования показало, что для студентов наиболее важным источником дидактической информации являются лекции, а затем в порядке убывания — книги, семинары и Интернет [173, с. 185].

Первостепенное значение лекций неоспоримо: знания на них передаются в систематизированном и концентрированном виде, имеется возможность прямого общения преподавателя с аудиторией. Книги сохраняют ценность как традиционный источник образовательной информации, причем оценка их значимости зависит от факультета (наивысшая у гуманитариев, наименьшая — у студентов, изучающих информационные технологии). Рекомендации преподавателей здесь также играют существенную роль. Противоположная картина наблюдается при оценке использования Интернета. Наивысшую оценку Интернету как источнику информации

дают студенты, изучающие компьютерные науки, наименьшую — филологи [173]. Результаты Д. Сиртаутиен показывают достаточно высокую степень компьютерной грамотности, особенно у студентов естественных и технических специальностей, и при этом недостаточный общий уровень информационной культуры всех участников образовательного процесса.

Способность адаптации к быстро меняющейся ситуации в социуме, возрастающему объему информации, а также персонализация как осознание своих способностей к самореализации необходимы и студентам в процессе учебы, и преподавателям в педагогической деятельности [243]. Обучение эффективной работе с информационными ресурсами профессорско-преподавательского состава и сотрудников университета, а также внедрение новых образовательных технологий напрямую воздействуют на активность студентов в обращении к различным видам библиотечных ресурсов, зависящую от требований преподавателей и реализуемых ими форм обучения.

Так, устные социологические опросы преподавателей, обучавшихся в 2004—2007 гг. в ИППК УрГУ, дали следующие результаты: среди преподавателей гуманитарных наук лишь 5 % рекомендуют студентам интернет-ресурсы в качестве дополнительного источника информации; среди преподавателей-естественников такие рекомендации дают 35 % опрошенных, исключение составляют преподаватели компьютерных наук, среди которых пользование интернет-ресурсами поощряется практически всеми респондентами [138]. Всего было опрошено 172 человека (10 групп), из них 20 % респондентов являются представителями естественных и компьютерных наук, 80 % — гуманитариями. Как правило, преподаватели рекомендуют студентам те ресурсы, с которыми сами хорошо знакомы. Соответственно если студенты не мотивируются к работе с библиотечными электронными ресурсами, то они не используют эти ресурсы в учебных целях.

Результаты другого опроса, проведенного среди преподавателей различных российских вузов, выявили, что менее половины из них считают себя педагогами, способными к инновационному обучению студентов. В то же время более 50 % преподавателей

испытывают нехватку компьютерных знаний и навыков поиска информации [157, с. 46]. Эти результаты подтверждают выводы зарубежных исследований, согласно которым «поисковые стратегии в Интернете оказываются малорезультативными или имеют тенденции к упрощению, если у пользователя даже при наличии высокой предметной квалификации недостаточно знаний по информационному поиску» [231].

Опыт проведения обучающих программ в библиотеке УрГУ подтвердил, что многие преподаватели имеют слабое представление о доступных информационных ресурсах и сервисах. Наблюдение их информационного поведения в различных подразделениях библиотеки обнаружило, что большинство преподавателей предпочитают печатные, а не электронные документы, при этом нередко им требуется консультирование при поиске любых информационных ресурсов. Как следствие, затрудняется профессиональная социализация преподавателей, поскольку нехватка компьютерной и информационной грамотности приводит к отставанию от современных требований обучения, неуверенности и психологическому дискомфорту.

В условиях многоформатности информационных ресурсов, развития электронных библиотек и реформирования всей системы профессионального образования особое значение приобретает информационная компетентность, являющаяся необходимой составляющей успешного преподавания и обучения. Любая информационная компетенция (информационная грамотность, медиакомпетенция и др.) имеет контекстно-зависимую и содержательно-зависимую составляющие и является интегрирующим элементом учебной среды, связанным с индивидуальными особенностями человека (его знаниями, мотивацией, «учебным стилем») [246]. При этом информационные компетенции личности не могут пребывать в каком-то зафиксированном состоянии, а развиваются и актуализируются вместе с развитием информационно-образовательной среды и педагогических технологий. Образовательная деятельность университетской библиотеки, принимаемая ею в качестве одного из приоритетных направлений развития, призвана гармонизировать удовлетворение информационных потребностей пользователей и эффективное использование библиотечных ресурсов.

Обучение работе в информационно-образовательной среде является многоаспектной и многоуровневой задачей, решение которой требует создания соответствующей библиотечной образовательной системы. Примером такой системы может служить образовательная система Научной библиотеки УрГУ как библиотеки регионального университета (рис. 9). Она состоит из подсистем обучения пользователей (студенты, магистранты, аспиранты, преподаватели и др.) и обучения библиотечного персонала.

Рис. 9. Образовательная система библиотеки УрГУ

Первый уровень обучения пользователей дает системное представление о библиотеке и ее информационных ресурсах и сервисах. Он ориентирован на всех желающих научиться работать с информационными библиотечными ресурсами. В частности, рамками обучения на этом уровне охватываются пользователи, которые дав-

но не обращались в библиотеку или испытывают существенные трудности при информационном поиске.

Второй уровень обучения, наряду с приобретением пользователями навыков самостоятельного информационного поиска, предполагает получение знаний по библиографическому оформлению научных работ и цитированию. Этот уровень обучения осваивается студентами младших курсов и является базовым для формирования их информационных компетенций в общеуниверситетском образовательном процессе. Программы обучения студентов, с одной стороны, проходят экспертизу и стандартизируются в рамках университета, а с другой — адаптируются к требованиям каждого факультета, в некоторых случаях и специальности, что обеспечивает их соответствие существующим образовательным стандартам и университетским требованиям. Обучающие программы для студентов разных факультетов могут носить как обязательный, так и факультативный характер; они имеют разные названия («Основы информационной культуры», «Информационная эвристика» и т. п.) и различный объем в часах (от 4 до 20).

Обучение студентов включает теоретическую (лекционную) и практическую части, причем количество лекционных часов минимально, а основное время отводится практическим занятиям, на которых проводится информационный поиск по карточным и электронным каталогам, справочным и информационным изданиям и интернет-ресурсам. Тематика поиска обуславливается будущей специальностью. Итоговым заданием является составление студентами библиографических списков по темам их курсовых работ, содержащих различные виды информационных источников. По результатам выполнения всего комплекса практических заданий ставится зачет.

Третий уровень обучения формирует полноценный информационный инструментарий исследователя, включая, помимо знания специализированных информационных ресурсов, овладение навыками библиографического менеджмента, изучение вопросов авторского права и научной коммуникации. Он, как правило, ориентирован на магистрантов и аспирантов.

Университетской элите (научным сотрудникам, преподавательскому и административному составу) необходим еще более высо-

кий уровень библиотечно-информационных компетенций. Современные требования к профессиональной подготовке преподавателя высшей школы предусматривают знание основ функционирования библиотеки в информационно-образовательной среде вуза, свободное владение навыками работы с традиционными и электронными библиотечно-информационными ресурсами, сотрудничество с библиотекой по формированию информационно-ресурсного обеспечения учебного процесса и воспитанию информационной культуры студентов. При этом важным принципом обучения преподавателей должно являться «тесное сочетание научности и практической направленности обучения, сфокусированность его на ту или иную конкретно выраженную конечную цель» [156, с. 44]. Спецификой обучения руководящего состава можно назвать включение в программу вопросов формирования интегрированного информационного пространства университета и проблематики информационной грамотности преподавателей и студентов. Поэтому четвертый уровень обучения, наиболее сложный для библиотекарей-преподавателей, ориентирован на достижение обучающимися максимальной самостоятельности в работе с информационными ресурсами, овладение элементами современных образовательных технологий и развитие навыков управления университетской информационно-образовательной средой.

В рамках подсистемы обучения пользователей могут быть реализованы комплексные программы, включающие компоненты разных уровней. Примером может служить разработанная автором в рамках сотрудничества с Центром педагогического образования УрГУ программа дисциплины «Библиотечно-информационные ресурсы и сервисы для науки и образования» (прил. 1). Она может быть представлена как в виде программы отдельного курса для студентов магистерской формы обучения, получающих дополнительную квалификацию «Преподаватель высшей школы», так и в виде программного модуля в системе повышения профессиональной квалификации преподавателей.

Основными задачами дисциплины «Библиотечно-информационные ресурсы и сервисы для науки и образования» позиционируются развитие у обучающихся научно-методических и научно-исследовательских навыков, овладение современными библиотечно-информа-

ционными технологиями, формирование информационной культуры, а также развитие умений рефлексии собственной профессиональной деятельности.

Традиционно при проведении занятий обучающимся предлагаются готовые алгоритмы поиска и обработки информации [94, с. 121]. Принципиальным в данной программе является выполнение практического задания в форме составления блок-схемы информационного поиска по самостоятельно выбранной теме с критической оценкой поисковых шагов и найденных ресурсов. Этот методический прием позволяет ввести в образовательный процесс самооценку информационного поведения. При этом библиотекарь-преподаватель получает ценный эмпирический материал, который может использоваться в своей профессиональной деятельности.

Лекционные и практические занятия сопровождаются электронными презентациями, что способствует успешному усвоению материала. Кроме того, слушателям предоставляются коллекции профессионально-ориентированных ссылок на сетевые информационные ресурсы. Несмотря на сравнительно небольшой объем (18 часов), реализация программы позволяет обучающимся расширить свои образовательные компетенции и достичь определенного информационного комфорта. Согласно проведенным итоговым опросам программа оценивается слушателями как одна из наиболее полезных для профессиональной деятельности, что указывает на ее актуальность и перспективность [138].

Постоянный рост квалификационных требований к библиотекарям приводит к тому, что обучение персонала становится обязательным компонентом образовательной системы университетской библиотеки и рассматривается как ее отдельная подсистема.

Чтобы соответствовать роли навигатора в информационном пространстве, современный библиотекарь должен знать библиотечные ресурсы и сервисы, обладать навыками работы в сети, применять методики профессионального поиска информации и информационного обслуживания. Кроме того, он должен иметь дополнительные знания на уровне грамотного компьютерного пользователя, владеть английским языком как основным языком международного общения, уметь работать с базами данных и анализировать их возможности [140].

Как правило, в университетах существуют подразделения повышения квалификации и компьютерные курсы, но они ориентированы на профессиональную переподготовку профессорско-преподавательского состава и обучение персонала работе с типовыми пакетами прикладных программ. Например, в УрГУ имеется корпоративный компьютерный учебный центр «Профессионал», в котором проходят обучение и сотрудники библиотеки. Однако для работы в современной университетской библиотеке вместе с приобретением компьютерных навыков необходима постоянная актуализация профессиональных знаний, что требует организации внутрибиблиотечного обучения по всем направлениям, связанным с освоением библиотечно-информационных технологий.

Для обучения и повышения квалификации библиотекарей научно-методическим отделом библиотеки УрГУ разрабатываются специальные программы для всех категорий сотрудников: начинающих работников, квалифицированных специалистов и руководителей. Например, в «Школе начинающего библиотекаря» новые сотрудники, независимо от уровня образования и трудового стажа, знакомятся с организацией работы библиотеки. Программа дает возможность сориентироваться в университетской библиотечной среде и способствует скорейшей профессиональной адаптации библиотекарей. Для специалистов и руководителей подразделений модель обучения определяется их информационными потребностями и производственными задачами. Наряду с мероприятиями обучающего характера для данного контингента слушателей часть занятий проводится в обзорно-аналитической и дискуссионной формах. В этом виде программ задействованы наиболее квалифицированные библиотечные специалисты.

Поскольку профессиональные требования к библиотекарям возрастают, причем в различных аспектах — технологическом, психологическом, педагогическом и др., общее количество часов, затраченных на повышение квалификации сотрудников библиотеки УрГУ, постоянно увеличивается (2004 г. — 2248 часов; 2005 г. — 2828 часов; 2006 г. — 3559 часов).

Обучение сотрудников других библиотек проводится на основе разработанной автором программы повышения квалификации «Современная библиотека и профессиональное образование», структура которой представлена на рис. 10.

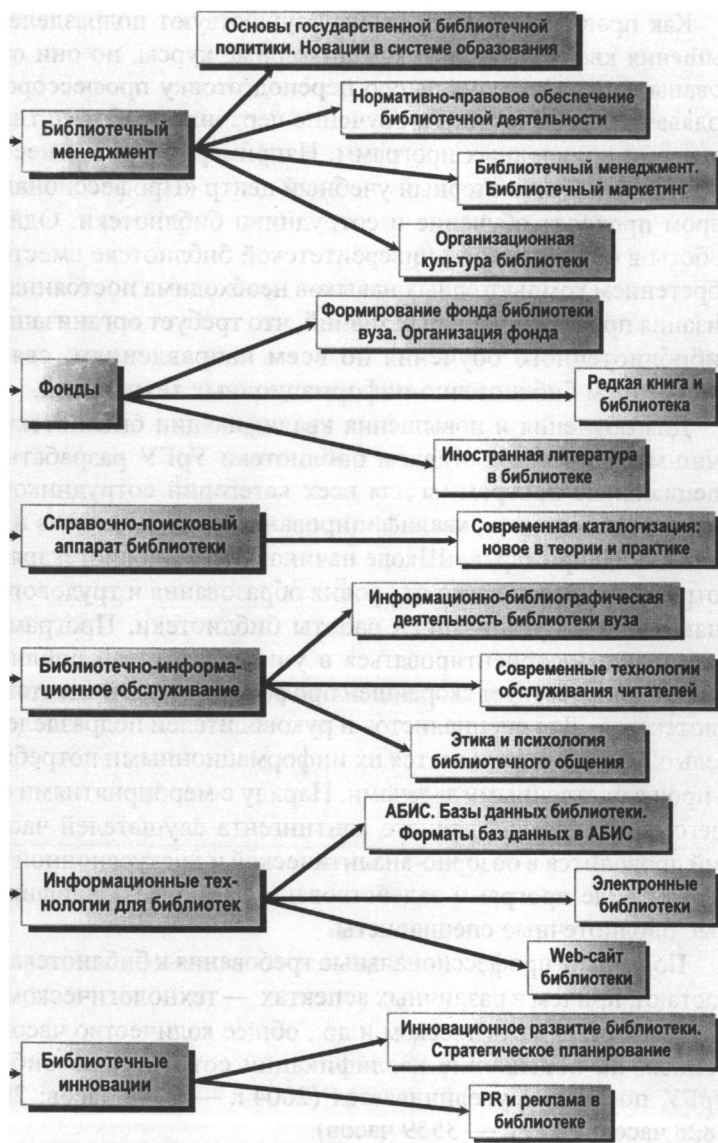

Рис. 10. Структура программы повышения квалификации
«Современная библиотека и профессиональное образование»

Данный проект выполняется совместно с ИППК УрГУ с 2005 г., в его рамках осуществляется обучение библиотекарей из колледжей и вузов Екатеринбурга, Свердловской и Челябинской областей.

Задачами программы «Современная библиотека и профессиональное образование» являются актуализация и развитие профессиональных знаний, овладение современными библиотечно-информационными технологиями, развитие управленческих навыков. Программа рассматривает практико-ориентированные темы, такие, как библиотечный менеджмент, справочно-поисковый аппарат, информационное обслуживание и др. Наполнение тем в обязательном порядке учитывает потребности конкретной группы обучающихся, исходя из результатов предварительного анкетного опроса.

Курс обучения составляет 78 часов и состоит из лекций, практических занятий и тренингов, а также круглого стола по проблемам стратегического развития библиотек. Принципиальной новизной данной программы является наличие в ней разделов, рассматривающих вопросы работы с фондами иностранной литературы и редких книг, создания библиотечных сайтов, организационной культуры библиотеки, а также обеспечение каждого слушателя учебным комплектом, включающим компакт-диск с методическими материалами. Программа обязательно оценивается проведением итогового анкетного опроса.

Помимо обучения пользователей и библиотечного персонала в рамках рассмотренной выше образовательной системы Научная библиотека УрГУ, как руководитель методического объединения вузовских библиотек Свердловской области, в которое входят 23 библиотеки, занимается организацией повышения квалификации библиотекарей. При методическом объединении функционируют специализированные секции по основным направлениям библиотечно-информационной деятельности — библиотечного обслуживания, каталогизации, формирования фондов, справочно-библиографической и информационной работы.

В настоящее время деятельность методических объединений актуализируется в силу растущих потребностей профессионального общения, что подтверждается исследованиями различных региональных объединений вузовских библиотек [24, 71].

Стиль работы методического объединения вузовских библиотек Свердловской области, предложенный Научной библиотекой УрГУ, изначально определяется отсутствием директивности и творческим подходом. Деятельность объединения носит характер профессионального клуба, при этом уровень стоящих на обсуждение проблем достаточно высок. Все это влияет на активность библиотек, проявляющуюся как в планировании и проведении мероприятий, так и в количестве участников, составляющем ежегодно от 150 до 200 человек. Опыт библиотек рассматривается с точки зрения перспективности их наработок, но предлагаемые методическим центром рекомендации не являются обязательными, каждая библиотека самостоятельно решает вопрос об их использовании.

Планируемые методическим объединением мероприятия проводятся в разных формах (обучающий семинар, тренинг, круглый стол, дискуссия и др.) и на «площадках» различных вузовских библиотек, что позволяет на месте познакомиться с опытом их работы. Кроме того, в практику вошла рассылка в библиотеки по электронной почте материалов, подготовленных к заседаниям секций, — электронных презентаций, анкет, библиографических списков, методических разработок. Реализуются и возможности международного сотрудничества. В частности, в мае 2008 г. библиотекой УрГУ совместно с Генеральным консульством США в Екатеринбурге подготовлена и проведена видеоконференция с библиотекой университета штата Нью-Йорк в Олбани на тему «Организация обучения пользователей университетской библиотеки».

Таким образом, образовательная деятельность современной университетской библиотеки носит многоуровневый и многоформатный характер, что делает ее организацию одним из важнейших направлений библиотечного менеджмента. Организация образовательной деятельности библиотеки включает в себя информационный, педагогический и технологический аспекты, а именно:

- формирование информационной среды, позволяющей реализовать современные образовательные технологии;
- кадровое и методическое обеспечение;
- организационно-технологическое сопровождение учебного процесса.

Информационный аспект подразумевает высококачественное ресурсное наполнение информационно-образовательной среды и разработку такой ее конфигурации, которая стимулирует самостоятельное приобретение знаний. В библиотеке УрГУ данная задача решена путем создания информационных центров открытого доступа, динамического библиотечного Web-сайта, организации обращения к широкому спектру информационных ресурсов и интуитивно понятной системы навигации. При этом обеспечено предоставление дополнительных информационных сервисов, реализующих трансформацию и сохранение информации в любом формате.

Педагогический аспект связан с вопросами формирования состава преподавателей-библиотекарей, разработки учебных программ с учетом специфики факультетов и отдельных категорий обучающихся, а также личностно-ориентированным подходом. Разработчиками обучающих программ в библиотеке УрГУ преимущественно являются специалисты научно-методического и справочно-библиографического отделов. На них же ложится основная нагрузка по организации занятий, однако квалифицированные сотрудники других отделов (иностранной литературы, информационных технологий, комплектования и научной обработки) также принимают участие в их проведении. Формирование состава преподавателей-библиотекарей является важнейшей задачей, поскольку требования, предъявляемые к сотрудникам библиотеки, участвующим в образовательном процессе, достаточно жестки. Они подразумевают высокую профессиональную квалификацию, знание информационных ресурсов в соответствующей предметной области, наличие педагогических навыков, в том числе таких, как навыки:

- планирования обучения при разнообразии реализуемых в университете образовательных направлений;
- сбора и оценки аналитических данных с целью модернизации обучающих программ;
- применения новых методов обучения;
- создания учебных материалов с использованием информационно-коммуникационных технологий;
- адекватного реагирования на изменения в образовательной и социокультурной среде.

Сравнение российских и зарубежных библиотечных обучающих программ обнаруживает их определенное сходство: и те и другие предполагают обучение информационному поиску с использованием доступных источников, выполнение профессионально-ориентированных практических заданий и т. п. Однако в российских программах недостаточно внимания уделяется формированию навыков критического мышления, а также рассмотрению юридических и этических норм при работе с информационными ресурсами [142].

Если планирование программ, их координация в рамках сотрудничества с факультетами носят в достаточной степени административный характер, то способность к их модернизации, внедрению образовательных инноваций имеет, несомненно, черты педагогического творчества.

Использование современных педагогических методов крайне важно в образовательном процессе. Одним из таких методов является активный метод обучения, предполагающий интенсификацию диалогичности общения, что позволяет повысить эффективность обучающих программ. За счет усиления информационного обмена в образовательном процессе библиотекарь-преподаватель может получать аналитические данные, необходимые для актуализации программы, экспертные оценки о качестве информационно-ресурсного обеспечения и не решенных библиотекой проблемах. Источниками информации для экспертных оценок являются студенты, прошедшие полный курс университетского обучения (магистерский уровень), аспиранты и преподаватели, поэтому соответствующие программы должны предусматривать проведение социологических исследований. Современный образовательный процесс основывается также на личностно-ориентированном подходе, включающем мониторинг информационных потребностей пользователей и индивидуализацию обучения. Индивидуализация обучения помогает преодолевать различия в уровнях информационной грамотности пользователей, способствуя их дальнейшей учебе или профессиональной деятельности. Она осуществляется как через консультационную поддержку, так и через реализацию клиент-ориентированных обучающих программ.

Технологический аспект образовательной деятельности университетской библиотеки связан с применением коммуникационных

технологий и ресурсно-технологическим обеспечением (наличием рабочих мест, оборудования, сетевых ресурсов и т. п.). Современной технологической возможностью является беспроводной доступ к сети Интернет, что позволяет проводить занятия практически в любом помещении. Все перечисленные технологические составляющие образовательной деятельности, а также визуализация учебного материала в виде электронных презентаций, представляющая собой еще один элемент современных образовательных технологий, активно используются при проведении занятий в библиотеке УрГУ.

Экспериментально установлено, что в левополушарной памяти человека, связанной с его сферой сознания, фиксируется

- до 10 % услышанного;
- до 20 % увиденного (прочитанного);
- до 50 % одновременно услышанного и увиденного;
- до 70—90 % изученного (осмысленного) и воспроизведенного (осознанного) [161, с. 73].

Поэтому визуализация образовательного процесса особенно важна при обучении взрослых людей с высокой информационной нагрузкой (студентов заочного и дистанционного обучения, преподавательского и административного состава), поскольку она помогает усвоить максимальный объем информации за данный промежуток времени [211, с. 64]. Кроме того, создаваемые электронные презентации и материалы служат основой формирования учебных архивов для самостоятельных занятий, а также для разработки методических пособий.

Образовательная деятельность библиотеки университета должна планироваться в рамках стратегии ее развития. В некоторых случаях такое планирование может пересекаться с интересами других университетских структур для реализации совместных проектов.

Таким образом, усиление образовательного компонента библиотечной практики демонстрирует тенденцию углубления интеграции библиотеки в университетский образовательный процесс. Это означает не столько превалирование данного компонента в деятельности современной библиотеки, сколько повышение ее ответственности в поддержании гуманитарной миссии университета.

В целом достигнутый уровень социокультурного развития университетской библиотеки позволяет заключить, что она представляет собой обязательную составляющую образовательных технологий и в то же время является средой социализации личности, которая дает индивиду возможность реализации его творческого потенциала как при получении образования, так и в профессиональной деятельности.

§ 3. Стратегическая деятельность университетской библиотеки

Происходящие социокультурные изменения вызывают потребность в соответствующей адекватной реакции университетской библиотеки, что ставит перед ней задачи мобильного и гибкого управления своей деятельностью. Эволюция библиотеки связывается с реализацией ею стратегий, направленных на обеспечение устойчивого развития университета, частью которого она является, и на формирование личности информационного общества. Поэтому принимаемая библиотекой стратегия развития должна основываться на исследованиях социокультурных изменений в университетском контексте, ставя целью управление этими изменениями. Библиотека должна непрерывно задаваться вопросами, насколько она отвечает запросам пользователей, как обеспечить процессы обучения и исследования в виртуальной среде, как лучше организовать библиотечное пространство и др. [236, с. 26].

В условиях многоформатности и быстрого увеличения объема информационных ресурсов, повсеместного применения новых информационно-коммуникационных технологий, расширения потребностей пользователей и одновременно ограничения физических возможностей наращивания традиционных фондов возрастает необходимость в проектном развитии университетской библиотеки, позволяющем привлекать и сосредоточивать библиотечные ресурсы на наиболее актуальных направлениях, способных стать точками ее роста. Проектная деятельность становится неотъемлемой частью современного менеджмента и является характеристикой

стратегической инновационной организации работы в науке, культуре и других областях [62, с. 5]. Проектный менеджмент — это та сфера деятельности, которая позволяет библиотеке находиться в постоянном развитии [191, с. 96].

При переходе к осуществлению проектных стратегий библиотеке требуется приложение широкого круга компетенций, таких, как знание основ инноватики, умение ставить и решать проблемы, взаимоувязывая их с общеуниверситетскими задачами, определение приоритетных направлений деятельности, оценка эффективности выполняемых проектов. Все это обеспечивается качеством персонала, его интеллектуальным и творческим потенциалом.

В качестве примера реализации стратегического проектирования можно привести деятельность Научной библиотеки УрГУ, в которой начиная с середины 1990-х гг. по настоящее время было осуществлено 15 проектов, поддержанных международными и российскими грантами. Эти проекты были направлены на внедрение новых информационно-коммуникационных технологий, создание корпоративных электронных ресурсов, цифровых коллекций, организационное оформление библиотеки как информационно-образовательного центра университета. Получению грантов и реализации проектов предшествовала собственная инициативная деятельность библиотеки по автоматизации библиотечных процессов. Создание электронного каталога и локальной сети позволило в 1997 г. предоставить сетевой доступ к внутрибиблиотечным ресурсам [144]. Сформированная инфраструктура дала возможность получить грант на пользование базой данных EBSCO, ставшей первым международным электронным ресурсом, предоставленным библиотеке. В 1999 г. библиотека УрГУ стала одним из грантополучателей Института «Открытое общество» на организацию сводного электронного каталога в рамках регионального библиотечного консорциума «Consensus Omnium». На последующих этапах данного проекта было профинансировано развитие корпоративных ресурсов и сервисов.

Создание в 2002 г. Web-сайта библиотеки поставило на новый уровень все технологические процессы — от комплектования, каталогизации и справочно-информационного обслуживания до методической работы. К этому же времени относится появление цифровых

коллекций редких книг, учебных материалов и авторефератов диссертаций, защищенных в УрГУ.

Являясь членом АРБИКОН, библиотека УрГУ принимает активное участие в проектах Ассоциации российских библиотечных консорциумов, связанных с аналитической росписью журнальных статей (МАРС), электронной доставкой документов (ЭДД), организацией распределенной электронной библиотеки (ЭПОС).

Проектной деятельностью целенаправленно занимаются многие библиотеки региональных университетов. Например, Научная библиотека Южно-Уральского государственного университета реализовала приоритетные разработки в области библиотечно-информационного обслуживания [59], Научная библиотека Пермского университета в рамках общеуниверситетского проекта модернизации компьютерной сети смогла значительно увеличить свой компьютерный парк и расширить диапазон предоставляемых информационных сервисов [122].

Помимо поддержки проектов, направленных на внедрение современных библиотечно-информационных технологий, в конце 1990-х гг. библиотекой УрГУ были получены гранты, финансирующие исследование и описание книжных памятников («Памяти Лицея», «Иллюстрированная западноевропейская книга XVIII—XIX вв.»), проведение всероссийских конференций, развитие библиотечного менеджмента («Экономика должна быть») и расширение сервисов («Ваучеры для российских библиотек»).

В 2002—2004 гг. библиотекой Уральского государственного университета был реализован крупный проект «Интеграция информационных ресурсов для образования: новая модель библиотеки для классического университета» в рамках программы «Совершенствование управления библиотечными ресурсами в вузах» Инновационного проекта развития образования, профинансированного Правительством Российской Федерации и Международным банком реконструкции и развития. Помимо библиотеки УрГУ в Инновационном проекте развития образования приняло участие около 20 библиотек вузов, таких, как библиотеки Белгородского государственного университета, Владимирского университета, Петрозаводского университета, Удмуртского университета и др. [177].

Основным направлением проекта в библиотеке УрГУ явилось проведение технологической и структурной реорганизации системы библиотечного обслуживания, результатом чего стало создание нового отдела — Гуманитарного информационного центра (рис. 11).

Рис. 11. Гуманитарный информационный центр

Организация такого отдела потребовала разработки концепции, включающей моделирование фонда и системы справочно-информационного обслуживания, обеспечение структурного взаимодействия с подразделениями библиотеки, предоставление дополнительных информационных сервисов, обучение библиотечных кадров. Кроме того, был решен широкий спектр задач по технологическому проектированию и материально-техническому обеспечению центра, а также сохранности его фонда и информационной безопасности. Новизна разработанного проекта Гуманитарного информационного центра заключалась в системной интеграции информационных ресурсов и сервисов при максимальном приближении к пользователю наиболее активной части библиотечного фонда. На тот момент другого подобного проекта в российских университетских библиотеках не существовало [135].

В 2007—2009 гг. в Уральском государственном университете реализовывалась Инновационная образовательная программа, получившая правительственную поддержку в рамках приоритетного национального проекта «Образование». В качестве основного элемента данной программы выступило развитие актуальных направлений инновационной подготовки, осуществляющейся через систему инновационных образовательно-научных центров.

Университетская библиотека приняла участие в реализации данного проекта посредством формирования проблемно-тематической библиографической базы данных «Инновационное образование», разработки для нее в ОПАС-системе специального интерфейса с расширенными поисковыми возможностями [138]. Видовое содержание базы данных охватывало такие виды информационных ресурсов, как научные издания (монографии, сборники, справочники, авторефераты диссертаций, диссертации), учебные издания, учебно-методические комплексы дисциплин, электронные информационные ресурсы. Хронологическим критерием был взят период с 2000 г. Для отбора материалов по тематике использовались основные семантические координаты документов: заглавие, индекс библиотечно-библиографической классификации, предметная рубрика, ключевое слово, аннотация, оглавление. При этом для первоначального автоматического отбора документов в базу данных из электронного каталога библиотеки каждому тематическому направлению был присвоен набор семантических координат из предметных рубрик, ключевых слов, классификационных индексов и кодов образовательных программ и направлений. В окончательном виде каждый семантический комплекс был согласован с руководителем ИОНЦ.

Технологически база данных «Инновационное образование» функционирует в библиотечной ОПАС-системе, в которой реализована связь с электронным архивом УрГУ, где размещены учебно-методические комплексы дисциплин, разработанные преподавателями в рамках Инновационной образовательной программы. Такая архитектура информационной системы позволяет осуществлять интеграцию университетского образовательного пространства и обеспечивать специализированное информационное сопровождение направлений инновационной подготовки.

Еще одним элементом Инновационной программы было обозначено осуществляемое в рамках модернизации университетской науки и образования развитие библиотеки как информационно-образовательного центра, что потребовало ее существенного технологического и структурного реформирования. В этой связи был разработан план реорганизации системы обслуживания, который включал создание гуманитарного и естественно-научного комплексов, состоящих из зоны библиотечного обслуживания, информационного центра открытого доступа и мощного сервисного подразделения. Особенностью зоны библиотечного обслуживания явилось наличие индивидуальных кабин для преподавателей и сотрудников, оборудованных компьютерами с выходом в Интернет, а также выделенных мест для работы групп студентов.

Проектная деятельность, ставящая целью достижение соответствия библиотеки современным потребностям университетского образования, влечет за собой развитие библиотечных технологий и создание инновационной инфраструктуры. Изменения в библиотеках, базирующиеся на стратегическом менеджменте, обеспечивают в первую очередь функциональное развитие существующих структур [85, с. 130]. Например, отдел автоматизации библиотечных процессов библиотеки УрГУ, дополняясь новыми функциями (организационно-технологического сопровождения сайтов, поддержки корпоративных ресурсов и т. п.), постепенно трансформировался в отдел информационных технологий с существенным расширением круга решаемых задач, став не только центром информатизации библиотеки, но и полноценным партнером университетских структур в интеграции информационных ресурсов и технологий. Создание Гуманитарного и Естественно-научного центров, являющихся активными составляющими информационно-образовательной среды университета, привело к совершенствованию сервисных возможностей и модификации функций справочно-библиографических подразделений и, как следствие, к изменению всей системы информационного обслуживания. В то же время потребность в маркетинговой и рекламной деятельности, усложнение библиотечных технологий сделали необходимым появление в штате университетской библиотеки Web-мастеров, системных администраторов, библиотекарей-технологов, специалистов по связям с общественностью, работников виртуальных справочных служб.

Функциональные и объектные изменения библиотеки неизбежно влекут за собой ее структурное видоизменение [5, с. 11], создавая новую социокультурную конфигурацию. Тем самым осуществляемая модификация библиотеки означает не просто ее функциональное развитие как университетской подсистемы, а представляет собой качественную трансформацию социокультурного пространства, охватывающего наиболее важные каналы социальных коммуникаций.

Нередко библиотеки, участвующие в проектах и решающие задачи технологического и структурного обновления, остаются на уровне традиционного осмысления социокультурных аспектов своего развития. В частности, концепция университетской библиотеки может формулироваться как «удобное место работы пользователя, центр информационного обслуживания, канал связи, элемент университетского сообщества» [177, с. 48]. В ее рамках организационные и ресурсные модели призваны обеспечить удовлетворение информационных потребностей пользователей и качество библиотечных услуг. Однако концепция библиотеки не должна ограничиваться только технологическими или ресурсными перспективами.

Объективной потребностью становится стратегическое планирование инновационного развития библиотеки для создания в университете гибкой, функциональной, «дружественной» высокотехнологичной библиотечной среды, обеспечивающей максимальную поддержку научных исследований и обучения, социализацию личности. В университете актуальность стратегического планирования библиотеки обусловлена еще и особенностями классического высшего образования, такими, как интеграция с фундаментальными научными исследованиями, открытость в мировом масштабе, универсальность и др. Стратегическое планирование «дает возможность организации быть инициативной и активно формировать собственную судьбу» [158]. При этом к определению целей и принятию решений привлекаются все уровни управления, позволяя не только достичь запланированного, но и стабилизировать и стимулировать коллектив для выполнения стоящих задач. Поэтому стратегическое планирование библиотеки приобретает принципиальное значение как с точки зрения перспектив информационно-ресурсного обес-

печения обучения и исследований, так и с точки зрения перспектив развития библиотеки и университета в целом.

Основой для реализации стратегий развития служит стратегический план, включающий помимо общих заявлений о миссии и ценностях, исповедуемых библиотекой, такие цели, как увеличение объема предоставляемых информационных ресурсов во всех возможных форматах, формирование информационной культуры пользователей, совершенствование управления персоналом и др. Они конкретизируются в задачи, которые библиотека ставит перед собой на определенный период. Именно по такому образцу, как правило, создаются стратегические планы в российских библиотеках, представляя собой скорее модифицированные перспективные планы.

За рубежом стратегическим планированием в университетах занимаются специализированные подразделения (программные комитеты), задачей которых является определение не только перспектив организации, но и возможных рисков, предполагаемых инвесторов, ключевых проблем и факторов успеха. Например, в стратегическом плане библиотеки Кембриджского университета выделены такие факторы риска, как проблема уменьшения финансирования сохранности фонда и организация депозитарного хранения печатных и электронных ресурсов [226]; в стратегическом плане библиотеки Йельского университета обозначены аспекты конкуренции библиотеки как внутри самого университета, так и вне его (социальные сети, поисковые машины Интернета и т. п.) [249].

Требования, предъявляемые к стратегическому плану библиотеки, как и к планам других университетских структур, предполагают научную обоснованность, гармонизацию с общей стратегией развития университета, инновационность и мобильность в условиях изменений социокультурной среды.

Стратегия развития Уральского государственного университета им. А. М. Горького на период 2005—2015 гг. в качестве приоритетных направлений выделяет, например, такие:

- удовлетворение потребности личности в современном доступном высококачественном образовании, в приобретении необходимых квалификаций, в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии;

- развитие информационного пространства, объединяющего научные и образовательные ресурсы региона;
- активное воздействие на социальное, культурное и нравственное развитие населения [189].

Данные направления непосредственно связаны с деятельностью библиотеки как информационно-образовательного и культурного центра университета. Для их реализации требуется решение комплекса задач, включающего укрепление статуса университета как центра информатизации и информационной безопасности, создание единого регионального образовательного пространства. Соответственно библиотека УрГУ в стратегии своего развития должна рассматривать перспективы усиления сотрудничества с другими вузовскими библиотеками для расширения сферы информационного обеспечения учебной деятельности студентов вузов Екатеринбурга, например в рамках сети EUNET. Актуализирует сотрудничество с различными библиотеками и рост междисциплинарных исследований в университете. В частности, деятельность НОЦ УрГУ «Перспективные материалы» осуществляется совместно с научными подразделениями вузов и Уральского отделения РАН; ИОНЦ «Толерантность» ориентирован на партнерство с российскими и зарубежными научными, образовательными и общественными организациями и т. д.

Стратегическое планирование библиотеки в контексте устойчивого развития образовательного пространства университета и региона основывается на использовании современных достижений теории организации и управления качеством. В зарубежных университетских библиотеках инструментами стратегического планирования выступают общепринятые системы SWOT-анализа, TQM и др., а также специализированные средства, примерами которых можно назвать систему оценки качества библиотечного обслуживания LibQUAL+™ [80] или программу Research Express, позволяющую проводить мониторинг использования информационных ресурсов библиотеки [133]. Разработка стратегических направлений развития университетской библиотеки с применением любых существующих систем планирования и анализа предполагает использование как количественных, так и качественных параметров ее функционирования.

В настоящее время в российских вузовских библиотеках получил распространение процесс внедрения системы менеджмента качества как одного из направлений их деятельности. Библиотеки стремятся не только сертифицироваться по международному стандарту ИСО 9001:2000, но и получить международный сертификат качества, как, например, библиотека Томского политехнического университета [159].

Количественными параметрами являются показатели, основанные на данных статистического учета, постоянно ведущегося библиотекой (объем библиотечного фонда, число пользователей и др.). Эти параметры дают необходимую аналитическую информацию для реализации управленческих задач в масштабе не только библиотеки, но и университета в целом. Например, исходя из данных об информационно-ресурсной обеспеченности учебных дисциплин, принимаются решения об аккредитации направлений и специальностей; сведения о наличии компьютеров, зарегистрированных пользователей и обращениях к электронным ресурсам служат основанием для осуществления различных стратегий доступа к удаленным базам данных и т. п. Российские университетские библиотеки, как правило, используют стандартный набор статистических показателей за определенный период (обычно за 3—5 лет), делая на этой основе выводы о результативности работы и перспективах развития.

Не менее важными являются получение и анализ качественных параметров, позволяющих судить об эффективности деятельности библиотеки и ее соответствии задачам и миссии университета. Таковыми могут быть удовлетворенность пользователей информационными ресурсами и сервисами, степень технологической интеграции библиотеки в университетскую информационную систему и др. [76]. Анализ качественных параметров возможен путем сопоставления статистических данных с оценкой пользовательской реакции, получаемой преимущественно путем проведения социологических исследований (опросов, экспертных оценок).

В среде университетских библиотек растет понимание значимости социологических исследований для характеристики собственной деятельности. Изучение использования ресурсов и услуг, отношения пользователей к библиотеке, конфигурации библиотечного пространства, доступности информации способствует совершен-

ствованию работы библиотек [89, 101, 111, 171]. Однако такие исследования, как правило, не являются инструментом для выработки инновационных стратегий развития. В большинстве случаев полученная социологическая информация применяется для решения частных задач: повышения качества библиотечного обслуживания, выявления недостатков и т. п.

В Научной библиотеке УрГУ социологические исследования в форме стандартных опросов читателей начали проводиться с начала 1990-х гг. с целью мониторинга библиотечного обслуживания. Реализация библиотечных проектов существенно изменила технологии библиотечного менеджмента, потребовав комплексного анализа статистических и социологических данных для оценки проектной деятельности и выработки стратегий развития.

Например, результатом проекта создания Гуманитарного информационного центра стал значительный рост использования его информационных ресурсов и сервисов в течение 2004—2006 гг. Причем если рост пользования традиционными документами (за 3 года в четыре раза) примерно соответствует росту посещаемости центра, то предоставление информационных сервисов возросло за этот же период почти в 8 раз (рис. 12).

Рис. 12. Показатели посещаемости, выдачи документов и информационных сервисов, отнормированные на единицу в 2004 г.

Таким образом, полученные количественные показатели подтверждают правильность найденного библиотекой инновационного решения по созданию активной информационно-образователь-

ной среды. Тем не менее в мае — июне 2006 г. было выполнено социологическое исследование использования ресурсов и услуг библиотеки УрГУ, одной из целей которого явилась оценка успешности и перспективности данного проекта [135].

Задачами данного исследования были:

- оценка пользователями внедренных библиотечных инноваций;
- выявление проблем, требующих оперативного решения;
- определение пользовательских приоритетов при обращении к библиотечным ресурсам и сервисам.

В качестве метода социологического исследования был использован опрос, который осуществлялся как традиционно — путем заполнения бумажного варианта анкеты, так и рассылкой по университетским адресам ее электронной версии с возможностью ответа по электронной почте (прил. 2).

В структуре анкеты выделено четыре блока: блок общей информации, определяющий статусные параметры респондентов и цели посещения библиотеки; ресурсный блок, оценивающий предпочтения пользователей и их информационные компетенции; сервисный блок, выясняющий отношения к различным информационным услугам; блок оценки условий, позволяющий оценить работу библиотеки. Всего пользователям было предложено 27 вопросов, включающих от 2 до 9 вариантов ответов, а также предоставлена возможность высказывания пожеланий и замечаний.

Несмотря на случайность выборки, состав респондентов оказался естественно стратифицированным по таким признакам, как статус, пол и возраст. В выборке представлены все основные категории пользователей библиотеки: студенты, аспиранты, преподаватели, сотрудники университета и др. Общее число респондентов составило 418 человек. Они были разделены на две группы, поскольку библиотека территориально расположена в двух корпусах, в одном из которых сосредоточены гуманитарные факультеты, в другом — естественно-научные. Количество опрошенных на гуманитарных и естественно-научных факультетах (254 и 164 человека) пропорционально общей численности обучающихся и работающих на них.

На гуманитарных факультетах большую часть опрошенных составили женщины (80,7 %), на естественно-научных — мужчины

и женщины разделились приблизительно поровну (46,6 и 53,4 %), что соответствует естественной гендерной пропорции на соответствующих факультетах университета. Преобладающей возрастной группой стала группа респондентов в возрасте от 18 до 24 лет (81,6 %), определяющая основной контингент любой университетской библиотеки, самыми активными пользователями которой являются студенты и аспиранты. Таким образом, была обеспечена репрезентативность выборки.

Из полученных данных следует, что библиотека активно задействована в научном и учебном процессах (в 75,5 % ответов указано на это как на цель ее посещения). Наиболее востребованными электронными ресурсами, по мнению пользователей, являются сводный электронный каталог (указано в 35,6 % ответов), интернет-ресурсы свободного доступа (35,3 %) и электронные библиотеки (9,9 %). Количество обращающихся к полнотекстовым базам данных, оплачиваемым университетом, явно недостаточно (7,6 %). С сетевыми ресурсами знакомы практически все, но далеко не все имеют представление о научных интернет-ресурсах, и еще меньшее количество респондентов (около 30 %) использует их в работе.

Незначительная часть пользователей (10,6 %) обращается за справочно-консультационной поддержкой к библиотекарям, большинство (64,7 %) предпочитают осваивать электронные ресурсы самостоятельно или с помощью друзей и коллег. При этом в ответах на вопросы анкеты об используемых ресурсах и сервисах в целом заметны слабое знание потенциала библиотеки и дефицит информационной грамотности (24,6 % опрошенных испытывают затруднения при работе с электронными ресурсами, 44,5 % не имеют представления о сайте библиотеки, около 30 % не знают о МБА и ЭДД), т. е. наблюдается определенное несоответствие между уровнем технологического развития библиотеки и готовностью университетского сообщества к потреблению ее информационных ресурсов и сервисов.

Данные опроса дали возможность проверить и некоторые достаточно широко обсуждаемые теоретические положения. В частности, не нашло своего подтверждения предположение об исключительном предпочтении современными пользователями электронных ресур-

сов: в действительности оказалось, что большинство опрошенных (65,8 %) предпочитают использовать оба вида ресурсов — печатные и электронные.

Оценка условий, созданных для работы в библиотеке, сделана на основе пятибалльной шкалы Ликерта* [76]. Пользователи достаточно высоко оценили квалификацию библиотечного персонала (4,5 балла), качество обслуживания (4,3 балла), удобство работы (4,3 балла), отношение к пользователям (4,3 балла), диапазон предлагаемых услуг (4,1 балла).

Удалось обозначить и проблемные аспекты, такие, как:

- малоэффективная рекламная деятельность (69,6 % респондентов считают, что рекламы недостаточно);
- нехватка компьютерных мест (3,5 балла по шкале Ликерта);
- наличие психологических барьеров при работе с информационными ресурсами (24,6 % опрошенных испытывают затруднения при работе с ними) и т. д.

Таким образом, благодаря социологическому исследованию был получен «социальный срез» процессов, происходящих в Научной библиотеке УрГУ. Его результаты дали основание говорить об общем положительном отношении пользователей к библиотечным инновациям, их заинтересованности и активной эмоциональной реакции на изменения в библиотеке. Рассмотрение предпочтений пользователей, их удовлетворенности библиотечными ресурсами и сервисами позволило не только изучить пользовательские потребности, но и оценить эффективность деятельности библиотеки в целом.

Социологическое исследование является краеугольным камнем стратегического планирования библиотеки как неотъемлемая часть научного обеспечения инновационного менеджмента, предполагающего конструктивное управление социокультурными изменениями. Именно «субъективные» данные социологических исследований, в первую очередь мнения пользователей, в дополнение к «объективным» статистическим показателям связывают полученные результаты с целями развития библиотеки.

* 1 — совершенно неудовлетворительно, 2 — неудовлетворительно, 3 — скорее удовлетворительно, 4 — удовлетворительно, 5 — весьма удовлетворительно.

Разработка стратегического плана библиотеки УрГУ, выполненная в 2006 г., включала SWOT-анализ ее состояния с оценкой того, насколько адекватно библиотека способна реагировать на возникающие внутренние проблемы, а также определять перспективные точки роста, которые могут стать основой ее позитивного продвижения в рамках общей стратегии развития университета. К проведению SWOT-анализа были привлечены руководители и специалисты всех отделов, что позволило им самостоятельно оценить различные аспекты своей деятельности, обнаружить преимущества и слабые стороны, перспективы и «угрозы». Формирование осознанного отношения к данной проблематике стало основой конструктивного подхода коллектива к реализации новых стратегий развития библиотеки.

Полученные из проведенного социологического исследования данные послужили основанием для актуализации в стратегическом плане таких направлений, как развитие многоуровневой системы обучения пользователей, совершенствование рекламной деятельности, повышение квалификации библиотечных кадров. Пересмотру подверглись и другие моменты функционирования библиотеки — от распределения бюджета на информационные ресурсы до концепции библиотечного Web-сайта.

Степень удовлетворенности информационных потребностей пользователей, являющихся основной частью университетского сообщества, рассматривается как один из важнейших критериев достижения целей при стратегическом планировании инновационного развития библиотеки и университета в целом. Таким образом, стратегическое планирование деятельности библиотеки связывается с формированием концепции информационно-образовательного пространства университета.

Выработка инновационных стратегий в определенной степени стимулирует и научно-исследовательскую работу (НИР) в библиотеке. При этом научно-исследовательская работа представляет собой важнейший фактор развития кадрового потенциала, профессионального самосознания и статуса университетского библиотекаря.

Основные направления НИР в Научной библиотеке УрГУ связаны с технологическим и социокультурным аспектами ее деятельности. В рамках технологической тематики изучаются вопросы

моделирования объектов электронной библиотеки и управления цифровыми коллекциями. Социокультурное направление включает исследование человеческого восприятия библиотеки и разработку образовательных методик. Традиционным можно также назвать изучение коллекций отдела редких книг, который обладает крупнейшим на Урале фондом, содержащим такие ценные собрания, как книги Царскосельского лицея, Уральского общества любителей естествознания, Нижнетагильских заводов и т. д.

Научные исследования частично реализуются в инициативной форме, частично имеют поддержку в виде грантов различных организаций (Российского фонда фундаментальных исследований, Национального фонда подготовки кадров и др.). Их результаты находят отражение как в профессиональных публикациях, так и в реальных действиях и решениях, формирующих социокультурный феномен современной университетской библиотеки.

Н. Н. Моисеевым и Ф. Узбстером убедительно показана доминирующая роль человеческого интеллекта и теоретического знания в информационном обществе [119, 202]. Приоритет теоретических знаний (концепций, моделей и других абстракций) наблюдается не только в сфере науки и технологий. Развитие любой социокультурной системы требует ясных методологических оснований и анализа социокультурного контекста. Несоответствие библиотеки ожиданиям современных пользователей приводит к минимизации ее включенности в социокультурное пространство, что сужает информационную деятельность человека и оказывает негативное воздействие на возможности его личностного развития. Совершенствование библиотечно-информационных технологий, изучение информационных потребностей, создание современных образовательных методик имеют принципиальное значение в университетской среде.

Целенаправленное формирование интеллектуального и творческого потенциала библиотеки, создание условий для профессиональной самореализации позволяют разрабатывать методологические основания, концепты и стратегии, определяющие эволюцию библиотеки и повышающие ее роль в устойчивом развитии университета.

Библиотеки университетов обладают большими возможностями для решения широкого круга научно-исследовательских задач, важнейшими из которых сегодня являются следующие:

- анализ воздействия информационно-коммуникационных технологий на библиотеку и управление знаниями;
- изучение критического разрыва между поколениями как глубинного изменения менталитета в коммуникации (проблемой является не только изменение информационного поведения молодежи, но и коммуникационный менталитет XX в. у старшего поколения, к которому в большинстве своем относятся университетское руководство, преподаватели и библиотекари);
- оценка деятельности библиотеки как фактор ее функциональности, особенно в виртуальной среде [222, с. vii].

Таким образом, проектная и научно-исследовательская деятельность университетских библиотек, реализация ими инновационных стратегий развития, базирующихся на современных технологиях библиотечного менеджмента и социокультурном подходе, позволяют обеспечивать адекватность университетской библиотеки и рассчитывать на то, что она не растворится в системе социальных коммуникаций, не окажется в стороне от инновационных образовательных процессов, а станет исчерпывающим решением в образовательных концепциях XXI в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выбор в качестве объекта исследования социокультурного феномена университетской библиотеки предполагает выявление и осмысление общих основ и закономерностей ее существования. В связи с этим библиотека была рассмотрена на концептуальном и деятельностном уровнях, что определило методологию и структуру данной работы.

Концептуальный анализ феномена университетской библиотеки сфокусирован на формировании целостного непротиворечивого представления о ее роли, месте и значении в социокультурном пространстве, взятом в историческом контексте. В качестве базового при рассмотрении библиотеки применен социокультурный подход. Для уточнения проблемного поля исследования был использован терминологический анализ релятивных понятий. Все это в совокупности позволило создать теоретико-методологические основания изучения социокультурной динамики университетской библиотеки.

Исследование феноменологических особенностей университетской библиотеки дало возможность заключить, что принадлежность к университету и выполняемые социальные функции определяют ее основные признаки — универсальность, фундаментальность и открытость.

Анализ процесса эволюции университетской библиотеки позволил установить, что ее роль и содержательные характеристики в каждый исторический период зависят от уровня развития информационно-коммуникационных технологий, научного знания, образовательной среды и концептуальных представлений. Показано, что содержательные характеристики библиотеки всегда отражают су-

шествующие информационные потребности образования и применяемые педагогические технологии.

Рассмотрение университетской библиотеки как социокультурной системы позволило выделить в качестве основных направлений ее деятельности поддержание социальной памяти и социализацию личности. Установлено, что социокультурная среда современной библиотеки характеризуется усилением процессов технологизации, интеллектуализации и виртуализации, формированием новых культурных норм и ценностей. Выявлено значение информационной грамотности как сущностной социокультурной компетенции индивида. Получена формула, описывающая современную университетскую библиотеку:

$$УБ = ИР + ИКТ + ИП + ИГ,$$

где *УБ* — университетская библиотека; *ИР* — информационные ресурсы; *ИКТ* — информационно-коммуникационные технологии; *ИП* — информационные потребности; *ИГ* — информационная грамотность.

На основе проведенного теоретического анализа сформулирована концепция современной университетской библиотеки как информационно-образовательного пространства, построенного на принципах концентрации и интеграции знаний и образовательных технологий, гуманизма, толерантности и мультикультурности. Определены факторы, воздействующие на социокультурную динамику библиотеки, к которым отнесены глобальное реформирование образования, трансформация информационно-образовательной среды, обусловленная многоформатностью информационных ресурсов, и субъективный фактор.

Анализ библиотечной практики позволил заключить, что социокультурная динамика современной университетской библиотеки характеризуется возрастанием темпов изменений, происходящих в информационно-образовательной среде, углублением интеграции библиотеки в образовательные технологии, развитием ее как среды профессиональной социализации личности, повышением значимости личностного фактора.

Установлено, что многоформатность ресурсов современной информационно-образовательной среды и широкое применение сетевых технологий делают принципиально важным переход от формального соответствия ресурсов и сервисов образовательным стандартам к моделированию и выработке стратегий развития библиотеки. Показано, что влияние субъективного фактора выражается в выборе информационно-технологических и социокультурных альтернатив, изменении информационных потребностей и уровне информационной грамотности пользователей.

Доказано влияние глобализации, технологизации и интеллектуализации на организацию современного библиотечного пространства. На основе разработанных концепций активных зон информационно-образовательной среды и их ресурсных моделей сформирована конфигурация библиотечной информационно-коммуникационной системы, адекватная запросам современного образования и охватывающая основные каналы социальных коммуникаций.

Рассмотрение процессов интеграции библиотеки в образовательные технологии позволило сформулировать ряд положений:

- степень технологического вхождения библиотеки в современные образовательные системы определяет ее способность к выполнению социальных запросов образования;
- автоматизированные библиотечные информационные системы превращаются в неотъемлемую часть метазнаниевых технологий;
- функциональная интеграция библиотеки в образовательные технологии приводит к тому, что она становится их индикатором.

Показано, что в своем социокультурном развитии университетская библиотека эволюционировала от инструмента и ресурса образования до важнейшего компонента новых образовательных технологий и среды профессиональной социализации личности.

Сформированные согласованные представления о феномене и социокультурной динамике университетской библиотеки позволяют ей реализовывать стратегии, дающие возможность результативно развиваться в изменяющемся социокультурном пространстве.

Подводя итоги, отметим, что на настоящий момент определены пять наиболее важных направлений исследования университетской библиотеки:

- справочно-информационное обслуживание;
- информационная грамотность;
- управление коллекциями;
- организация знаний;
- библиотечный менеджмент [222, с. vi].

Все они в той или иной мере нашли отражение в данной работе, однако нельзя не осознавать, что университетская библиотека представляет собой гораздо более обширный феноменологический пласт, перспективный для дальнейших библиотекведческих открытий.

Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького»
Центр педагогического образования

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор ЦПО

И. В. Попова

И. В. Попова

« 10 » сентября 2007 г.

**БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ И СЕРВИСЫ
ДЛЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Рабочая программа дисциплины

Екатеринбург
2007

I. Введение

Информатизация высшего образования предполагает активное использование информационных технологий в процессах обучения и исследования. При этом важное значение приобретают такие факторы, как стимулирование, организация и методическое обеспечение самостоятельной работы обучающихся с информационными ресурсами.

Библиотека учреждения высшего профессионального образования обеспечивает информационно-ресурсное сопровождение образовательного и исследовательского процессов. В этой связи требования к профессиональной деятельности субъекта высшей школы предусматривают знание основ функционирования библиотеки в современной информационно-образовательной среде, владение навыками работы с разнородными библиотечно-информационными ресурсами, готовность к сотрудничеству с библиотекой в информационно-ресурсном обеспечении учебного процесса, реализации образовательных технологий, формировании информационной культуры обучающихся.

Цель дисциплины: развитие навыков профессиональной деятельности преподавателей и научных сотрудников высших учебных заведений.

Задачи дисциплины:

- 1) развитие научно-методических и научно-исследовательских навыков в образовательном и исследовательском процессах;
- 2) овладение современными библиотечно-информационными технологиями, формирование на их основе собственного профессионального стиля деятельности;
- 3) развитие умений рефлексии собственной профессиональной деятельности.

Эти задачи решаются во время аудиторных занятий и самостоятельной работы обучающихся. Освоение программы курса происходит в форме лекционных и практических занятий.

Изучение курса предполагает знакомство с системой библиотечно-информационных ресурсов, направлениями интеграции библиотеки в образовательную среду вуза, методами и стратегиями информационного поиска, а также с методами библиотечного обучения информационной грамотности.

В ходе курса предусмотрен текущий контроль в форме ответов на вопросы. Итоговый контроль предполагает выполнение контрольного задания в форме составления блок-схемы поиска различных видов информационных ресурсов, включая интернет-ресурсы.

Требования к уровню освоения содержания курса

По окончании изучения курса слушатели должны *знать*:

- организационно-технологические основы деятельности библиотеки в информационно-образовательной среде вуза;
- виды информационных ресурсов, используемых в образовательном и исследовательском процессах;
- методы применения библиотечных ресурсов и технологий для повышения эффективности учебного и исследовательского процессов.

При изучении курса слушатели приобретают *умения*:

- применять различные педагогические методы, стимулирующие использование информационных ресурсов;
- результативно проводить информационный поиск в соответствии с заданными целями;
- формировать навыки информационной грамотности;
- эффективно организовывать процессы обучения и исследования на основе полученных знаний.

Данный курс рассчитан на слушателей Центра педагогического образования, получающих дополнительную профессиональную квалификацию «Преподаватель высшей школы», а также слушателей Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей, обучающихся по программе «Современные образовательные технологии в вузе».

Методическая новизна курса

Лекционные занятия проводятся в режиме интерактивного обсуждения с применением устных социологических опросов и сопровождаются электронными презентациями.

Итоговая отчетность осуществляется на основе оценки информационно-поискового поведения слушателей в форме составления блок-схемы информационного поиска и оценки его результативности.

II. Содержание курса

2.1. Разделы курса, темы и их краткое содержание

Раздел 1. Библиотека в информационно-образовательной среде вуза

Тема 1. Введение

Стратегические цели вуза и роль библиотеки в их реализации. Информационно-образовательная среда вуза, библиотека как ее элемент. Новые информационные технологии в деятельности библиотеки. Обучающая роль библиотеки. Формирование информационной культуры обучающихся.

Раздел 2. Информационный поиск

Тема 2. Методика информационного поиска

Методы и стратегии поиска информации. Оценка достоверности полученной информации и эффективности информационного поиска.

Тема 3. Библиотечно-информационные ресурсы

Библиотечно-информационные ресурсы. Электронные каталоги. Электронные библиотеки. Библиотечный Web-сайт как шлюз к научным и образовательным информационным ресурсам и инструмент современных образовательных технологий. Российские информационные центры. Научные и образовательные интернет-ресурсы. Web-каналы научной коммуникации.

2.2. Практические занятия

Поиск информационных ресурсов с использованием печатных и электронных источников информации.

2.3. Контрольное задание

Составление блок-схемы поиска информационных ресурсов и самооценка результативности поиска.

III. Распределение часов курса по темам и видам работ

Раздел, тема	Учебный план, часов			
	Аудиторные занятия		Самостоятельная работа	Итого по теме
	лекции	практические		
Раздел 1. Библиотека в информационно-образовательной среде вуза				
Тема 1. Введение	2			2
Раздел 2. Информационный поиск				
Тема 2. Методика информационного поиска	2	2	2	6
Тема 3. Библиотечно-информационные ресурсы	2	2	2	6
Контрольное задание			4	4
Всего	6	4	8	18

Список рекомендуемой литературы

Антопольский А. Б. Информационные ресурсы России: науч.-метод. пособие. М.: Либеря, 2004. 424 с.

Армс В. Электронные библиотеки: учеб. пособие / пер. с англ. С. А. Арнаутова. М.: ВИНТИ, 2002. 275 с.

Гендина Н. И., Колкова Н. И., Стародубова Г. А. Информационная культура личности: диагностика, технология формирования: учеб.-метод. пособие: в 2 ч. Ч. 1. Кемерово: Изд-во Кемер. гос. акад. культуры и искусств, 1999. 144 с.

Гендина Н. И., Колкова Н. И., Скипор И. Л. Информационная культура личности: диагностика, технология формирования: учеб.-метод. пособие: в 2 ч. Ч. 2. Кемерово: Изд-во Кемер. гос. акад. культуры и искусств, 1999. 149 с.

Земсков А. И., Шрайберг Я. Л. Электронные библиотеки: учебник. М.: Либеря, 2003. 352 с.

Паршукова Г. Б. Методика поиска профессиональной информации: учеб.-метод. пособие. СПб.: Профессия, 2006. 222 с.

Романенко В. Н., Никитина Г. В. Сетевой информационный поиск: практ. пособие. СПб.: Профессия, 2003. 288 с.

Современная университетская библиотека: модернизация, управление, качество / Л. Л. Батова [и др.]. М.: Логос, 2005. 126 с.

Справочник информационного работника / под ред. Р. С. Гиляревского, В. А. Минкиной. СПб.: Профессия, 2005. 552 с.

Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы: доклад Всемирного банка. М.: Весь Мир, 2003. 200 с.

Хорошилов А. В., Селетков С. Н., Днепровская Н. В. Управление информационными ресурсами: учебник. М.: Финансы и статистика, 2006. 272 с.

IV. Вопросы для самоконтроля

1. Охарактеризовать библиотеку как элемент информационно-образовательной среды вуза.
2. Назвать формы интеграции библиотеки в образовательный процесс.
3. Перечислить основные функции Web-сайта библиотеки вуза.
4. Охарактеризовать стратегии поиска информации, способствующие повышению эффективности образовательного и исследовательского процессов.

5. Перечислить основные российские и мировые информационные центры.
6. Охарактеризовать современные каналы научной коммуникации.
7. Определить роль информационной грамотности обучающихся в современных образовательных технологиях.
8. Определить понятие информационной культуры, перечислить ее компоненты.

V. Форма итогового контроля

Выполнение контрольного задания.

VI. Ресурсное обеспечение

Компьютерный класс с доступом в Интернет для проведения практических занятий; мультимедийный проектор, ноутбук для лекций и практических занятий.

VII. Методические рекомендации

При проведении лекций следует акцентировать внимание обучающихся на формах интеграции библиотеки в образовательный процесс и использовании ресурсных возможностей библиотеки в педагогических технологиях. Привести конкретные примеры.

Практические занятия по библиотечно-информационным ресурсам должны включать:

- обсуждение со слушателями используемых ими в педагогическом процессе источников информации;
- анализ массовых стратегий информационного поиска;
- демонстрацию системы универсальных информационных ресурсов России;
- сравнение результатов поиска информационных ресурсов с помощью поисковых машин и библиотечных информационно-поисковых систем.

На практических занятиях обучающиеся должны самостоятельно сформулировать тему и термины поиска, провести поиск в электронных ката-

логах Научной библиотеки УрГУ и других библиотек и информационных центров, проанализировать релевантность результатов поиска. Кроме того, обучающиеся должны самостоятельно ознакомиться с ресурсами глобальных интеграторов информации, представленных на Web-сайте библиотеки.

Автор-составитель рабочей программы дисциплины «Библиотечно-информационные ресурсы и сервисы для науки и образования» О. Д. Опарина, главный библиотекарь Научной библиотеки Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Анкета «Использование ресурсов и услуг Научной библиотеки УрГУ»

Уважаемый читатель!

Наша библиотека считает приоритетной задачей повышение качества услуг и улучшение условий работы читателей. Мы просим принять участие в опросе, проводимом с целью усовершенствования библиотечного обслуживания. Ваше мнение позволит внести необходимые изменения и учесть Ваши потребности.

При заполнении анкеты отметьте, пожалуйста, в окошечке выбранный Вами вариант ответа или впишите свое предложение.

СПАСИБО!

I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

1.1. Каковы Ваш статус, возрастная группа, пол?

☐ — студент	☐ — от 18 до 24 лет	☐ — женский
☐ — аспирант	☐ — от 25 до 30 лет	☐ — мужской
☐ — преподаватель	☐ — от 30 до 40 лет	
☐ — библиотекарь	☐ — от 40 до 50 лет	
☐ — сотрудник	☐ — от 50 до 60 лет	
☐ — посторонний	☐ — свыше 60 лет	

1.2. Как часто Вы посещаете библиотеку?

☐ — каждый день	☐ — 1—2 раза в год
☐ — 1—2 раза в неделю	☐ — Ваш вариант _____
☐ — 1—2 раза в месяц	

1.3. С какой целью Вы посещаете библиотеку?

- ☐ — занимаюсь исследованиями (научной работой)
- ☐ — беру литературу (для решения учебных задач)
- ☐ — работаю в Интернете
- ☐ — работаю с библиотечными электронными ресурсами
- ☐ — общаюсь (провожу свободное время)
- ☐ — Ваш вариант _____

1.4. Какие виды ресурсов Вам предпочтительней использовать?

- ☐ — печатные (традиционные)
- ☐ — электронные (интернет-ресурсы, базы данных)
- ☐ — печатные и электронные

1.5. Знакомы ли Вы с Web-сайтами?

- ☐ — университета
- ☐ — Научной библиотеки УрГУ

II. ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

2.1. Какие электронные информационные ресурсы Вы предпочитаете использовать?

- ☐ — сводный электронный каталог «Consensus omnium»
- ☐ — библиографические базы данных (ИНИОН, РКП, РГБ, МАРС (статьи) или укажите Ваш вариант _____)
- ☐ — полнотекстовые базы данных (Интегрум-Техно, EBSCO, Elsevier, Jstor или укажите Ваш вариант _____)
- ☐ — интернет-ресурсы свободного доступа (Библиотека Мошкова, рефераты, новости, реклама и т. д.)
- ☐ — Ваш вариант _____

2.2. Какими ресурсами, расположенными на сайте Научной библиотеки УрГУ, Вы пользуетесь?

- ☐ — сводным электронным каталогом «Consensus omnium»
- ☐ — полнотекстовыми коммерческими базами данных, доступными в УрГУ
- ☐ — полнотекстовыми базами данных в свободном доступе
- ☐ — каталогами российских библиотек
- ☐ — каталогами зарубежных библиотек
- ☐ — электронными библиотеками
- ☐ — электронными энциклопедиями и справочниками
- ☐ — DSpace в УрГУ (электронным архивом УрГУ)
- ☐ — не пользуюсь

2.3. Каким для Вас является пользование библиотечными электронными ресурсами?

- ☐ — очень простым
- ☐ — простым
- ☐ — затруднительным

2.4. Находите ли Вы то, что искали, при пользовании библиотечными электронными ресурсами?

- ☐ — нахожу всегда
- ☐ — нахожу иногда
- ☐ — никогда не нахожу

2.5. Как Вы учитесь пользоваться библиотечными электронными ресурсами?

- ☐ — самостоятельно
- ☐ — с помощью друзей и коллег
- ☐ — с помощью библиотекаря-консультанта
- ☐ — с помощью подсказок на Web-сайте
- ☐ — на занятиях по библиографии
- ☐ — с помощью преподавателя

2.6. Какие причины мешают Вам пользоваться электронными ресурсами?

- ☐ — отсутствие навыков работы в Интернете и с базами данных
- ☐ — отсутствие доступа к компьютеру
- ☐ — удобство пользования печатными изданиями
- ☐ — Ваш вариант _____

III. СЕРВИСНЫЕ УСЛУГИ

3.1. Каким образом Вы получаете информацию об услугах библиотеки?

- ☐ — через рекламные материалы библиотеки
- ☐ — через библиотечный сайт
- ☐ — через информационные стенды в библиотеке
- ☐ — на занятиях по основам библиографии
- ☐ — из консультаций библиотекарей
- ☐ — из рекомендаций знакомых и коллег
- ☐ — из рекомендаций преподавателей
- ☐ — Ваш вариант _____

3.2. Достаточно ли, на Ваш взгляд, рекламы и информации об электронных ресурсах библиотеки?

- ☐ — недостаточно
- ☐ — достаточно
- ☐ — Ваши пожелания _____

3.3. Пользуетесь ли Вы услугами межбиблиотечного абонеента (заказом литературы из других библиотек)?

- ☐ — да
- ☐ — нет
- ☐ — не знаю о таком сервисе

3.4. Пользуетесь ли Вы услугами электронной доставки документов?

- ☐ — да
- ☐ — нет
- ☐ — не знаю о таком сервисе

3.5. Какими сервисными услугами Гуманитарного информационного центра Вы пользуетесь?

- ☐ — сканированием
- ☐ — распечаткой материалов на принтере
- ☐ — отправкой информации по электронной почте
- ☐ — копированием материалов
- ☐ — фотографированием цифровой камерой
- ☐ — записью информации на сменный носитель (дискету, компакт-диск, flash-носитель)
- ☐ — просмотром видеокассет
- ☐ — просмотром компакт-дисков
- ☐ — абонементом сервисных услуг

Ваши пожелания _____

IV. ОЦЕНКА УСЛОВИЙ, СОЗДАНЫХ ДЛЯ РАБОТЫ В БИБЛИОТЕКЕ

Как Вы оцениваете по пятибалльной системе условия работы в Научной библиотеке УрГУ? (1 — совершенно неудовлетворительно, 2 — неудовлетворительно, 3 — скорее удовлетворительно, 4 — удовлетворительно, 5 — весьма удовлетворительно).

	Баллы				
	1	2	3	4	5
4.1. Часы работы библиотеки	☐	☐	☐	☐	☐
4.2. Режим работы кассы	☐	☐	☐	☐	☐
4.3. Наличие информации об услугах и ресурсах	☐	☐	☐	☐	☐
4.4. Доступность фондов	☐	☐	☐	☐	☐
4.5. Полнота информационных ресурсов	☐	☐	☐	☐	☐
4.6. Диапазон предлагаемых услуг	☐	☐	☐	☐	☐
4.7. Качество обслуживания	☐	☐	☐	☐	☐
4.8. Квалификация персонала библиотеки	☐	☐	☐	☐	☐
4.9. Отношение к пользователю	☐	☐	☐	☐	☐
4.10. Удобство работы в читальном зале	☐	☐	☐	☐	☐
4.11. Наличие компьютерных мест	☐	☐	☐	☐	☐

Ваши пожелания и предложения _____

Автор-составитель анкеты «Использование ресурсов и услуг научной библиотеки УрГУ» О. Д. Опарина, главный библиотекарь Научной библиотеки Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Абрамов К. И.* История библиотечного дела в СССР : учеб. 3-е изд., перераб. и доп. / К. И. Абрамов. М. : Книга, 1980. 352 с.
2. *Аврус А. И.* История российских университетов : очерки / А. И. Аврус. М. : Моск. обществ. науч. фонд, 2001. 193 с. (Межрегиональные исследования в общественных науках ; вып. 1).
3. *Акилина М. И.* Классическая, неклассическая и постнеклассическая формы рациональности в библиотечных исследованиях / М. И. Акилина // Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки : проблемно-ориентированный сб. М., 2008. С. 32—52.
4. *Акилина М. И.* Философия современной библиотеки / М. И. Акилина // Библиотековедение. 1996. № 4/5. С. 91—100.
5. *Акилина М. И.* Функциональные и объектные изменения библиотеки на разных исторических этапах развития / М. И. Акилина // Библиотека в контексте истории : тез. докл. и сообщ. 2-й науч. конф. М., 1997. С. 10—11.
6. *Алешин Л. И.* Информационные технологии : учеб. пособие / Л. И. Алешин. М. : Литера, 2008. 424 с.
7. *Антопольский А. Б.* Информационные ресурсы России : науч.-метод. пособие / А. Б. Антопольский. М. : Либерия, 2004. 424 с.
8. *Анурина Т. М.* Деятельность библиотеки вуза по формированию информационной культуры будущего специалиста : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Т. М. Анурина. Курск, 2000. 169 с.
9. *Арановская И. В.* Подготовка специалиста как социокультурная проблема / И. В. Арановская // Высшее образование в России. 2002. № 4. С. 115—119.
10. *Аристов В. В.* История Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского (1804—1850) / В. В. Аристов, Н. В. Ермолаева. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1985. 149 с.
11. *Армс В.* Электронные библиотеки : учеб. пособие / В. Армс ; пер. с англ. С. А. Арнаутова. М. : ВИНТИ, 2002. 275 с.
12. *Бабий А. А.* Библиотечное обслуживание читателей в контексте исторического развития научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / А. А. Бабий. М., 2005. 178 с.
13. *Багрова И. Ю.* Актуальные проблемы комплектования и сохранения фондов в библиотеках зарубежных стран (по англоязычным источникам 1999—

2003 гг.) / И. Ю. Багрова // Библиотечное дело — XXI век. М., 2005. Вып. 1 (9). С. 63—79.

14. Бандура А. Теория социального научения / А. Бандура ; пер. с англ. под ред. Н. Н. Чубарь. СПб. : Евразия, 2000. 320 с.

15. Берестова Т. Ф. Информационное пространство библиотеки : науч.-метод. пособие / Т. Ф. Берестова. М. : Либерея-Бибинформ, 2007. 238 с.

16. Библиотеки Москвы : справочник / сост. Л. А. Скворцова [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. М. : Книга, 1979. 327 с.

17. Библиотеки СССР : справочник : в 2 вып. Вып. 1 : Библиотеки РСФСР. М. : Книга, 1974. 431 с.

18. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка ; гл. ред. Ю. А. Гриханов. М. : Пашков дом, 2007. 1299 с.

19. Биллингтон Дж. Гуманитарные последствия информационной революции / Дж. Биллингтон // Проблемы выбора. М., 2001. С. 119—128.

20. Боброва Е. И. Информационно-коммуникационные технологии в деятельности библиотеки вуза : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Е. И. Боброва. Кемерово, 2007. 251 с.

21. Борисов И. И. Университетские комплексы и университетское образование [Электронный ресурс] / И. И. Борисов, С. А. Запругаев. Режим доступа: <http://comparative.edu.ru:9080/PortalWeb/sect?id=107,5&page=3> (дата обращения: 15.01.2007).

22. Бородина В. А. Информационная социализация — путь к всеобщей доступности информации / В. А. Бородина // Библиотечное дело-2004: всеобщая доступность информации : тез. докл. 9-й Междунар. науч. конф. М., 2004. С. 12.

23. Борхес Х. Л. Письмена Бога : сборник : пер. с исп. / Х. Л. Борхес. М. : Респубблика, 1994. 510 с.

24. Буевич Г. А. Библиотеки высших учебных заведений в системе информационно-образовательного пространства крупного провинциального города (по материалам города Барнаула) : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Г. А. Буевич. Новосибирск, 2003. 230 с.

25. Булкин А. П. Социокультурная динамика образования / А. П. Булкин. Дубна : Феникс+, 2001. 207 с.

26. Бургер И. П. Организационная структура вузовской библиотеки в условиях формирования информационного общества : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / И. П. Бургер. Новосибирск, 2001. 270 с.

27. Бухарова Г. Д. Вопросы профессиональной социализации в современных условиях: проблемы и реалии / Г. Д. Бухарова // Социализация личности в XXI веке : материалы межрегион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2005. С. 11—18.

28. Ванеев А. Н. Библиотековедение в России конца XX века. Общетеоретические концепции и дискуссии : учеб. пособие / А. Н. Ванеев. СПб. : Профессия, 2007. 248 с.

29. Ванеев А. Н. Библиотечное дело. Теория. Методика. Практика / А. Н. Ванеев. СПб. : Профессия, 2004. 368 с.

30. Варганова Г. В. Научно-исследовательская работа в библиотечно-информационной отрасли США : дис. ... д-ра пед. наук : 05.25.03 / Г. В. Варганова. СПб., 2003. 446 с.

31. *Вершинская О. Н.* Информационно-коммуникационные технологии и общество / О. Н. Вершинская. М. : Наука, 2007. 203 с.
32. *Владимиров Л. И.* Всеобщая история книги: Древний мир, Средневековье, Возрождение, XVII век / Л. И. Владимиров. М. : Книга, 1988. 312 с.
33. *Волкова Г. Н.* Формирование информационной культуры студентов-психологов в библиотеке вуза : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Г. Н. Волкова. СПб., 2007. 213 с.
34. *Володин Б. Ф.* Всемирная история библиотек / Б. Ф. Володин. СПб. : Профессия, 2002. 351 с.
35. *Воробьева Т. Д.* Сокровищница мудрости (Заметки об истории научной библиотеки университета) / Т. Д. Воробьева, И. И. Грибушин // Очерки истории Уральского университета. Свердловск, 1967. С. 167—171.
36. *Воройский Ф. С.* Информатика. Новый систематизированный толковый словарь-справочник : (ввод. курс по информатике и вычисл. технике в терминах) / Ф. С. Воройский. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Либерия, 2001. 536 с.
37. Высшее образование в России: очерк истории до 1917 года / под ред. В. Г. Кнелева. М. : НИИ ВО, 1995. 352 с.
38. *Галактионова С. П.* Документные ресурсы вузовских библиотек как компонент образовательно-информационного пространства территории : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / С. П. Галактионова. Кемерово, 2004. 220 с.
39. *Гендина Н. И.* Информационная грамотность или информационная культура: альтернатива или единство [Электронный ресурс] / Н. И. Гендина. Режим доступа: http://confifap.spic.ru/upload/spb2004/reports/doklad_159.doc (дата обращения: 15.01.2007).
40. *Гендина Н. И.* Формирование информационной культуры личности в контексте концепций глобального информационного общества и обществ знаний [Электронный ресурс] / Н. И. Гендина // Библиотеки и образование : информ. материалы 1-й Междунар. конф. и выст. Ярославль, 2005. Режим доступа: <http://elib.mubint.ru/bio/2005/materials/?id=ts> (дата обращения: 15.01.2007).
41. *Гершунский Б. С.* Философия образования для XXI века : учеб. пособие / Б. С. Гершунский. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Педагогическое общество России, 2002. 512 с.
42. *Гетте А. В.* Учет электронных изданий в библиотеках учебных заведений / А. В. Гетте // Библиотековедение. 2005. № 2. С. 123—127.
43. *Гиляревский Р. С.* Основы информатики : курс лекций / Р. С. Гиляревский. М. : Экзамен, 2004. 320 с.
44. *Главацкий М. Е.* Уральский государственный университет / М. Е. Главацкий. Свердловск : Свердл. кн. изд-во, 1960. 60 с.
45. *Глухов А. Г.* Судьбы древних библиотек / А. Г. Глухов. М. : Либерия, 1992. 160 с.
46. *Гнитецкая Т. Н.* Современные образовательные технологии / Т. Н. Гнитецкая. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. 256 с.
47. *Гребнев Л. С.* Российское высшее образование и Болонский процесс: возможности, особенности, ограничения / Л. С. Гребнев // Проблемы высшего технического образования : межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2004. Вып. 5 (30) : Качество образования: международный опыт и российские традиции. С. 5—14.

48. Дворкина М. Я. Информационное обслуживание: социокультурный подход / М. Я. Дворкина. М. : ИПО Профиздат, 2001. 112 с.

49. Дворкина М. Я. Культурологический подход к изучению истории библиотечного дела / М. Я. Дворкина // Библиотека в контексте истории : тез. докл. и сообщ. 3-й науч. конф. М., 1999. Ч. 1. С. 32—34.

50. Добрынин В. Н. Концептуальная модель образования XXI века / В. Н. Добрынин // Библиотеки в обществе, построенном на знаниях : сб. материалов 2-й Междунар. конф. «Библиотеки и образование». Ярославль, 2006. С. 54—57.

51. Дронова Н. А. Вузовская библиотека в условиях глобализации образования : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Н. А. Дронова. М., 2006. 204 с.

52. Дьюи Дж. Демократия и образование / Дж. Дьюи ; пер. с англ. Ю. И. Турчаниновой, Э. Н. Гусинского, Н. Н. Михайлова. М. : Педагогика-Пресс, 2000. 384 с.

53. Еляков А. Д. Информационные приоритеты / А. Д. Еляков // Высшее образование в России. 2002. № 4. С. 106—114.

54. Еременко Т. В. Вузовская библиотека в современной информационно-образовательной среде (опыт сравнительного библиотечковедческого исследования) : дис. ... д-ра пед. наук : 05.25.03 / Т. В. Еременко. М., 2004. 421 с.

55. Еременко Т. В. Информатизация вузовских библиотек России и США: сравнительный анализ / Т. В. Еременко. М. : Пашков дом, 2003. 297 с.

56. Еременко Т. В. Современные информационные технологии в университетских библиотеках США / Т. В. Еременко. Рязань : Изд-во Ряз. гос. пед. ун-та, 2001. 120 с.

57. Ершова Т. В. Информационное общество и библиотека / Т. В. Ершова // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. М., 2000. С. 265—274.

58. Ершова Т. В. Информационное общество и будущее библиотеки / Т. В. Ершова, Ю. Е. Хохлов // Науч. и техн. б-ки. 1998. № 1. С. 38—40.

59. Есина Л. В. Обслуживание пользователей университета в условиях гибридной библиотеки / Л. В. Есина // Библиотеки вузов Урала: проблемы и опыт работы : науч.-практ. сб. Екатеринбург, 2006. Вып. 7. С. 51—58.

60. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный : в 2 т. Т. 1 / Т. Ф. Ефремова. М. : Русский язык, 2001. 1209 с.

61. Жабко Е. Д. Обучающая библиотека как прототип библиотеки будущего / Е. Д. Жабко // Науч. и техн. б-ки. 1997. № 12. С. 36—42.

62. Жадько Н. В. Проектное развитие библиотек / Н. В. Жадько. М. : Елена, 2000. 96 с.

63. Жуков В. И. Университетское образование: история, социология, политика / В. И. Жуков. М. : Академический Проект, 2003. 382 с.

64. Загоскин Н. П. История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования 1804—1904 : в 4 т. Т. 3 / Н. П. Загоскин. Казань, 1904. 615 с.

65. Захаров И. В. Миссия университета в европейской культуре / И. В. Захаров, Е. С. Ляхович. М. : Новое тысячелетие, 1994. 239 с.

66. Захарова И. Г. Формирование информационной образовательной среды высшего учебного заведения : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / И. Г. Захарова. Тюмень, 2003. 48 с.

67. *Збаровская Н. В.* В контексте эволюции культуры / Н. В. Збаровская // Библиотека. 2006. № 9. С. 46—49.
68. *Збаровская Н. В.* Формирование информационно-образовательной среды современных библиотек / Н. В. Збаровская // Библиотековедение. 2006. № 4. С. 50—54.
69. *Зборовский Г. Е.* Социология образования : учеб. пособие / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина. М. : Гардарики, 2005. 384 с.
70. *Здобнов Н. В.* История русской библиографии до начала XX века / Н. В. Здобнов. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1951. 512 с.
71. *Зеленцова Е. В.* Оптимизация деятельности вузовской библиотеки в условиях образовательного пространства удаленного региона : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Е. В. Зеленцова. Новосибирск, 2007. 258 с.
72. *Земсков А. И.* Экологические аспекты информатизационной деятельности [Электронный ресурс] / А. И. Земсков // Библиотеки и образование : информ. материалы 1-й Междунар. конф. и выст. Ярославль, 2005. Режим доступа: <http://elib.pubint.ru/bio/2005/materials/?id=ts> (дата обращения: 15.01.2007).
73. *Земсков А. И.* Электронные библиотеки : учебник / А. И. Земсков, Я. Л. Шрайберг. М. : Либерея, 2003. 352 с.
74. *Зенкина С. В.* Информационно-образовательная среда как фактор повышения качества образования / С. В. Зенкина // Педагогика. 2008. № 6. С. 22—28.
75. *Иваненков С. П.* Проблемы социализации современной молодежи / С. П. Иваненков. Оренбург : Печатный дом «ДИМУР», 1999. 290 с.
76. Измерение качества работы : междунар. рук. по измерению эффективности работы университет. и др. науч. б-к / Р. Полл [и др.] ; пер. с англ. Н. В. Соколовой. М. : Логос, 2001. 151 с.
77. *Ильин В. И.* Теория социального неравенства (структуралистско-конструктивистская парадигма) [Электронный ресурс] / В. И. Ильин ; [Центр социол. образования, Ин-т социологии РАН]. [2000]. Режим доступа: <http://socnet.narod.ru/library/authors/Ilyin/neravenstvo/1.htm> (дата обращения: 20.09.2008).
78. Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность : учеб. пособие / С. М. Виноградова [и др.] ; под ред. М. А. Вуса. СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1999. 212 с.
79. История книги / под ред. А. А. Говорова, Т. Г. Куприяновой. М. : Светотон, 2001. 400 с.
80. *Каллен Р.* Бенчмаркинг (оценка уровня деятельности): обзор и контекст : пер. с англ. / Р. Каллен // Новости Рос. ком. ИФЛА. 2003. № 46. С. 46—53.
81. *Каптерев А. И.* Информатизация социокультурного пространства / А. И. Каптерев. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. 512 с.
82. *Карпенко М. П.* Трансформация системы образования под влиянием новых информационных технологий / М. П. Карпенко // Alma mater. 2004. № 6. С. 8—11.
83. *Карташов Н. С.* Общее библиотечное дело : учебник : в 2 ч. / Н. С. Карташов, В. В. Скворцов. Ч. 1 : *Скворцов В. В.* Теоретические основы библиотечного дела. М. : Изд-во МГУК, 1996. 88 с.
84. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура : пер. с англ. / М. Кастельс. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

85. Качалина В. В. Стратегический менеджмент и структурные изменения в библиотеках (обзор по отечественным источникам за 2003 г.) / В. В. Качалина // Библиотека в эпоху перемен (философско-культурологические и информационные аспекты). М., 2004. Вып. 4 (24) : Библиотека. Общество. Экономика. С. 109—133.

86. Кирдина С. Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России / С. Г. Кирдина // Социол. исслед. 2002. № 12. С. 23—32.

87. Книговедение : энцикл. словарь. М. : Сов. энцикл., 1982. 664 с.

88. Коган В. З. Человек: информация, потребность, деятельность / В. З. Коган, В. А. Уханов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. 193 с.

89. Кожевникова Е. С. Студент у компьютера / Е. С. Кожевникова // Библиотека. 2003. № 3. С. 23—24.

90. Козлова О. Н. Общество как социокультурная система в статике и динамике / О. Н. Козлова // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 3. С. 105—121.

91. Козловская Т. Н. Библиотечно-информационное обеспечение подготовки специалистов по экономике и управлению в образовательном учреждении высшего профессионального образования : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Т. Н. Козловская. Самара, 2006. 184 с.

92. Колин К. К. Проблемы информационной цивилизации: виртуализация общества / К. К. Колин // Библиотекосведение. 2002. № 3. С. 48—57.

93. Коморовская Т. В. Библиотека вуза в условиях трансформации высшего профессионального образования : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Т. В. Коморовская. Новосибирск, 2005. 288 с.

94. Кондрашевский Г. В. Информационная грамотность: преподавание и обучение / Г. В. Кондрашевский // Библиография. 2004. № 1. С. 120—125. Рец. на кн.: Medienkompetenz: Wie lehrt und lernt man medienkompetenz? = Information literacy: How to learn and to teach information literacy? / Hrsg. von Elisabeth Simon. Berlin : BibSpider, 2003.

95. Концепция информатизации сферы образования Российской Федерации / М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации ; Гос. науч.-исслед. ин-т систем. интеграции. М., 1998. 322 с. (Бюл. «Проблемы информатизации высш. шк.» ; № 3—4).

96. Концепция создания и развития информационно-образовательной среды открытого образования системы образования РФ (краткая редакция) [Электронный ресурс] // Ин-т дистанционного образования УлГТУ (виртуальное представительство). Режим доступа: <http://www.ido.ulstu.ru/index.php?href=/info/ios.htm> (дата обращения: 11.04.2008).

97. Коряковцева Н. А. Библиотека в информационно-образовательной среде современного вуза / Н. А. Коряковцева // Библиотекосведение. 2009. № 1. С. 30—34.

98. Коряковцева Н. А. Формирование информационной культуры студентов в библиотеке высшего учебного заведения : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Н. А. Коряковцева. М., 1999. 172 с.

99. Кравченко С. А. Социология и вызовы современной социокультурной динамики / С. А. Кравченко, В. Л. Романов // Социол. исслед. 2004. № 8. С. 3—11.

100. *Кудряшова Г. Ю.* Эволюция миссии вузовских библиотек : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Г. Ю. Кудряшова. Челябинск, 2003. 208 с.
101. *Куракова Е. В.* Библиотечные ресурсы и услуги: социологическое исследование / Е. В. Куракова // Новая библиотека. 2006. № 2. С. 28—35.
102. *Курникова Т. А.* Библиотечное дело в контексте теории социальных институтов / Т. А. Курникова // Книга и мировая цивилизация : материалы 11-й Международ. науч. конф. : в 4 т. М., 2004. Т. 3. С. 28—29.
103. *Лавренова О. А.* Предметные рубрики, дескрипторы, деления классификации как координаты в системе знаний / О. А. Лавренова // Предметный поиск в традиционных и нетрадиционных информационно-поисковых системах. СПб., 2001. Вып. 15. С. 121—134.
104. *Лесохина Э. И.* История библиотеки имени А. М. Горького Московского университета / Э. И. Лесохина, А. М. Харькова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. 36 с.
105. *Лесохина Э. И.* История библиотеки Московского университета (1917—1949) / Э. И. Лесохина, А. М. Харькова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. 120 с.
106. *Лопатина Н. В.* Информационная подготовка специалистов в высшей школе как стратегия образовательной политики России в XXI веке / Н. В. Лопатина // Библиотека в эпоху перемен. 2003. № 3. С. 43—66.
107. *Лукичев П. Н.* Общая теория социальной динамики: основания и начала анализа / П. Н. Лукичев. Ростов н/Д : СКИАПП, 2002. 307 с.
108. *Ляхович А. С.* Университеты в истории и культуре дореволюционной России / Е. С. Ляхович, А. С. Ревушкин. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. 580 с.
109. *Мазур Л. Н.* Информационные системы: теоретические проблемы : учеб. пособие / Л. Н. Мазур. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997. 70 с.
110. *Маркова В. А.* Библиотека в культурологическом измерении: к постановке проблемы / В. А. Маркова // Библиотечное дело-2000: проблемы формирования открытого информационного общества : тез. докл. 5-й Междунар. науч. конф. : в 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 33.
111. *Маркова В. Н.* Изучение социокультурного пространства библиотеки / В. Н. Маркова // Науч. и техн. б-ки. 2006. № 5. С. 43—47.
112. *Маркова В. Н.* Управление библиотекой в условиях информатизации вуза : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / В. Н. Маркова. Белгород, 2004. 207 с.
113. *Маркова Т. Б.* Библиотека как феномен культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Т. Б. Маркова. СПб., 1999. 16 с.
114. *Масяйкина Е. А.* Формирование информационной культуры субъектов педагогического образования в деятельности научной библиотеки вуза : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. А. Масяйкина. Томск, 2007. 228 с.
115. *Мелентьева Ю. П.* Библиотека и юношество: поиски взаимопонимания. Библиотечное обслуживание как процесс социализации личности / Ю. П. Мелентьева. М. : Ин-т психологии РАН, 1999. 159 с.
116. *Мелентьева Ю. П.* Чтение, читатель, библиотека в изменяющемся мире / Ю. П. Мелентьева. М. : Наука, 2007. 355 с.
117. *Мелюхин И. С.* Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития / И. С. Мелюхин. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999. 208 с.

118. *Миниярова З. М.* Электронный каталог — особая поисковая среда / З. М. Миниярова // Науч. и техн. б-ки. 2005. № 9. С. 67—72.
119. *Моисеев Н. Н.* Информационное общество: возможность и реальность / Н. Н. Моисеев // Информационное общество. М., 2004. С. 428—451.
120. *Моисеев Н. Н.* Информационное общество как этап новейшей истории / Н. Н. Моисеев // Избр. труды : в 2 т. М., 2003. Т. 2 : Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы. С. 168—177.
121. *Моисеев Н. Н.* Универсум. Информация. Общество / Н. Н. Моисеев. М. : Устойчивый мир, 2001. 200 с.
122. *Морковина Н. П.* Место библиотеки в пространстве современного вуза [Электронный ресурс] / Н. П. Морковина, Н. В. Якшина // Пространство научной библиотеки университета для книги и читателя : материалы XXII зон. науч.-практ. конф. Оренбург, 2008. Режим доступа: http://artlib.osu.ru/Docs/konf_mat.pdf (дата обращения: 20.09.2008).
123. *Мотульский Р. С.* Общее библиотековедение : учеб. пособие / Р. С. Мотульский. М. : Либерия, 2004. 224 с.
124. Новости [Электронный ресурс] // Научная библиотека Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Режим доступа: <http://lib.usu.ru/news/> (дата обращения: 04.05.2010).
125. О библиотеке [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский государственный университет ; Научная библиотека им. М. Горького. Режим доступа: <http://www.lib.pu.ru/RU/?portal=275&page=393> (дата обращения: 24.03.2008).
126. О библиотечном деле : Федер. закон [от 29 дек. 1994 г. № 78-ФЗ] // Библиотека и закон. М., 1996. С. 42—52.
127. О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе : постановление ЦК КПСС от 8 мая 1974 г. // Руководящие материалы по библиотечному делу. М., 1988. С. 25—30.
128. *Оботурова Г. Н.* Роль библиотеки в формировании критической рациональности в условиях новых информационных технологий / Г. Н. Оботурова // Библиотеки в обществе, построенном на знаниях : сб. материалов 2-й Междунар. конф. «Библиотеки и образование». Ярославль, 2006. С. 106—107.
129. Образование в информационном обществе : пер. с англ. / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, Рос. ком. программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Рос. нац. б-ка. СПб., 2004. 96 с.
130. Общие сведения [Электронный ресурс] // Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского ; Казанский государственный университет. Режим доступа: <http://isl.ksu.ru/i16.htm> (дата обращения: 24.03.2008).
131. *Опарина О. Д.* Блеск и нищета вузовских фондов. Текущее комплектование / О. Д. Опарина // Библиотечное дело. 2003. № 8. С. 31—33.
132. *Опарина О. Д.* Веб-сайт в библиотечной технологии / О. Д. Опарина, Е. А. Охезина // Науч. и техн. б-ки. 2004. № 7. С. 41—46.
133. *Опарина О. Д.* Вход без ноутбука запрещен! Университетские библиотеки США / О. Д. Опарина // Библиотечное дело. 2004. № 10. С. 21—24.

134. *Опарина О. Д.* Гуманитаризация технического образования и университетская библиотека / О. Д. Опарина // Университетская библиотека: выбор пути : материалы 4-й Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2002. С. 73—77.
135. *Опарина О. Д.* Инновационное развитие библиотеки современного классического университета: социокультурный аспект / О. Д. Опарина // Образование и наука. Изв. Урал. отд-ния Рос. акад. образования. 2007. № 5. С. 33—41.
136. *Опарина О. Д.* Комплектование университетской библиотеки: макроподход / О. Д. Опарина // Университетская библиотека на рубеже тысячелетий: выбор пути : материалы всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1999. С. 70—75.
137. *Опарина О. Д.* Моделирование фонда открытого доступа библиотечно-информационного центра / О. Д. Опарина // Библиотечное дело-2004: всеобщая доступность информации : материалы 9-й Междунар. науч. конф. М., 2004. С. 121—122.
138. *Опарина О. Д.* Об информационных компетенциях преподавателя / О. Д. Опарина // Высшее образование в России. 2008. № 8. С. 136—138.
139. *Опарина О. Д.* Оптимизация комплектования университетской библиотеки / О. Д. Опарина // Университетская библиотека: проблемы и решения : материалы 5-й Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2003. С. 43—47.
140. *Опарина О. Д.* Организация работы с электронными документами в университетской библиотеке / О. Д. Опарина, О. Г. Васильев // Университетская библиотека на рубеже тысячелетий: выбор пути : материалы 3-й Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2001. С. 69—73.
141. *Опарина О. Д.* «Пирамида Хеопса» или цифровая коллекция: стратегия формирования фонда библиотеки классического университета / О. Д. Опарина, О. В. Казимирская // Взаимодействие библиотеки и кафедр по формированию единого документного фонда вуза : материалы науч.-практ. конф. Тюмень, 2006. С. 41—46.
142. *Опарина О. Д.* Пользователь побеждает читателя! Опыт обучения пользователей информационной грамотности в Научной библиотеке Уральского государственного университета / О. Д. Опарина // Библиотечное дело. 2005. № 8. С. 2—5.
143. *Опарина О. Д.* Реализация задач книгообеспеченности в АИБС «МАРК» / О. Д. Опарина, Т. И. Пуртова, Н. В. Нохрина // Б-ки учеб. заведений. [2003]. № 7. С. 29—37.
144. *Опарина О. Д.* Состояние и проблемы автоматизации в вузовских библиотеках Урала / О. Д. Опарина // Науч. и техн. б-ки. 1998. № 11. С. 28—32.
145. *Опарина О. Д.* Социокультурный аспект в менеджменте фонда университетской библиотеки / О. Д. Опарина // Университетские библиотеки в изменяющемся мире образования, науки и культуры : материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2007. С. 123—126.
146. *Опарина О. Д.* Сравнительный анализ функциональности электронных каталогов университетских библиотек России, Европы и США / О. Д. Опарина // Библиотековедение. 2008. № 4. С. 52—58.
147. *Опарина О. Д.* Университетская библиотека в контексте развития образовательных технологий / О. Д. Опарина // Библиотека в контексте истории : материалы 8-й Междунар. науч. конф. М., 2009. С. 199—203.

148. *Опарина О. Д.* Университетская библиотека и профессиональная социализация личности / О. Д. Опарина // Библиотеки в обществе, построенном на знаниях : сб. материалов 2-й Междунар. конф. «Библиотеки и образование». Ярославль, 2006. С. 108—110.

149. Основные сведения [Электронный ресурс] // Научная библиотека Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Режим доступа: <http://nbmgu.ru/nbmgu/> (дата обращения: 24.03.2008).

150. *Острейковский В. А.* Информатика : учебник / В. А. Острейковский. М. : Высш. шк., 1999. 511 с.

151. *Отле П.* Труды по библиотековедению. Руководство для общественных библиотек. Организация умственного труда. Руководство к администрированию : практ. пособие / П. Отле ; вступ. ст. и науч. ред. Ю. Н. Столярова. М. : Либерия, 2002. 232 с.

152. *Паршукова Г. Б.* Информационно-библиографическое обеспечение научной деятельности потребителя в условиях высшего учебного заведения как фактор повышения качества образования : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Г. Б. Паршукова. Новосибирск, 1998. 213 с.

153. *Пашин А. И.* Социальные функции библиотек / А. И. Пашин // Книга и мировая цивилизация : материалы 11-й Междунар. науч. конф. : в 4 т. М., 2004. Т. 3. С. 36—38.

154. Поиск в архиве [Электронный ресурс] // DSpace в УрГУ. Режим доступа: <http://el.ar.usu.ru/index.jsp> (дата обращения: 24.04.2008).

155. *Полякова Т. А.* Влияние информационной культуры на характер социальных изменений в современном обществе / Т. А. Полякова // Библиотечное дело-2000: проблемы формирования открытого информационного общества : тез. докл. 5-й Междунар. науч. конф. : в 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 42.

156. *Попков В. А.* Теория и практика высшего профессионального образования : учеб. пособие / В. А. Попков, А. В. Коржуев. М. : Академический Проект, 2004. 429 с.

157. *Попова И. В.* Университетская библиотека в условиях инновационной деятельности преподавателя высшей школы / И. В. Попова // Университетская библиотека в образовательном пространстве XXI века : материалы 6-й Межрегион. конф. Екатеринбург, 2006. С. 45—47.

158. *Пэрис К. А.* Стратегическое планирование в университете [Электронный ресурс] / К. А. Пэрис. Режим доступа: <http://pressa.rsu.ru/ztn/news/stplan.doc> (дата обращения: 24.04.2008).

159. *Размарилова Н. И.* Система менеджмента качества в вузовской библиотеке (некоторые заметки к актуальности вопроса) / Н. И. Размарилова // Взаимодействие библиотеки и кафедр по формированию единого документного фонда вуза : материалы науч.-практ. конф. Тюмень, 2006. С. 49—52.

160. *Ракитов А. И.* Если есть такая философия... / А. И. Ракитов // Библиотековедение. 1996. № 4/5. С. 87—91.

161. *Репьев Ю. Г.* Интерактивное самообучение / Ю. Г. Репьев. М. : Логос, 2004. 248 с.

162. Романов П. С. Аналитическая характеристика документного потока англоязычных диссертаций в области библиотековедения (по материалам США и Канады) : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / П. С. Романов. М., 2006. 220 с.
163. Ромм М. В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект / М. В. Ромм. Новосибирск : Наука, 2002. 275 с.
164. Российский статистический ежегодник. 2001 : стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. 679 с.
165. Российский статистический ежегодник. 2005 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат). М., 2006. 824 с.
166. Российское библиотековедение: XX век. Направления развития, проблемы и итоги : опыт моногр. исслед. / сост. Ю. П. Мелентьева. М. : ФАИР-ПРЕСС : Пашков дом, 2003. 432 с.
167. Руководство по библиотечной политике развития фондов на основе модели «Конспектус» : пер. с англ. // Новости Рос. ком. ИФЛА. 2003. № 48. С. 7—16.
168. Рупасов Н. Ю. Интернет-технологии как социальный механизм взаимодействия субъектов образования в развитии регионального университета : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Н. Ю. Рупасов. Екатеринбург, 2004. 152 с.
169. Садовничий В. А. Реорганизация управления образованием и наукой и перспективные задачи высшей школы / В. А. Садовничий // Alma mater. 2004. № 3. С. 3—7.
170. Сборник основных российских стандартов по библиотечно-информационной деятельности / [сост. Т. В. Захарчук, О. М. Зусьман]. СПб. : Профессия, 2006. 552 с.
171. Свергунова Н. М. В зеркале социологического анализа. Библиотека глазами студента / Н. М. Свергунова // Библиотечное дело. 2005. № 8. С. 11—13.
172. Симон К. Р. История иностранной библиографии / К. Р. Симон. М. : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1963. 736 с.
173. Сиртаутиен Д. Обучение в университете: приоритетные источники дидактической информации / Д. Сиртаутиен // Общоевропейское пространство образования, науки и культуры : в 2 ч. Челябинск, 2005. Ч. 1. С. 177—186.
174. Скворцов В. В. Современная концепция библиотеки / В. В. Скворцов // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2003. № 2. С. 113—115.
175. Скибицкий Э. Г. Информационно-образовательная среда вуза как средство формирования профессионализма студентов / Э. Г. Скибицкий // Инновации в образовании. 2008. № 8. С. 14—20.
176. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности : учеб. пособие / С. Д. Смирнов. М. : Аспект Пресс, 1995. 271 с.
177. Современная университетская библиотека: модернизация, управление, качество / Л. Л. Батова [и др.]. М. : Логос, 2005. 126 с.
178. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие / А. В. Соколов. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. 461 с.
179. Соколов А. В. Социальные функции библиотечной и библиографической деятельности / А. В. Соколов // Науч. и техн. 6-ки СССР. 1984. № 6. С. 19—27.

180. *Соколова Ю. В.* Вузовская библиотека как центр поддержки электронного обучения : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Ю. В. Соколова. М., 2007. 170 с.
181. *Сорокин П. А.* Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / П. А. Сорокин ; пер. с англ. В. В. Сапова. СПб. : Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2000. 1056 с.
182. Социальная информатиология : словарь / сост. Л. И. Мухамедова ; под общ. ред. В. Д. Попова. М. : Изд-во РАГС, 2006. 172 с.
183. *Спасибенко С. Г.* Дорога длиною в жизнь: социализация взрослых / С. Г. Спасибенко // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 6. С. 83—102.
184. *Спасибенко С. Г.* Социализация человека / С. Г. Спасибенко // Там же. № 5. С. 101—122.
185. Статистика зоны [Электронный ресурс] // Зональная научная библиотека УГТУ-УПИ. Режим доступа: <http://library.ustu.ru/zona/zonastat/> (дата обращения: 24.04.2008).
186. *Столяров Ю. Н.* Документный ресурс : учеб. пособие / Ю. Н. Столяров. М. : Либерия, 2001. 150 с.
187. *Столяров Ю. Н.* О сущности библиотеки / Ю. Н. Столяров // Библиотековедение. 1998. № 5. С. 3—10.
188. *Столяров Ю. Н.* Сущность информации / Ю. Н. Столяров ; ГПНТБ Росии. М., 2000. 108 с.
189. Стратегия развития Уральского государственного университета им. А. М. Горького на период 2005—2015 гг. [Электронный ресурс] // Уральский государственный университет. Режим доступа: <http://www.usu.ru/#3> (дата обращения: 26.03.2008).
190. *Сунгатуллина А. Ф.* Информационные ресурсы библиотеки вуза как объект управления : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / А. Ф. Сунгатуллина. Казань, 2006. 195 с.
191. *Суслова И. М.* Менеджмент в современной библиотеке : науч.-метод. пособие / И. М. Суслова, В. В. Кармовский. М. : Либерия, 2004. 176 с.
192. *Суслова И. М.* Проектная деятельность библиотек : науч.-практ. пособие / И. М. Суслова, З. И. Злотникова. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2005. 176 с.
193. *Талалакина О. И.* История библиотечного дела за рубежом : учебник / О. И. Талалакина. М. : Книга, 1982. 272 с.
194. *Терешин В. И.* Определить принципы федеральной политики / В. И. Терешин // Библиотека. 1996. № 5. С. 35—37.
195. Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания / сост. З. Г. Высоцкая [и др.]. М. : БЕН РАН, 1995. 268 с.
196. *Тихонова Е. В.* Библиотеки в системе дополнительного профессионального образования : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Е. В. Тихонова. СПб., 2006. 193 с.
197. *Тоффлер Э.* Третья волна : пер. с англ. / Э. Тоффлер. М. : Изд-во АСТ, 2002. 781 с.
198. *Трайнев В. А.* Новые информационные коммуникационные технологии в образовании. Информационное общество. Информационно-образовательная среда. Электронная педагогика. Блочно-модульное построение информационных технологий / В. А. Трайнев, В. Ю. Теплышев, И. В. Трайнев. М. : Дашков и К°, 2009. 318 с.

199. Университет // Энциклопедический словарь. СПб. : Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1902. Т. 68. С. 751—803.
200. Уральский государственный университет / М. Е. Главацкий [и др.]. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980. 159 с.
201. Ушакова Е. А. Роль информационно-библиотечного центра в обеспечении учебного процесса / Е. А. Ушакова // Взаимодействие библиотеки и кафедр по формированию единого документного фонда вуза : материалы науч.-практ. конф. Тюмень, 2006. С. 32—40.
202. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер ; пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной. М. : Аспект Пресс, 2004. 400 с.
203. Фабиан Б. Библиотека и Просвещение / Б. Фабиан // История библиотек. Исследования, материалы, документы. СПб., 1996. Вып. 1. С. 196—218.
204. Фабиан Б. Геттингенская университетская библиотека в XVIII веке / Б. Фабиан // Там же. СПб., 2000. Вып. 3. С. 194—212.
205. Федоров А. О. Создание прототипа электронной библиотеки вуза культуры и искусств : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / А. О. Федоров. Казань, 2004. 178 с.
206. Фернхем А. Личность и социальное поведение : пер. с англ. / А. Фернхем, П. Хейвен. СПб. : Питер, 2001. 360 с.
207. Филатов О. К. Информатизация современных технологий обучения в высшей школе / О. К. Филатов. М., 2001. 283 с.
208. Фомичева И. К. Кадры вузовских библиотек в условиях внедрения и развития библиотечно-информационных технологий: профессиональные и социально-психологические аспекты : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / И. К. Фомичева. Казань, 2005. 243 с.
209. Фонды и каталоги [Электронный ресурс] // Научная библиотека Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Режим доступа: <http://lib.usu.ru/about/forusers/fondcatalog.php> (дата обращения: 24.03.2008).
210. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук : пер. с фр. / М. Фуко. М. : Прогресс, 1977. 488 с.
211. Хиту М. Инновационная образовательная деятельность вуза: модель и субъект / М. Хиту, В. Е. Генин // Социол. исслед. 2003. № 10. С. 61—66.
212. Цифры и факты // Наука и жизнь. 2008. № 5. С. 68.
213. Чурикова И. Н. Формирование компьютерной компетентности современного библиотечного специалиста : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / И. Н. Чурикова. Новосибирск, 2007. 230 с.
214. Шира Дж. Х. Социологические основы библиотечного дела / Дж. Х. Шира ; пер. с англ. В. В. Скворцова. М. : ВИНТИ, 1973. 52 с.
215. Шамракова И. А. Всеобщая история книги : учеб. пособие / И. А. Шамракова, И. Е. Баренбаум. СПб. : Профессия, 2005. 368 с.
216. Эйдельман Б. Ю. Библиотечная классификация и систематический каталог : учеб. пособие / Б. Ю. Эйдельман. М. : Книга, 1977. 311 с.
217. Эймонтова Р. Г. Русские университеты на грани двух эпох: от России крепостной к России капиталистической / Р. Г. Эймонтова. М. : Наука, 1985. 351 с.

218. *Эйнасто О. В.* Опыт мониторинга качества услуг библиотеки Тартуского университета / О. В. Эйнасто // Университетские библиотеки в изменяющемся мире образования, науки и культуры : материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2007. С. 49—53.

219. *Эко У.* Имя розы / У. Эко ; пер. с итал. Е. А. Костюкович. СПб. : Симпозиум, 1997. 685 с.

220. *Эко У.* От Интернета к Гутенбергу / У. Эко // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. М., 2000. С. 275—279.

221. *Юдин В. В.* Современные тенденции развития образования и запросы к информационному обеспечению [Электронный ресурс] / В. В. Юдин // Библиотеки и образование : информ. материалы 1-й Междунар. конф. и выст. Ярославль, 2005. Режим доступа: <http://elib.mubint.ru/bio/2005/materials/?id=ts> (дата обращения: 15.01.2007).

222. Academic library research: perspectives and current trends / ed. by M. L. Radford and P. Snelson. Chicago : Association of college and research libraries, 2008. 315 p. (ACRL publications in librarianship ; No. 59).

223. *Bazillion R. J.* Academic libraries in the digital revolution / R. J. Bazillion // Educause quarterly. 2001. No. 1. P. 51—55.

224. *Breeding M.* Thinking about your next OPAC / M. Breeding // Computers in libraries. 2007. Vol. 27, No. 4. P. 28—30.

225. *Byrum J. D., jr.* Online catalogs and library portals in today's information environment / J. D. Byrum, jr. // Journal of library administration. 2005. Vol. 43, No. 1/2. P. 135—154.

226. Cambridge university library strategic plan 2006/7—2010/11 [Electronic resource]. Mode of access: http://www.lib.cam.ac.uk/strategic_plan.html (дата обращения: 16.02.2010).

227. *Chute M. L.* Positioning for collaboration: archives, libraries, and museums / M. L. Chute // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : материалы 10-й юбилейн. междунар. конф. «Крым 2003» : в 3 т. М., 2003. Т. 1. С. 336—340.

228. Dictionary of scientific biography [Electronic resource] // Cultural heritage language technologies : Linda Hall library. Mode of access: <http://www.chlt.org/sandbox/lhl/dsb/page.378.php> (дата обращения: 11.03.2008).

229. *Edwards C.* Change and the academic library: understanding, managing and coping [Electronic resource] / C. Edwards, G. Walton // IMPEL2 project. Mode of access: http://online.northumbria.ac.uk/faculties/art/information_studies/impel/changel.htm (дата обращения: 15.01.2007).

230. Envisioning the future: The next seven years 2007—2013 [Electronic resource] // Raynor memorial libraries ; Marquette University. Mode of access: <http://www.marquette.edu/library/staff/plans/stratplan2007-2013.pdf> (дата обращения: 24.04.2008).

231. *Franklin B.* Library usage patterns in the electronic information environment [Electronic resource] / B. Franklin, T. Plum // Information research. 2004. Vol. 9, No. 4. Mode of access: <http://informationr.net/ir/9-4/paper187.html> (дата обращения: 15.01.2007).

232. *Halbert M.* New models for research libraries in the digital age, PhD, AAT 3212363 [Electronic resource] / M. Halbert // Emory University. Atlanta, 2006. Mode of access: http://www.lib.umi.com/dissertations/results?set_num=1 (дата обращения: 27.03.2008).

233. Information literacy competency standards for higher education: standards, performance indicators, and outcomes [Electronic resource] // ACRL: Association of college and research libraries. [2000]. Mode of access: <http://www.ala.org/ala/acrl/acrlstandards/informationliteracycompetency.htm> (дата обращения: 24.04.2008).

234. *Lankshear C.* Information, knowledge and learning. Some issues facing epistemology and education in a digital age / C. Lankshear, M. Peters, M. Knobel // Distributed learning: Social and cultural approaches to practice / eds. M. R. Lea, K. Nicoll. London ; New York, 2002. P. 16—21.

235. LibQUAL+™: Charting library service quality... [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.libqual.org/> (дата обращения: 30.04.2008).

236. *Mercado M. J.* Managing the university library as the center of learning and research / M. J. Mercado // Университетские библиотеки в изменяющемся мире образования, науки и культуры : материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2007. С. 24—27.

237. *Owusu-Ansah E. K.* Information literacy and higher education: placing the academic library in the center of a comprehensive solution / E. K. Owusu-Ansah // The journal of academic librarianship. 2004. Vol. 30, No. 1. P. 3—16.

238. *Parker N.* Student learning as information behaviour: exploring assessment task processes [Electronic resource] / N. Parker // Information research. 2001. Vol. 6, No. 2. Mode of access: <http://informationr.net/ir/6-2/ws5.html> (дата обращения: 15.01.2007).

239. *Paterson A.* The merger of library and IT services: a new approach to effective service delivery for the 21st century / A. Paterson // Библиотеки в обществе, построенном на знаниях : сб. материалов 2-й Междунар. конф. «Библиотеки и образование». Ярославль, 2006. С. 115—118.

240. *Ray K.* Student attitudes towards electronic information resources [Electronic resource] / K. Ray, J. Day // Information research. 1998. Vol. 4, No. 2. Mode of access: <http://informationr.net/ir/4-2/paper54.html> (дата обращения: 15.01.2007).

241. *Reitz J. M.* ODLIS — Online dictionary for library and information science [Electronic resource] / J. M. Reitz // Libraries unlimited. Mode of access: <http://lu.com/odlis/search.cfm> (дата обращения: 24.04.2008).

242. Standards for libraries in higher education [Electronic resource] // ACRL: Association of college and research libraries. [2004]. Mode of access: <http://www.ala.org/ala/acrl/acrlstandards/standardslibraries.cfm> (дата обращения: 24.04.2008).

243. *Sturgeon C. M.* Providing information to students and faculty by means of instructional design & technology services in your library / C. M. Sturgeon // Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек : докл. и тез. докл. 7-й Междунар. конф. и выст. LIBCOM-2003. М., 2003. С. 13—19.

244. *Swigger K.* The role of libraries in education / K. Swigger // Texas library journal. 2002. Vol. 78, No. 1. P. 7—10.

245. *Tennant R.* Fixing library discovery / R. Tennant // *Library journal*. 2006. Vol. 131, No. 1. P. 30.

246. *Virkus S.* Information literacy in Europe: a literature review [Electronic resource] / S. Virkus // *Information research*. 2003. Vol. 8, No. 4. Mode of access: <http://informationr.net/ir/8-4/paper159.html> (дата обращения: 15.01.2007).

247. *Wainwright E.* The future of the «research» library in an age of information abundance and lifelong learning / E. Wainwright // *Australian academic & research libraries*. 2005. Vol. 36, No. 3. P. 125—134.

248. *Waldman M.* Freshmen's use of library electronic resources and self-efficacy [Electronic resource] / M. Waldman // *Information research*. 2003. Vol. 8, No. 2. Mode of access: <http://informationr.net/ir/8-2/paper150.html> (дата обращения: 15.01.2007).

249. Yale University library: Update to the strategic and operational plans, July 2009 [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.library.yale.edu/strategicplanning> (дата обращения: 16.02.2010).

250. *Zabel D.* A reaction to «Information literacy and higher education» / D. Zabel // *The journal of academic librarianship*. 2004. Vol. 30, No. 1. P. 17—21.

ГЛОССАРИЙ

Библиография — информационная инфраструктура, обеспечивающая подготовку, распространение и использование библиографической информации.

Библиотечный фонд — упорядоченная совокупность документов, соответствующая задачам и профилю библиотеки, предназначенная для использования и хранения.

Виртуализация — приобретение или придание свойств виртуальности, т. е. искусственно создаваемой предметности, существующей отдельно от формы или воплощения, без выраженных физических границ.

Институт социальной памяти — социальный институт, основной задачей которого является сохранение культурного наследия человечества.

Интернет — глобальная телекоммуникационная сеть информационных и вычислительных ресурсов, служащая физической основой для Всемирной паутины (WWW).

Информатизация — организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов.

Информационная грамотность — компетенция человека, включающая осмысление информационной потребности, умение находить, оценивать и эффективно использовать нужную информацию.

Информационная культура — одна из составляющих культуры человека, совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающая удовлетворение индивидуальных информационных потребностей, передачу социальной информации с использованием доступных информационных технологий.

Информационная потребность — значимая для жизнедеятельности индивида необходимость в снижении социальной энтропии.

Информационная среда — совокупность информационных ресурсов, информационных технологий и информационной инфраструктуры.

Информационное общество — общество с развитой информационной инфраструктурой, в котором базовыми технологиями выступают новые информационно-коммуникационные технологии и информация является важнейшим стратегическим ресурсом.

Информационно-коммуникационные технологии — технологии, обеспечивающие реализацию процессов создания, переработки, хранения, передачи информации.

Информационно-образовательная среда — часть информационной среды, в которой реализуются информационные потребности социального института образования.

Информационные ресурсы — совокупность сведений, получаемых и накапливаемых в процессе развития науки и практической деятельности людей, для их многоцелевого использования в общественном производстве и управлении.

Клиент-ориентированный подход — подход, ориентированный на удовлетворение индивидуальных потребностей пользователя и учитывающий степень его готовности к восприятию услуги.

Критическое мышление — осознанная способность к созданию эффективных поисковых стратегий, оценке достоверности и надежности полученной информации; анализу постулатов, доказательств и логических аргументов в релевантных информационных источниках.

Метазнаниявые технологии — технологии, направленные на получение новых знаний путем использования метазнаний (знаний о знаниях).

Методология — система базисных принципов, методов, способов и средств их реализации в организации и построении научно-практической деятельности.

Мультикультурность — расово-этническая многокультурность.

Образовательные технологии — система методов создания и применения процессов преподавания и усвоения знаний с учетом технических, человеческих, информационных ресурсов и их взаимодействия.

Педагогические технологии — совокупность форм, методов, приемов обучения и воспитательных средств, используемых в учебном процессе.

Проектная деятельность — процесс создания предполагаемого или возможного объекта, состояния.

Релевантность — смысловое соответствие между информационным запросом и полученным сообщением.

Самозффективность — способность человека к успешной самоорганизации и принятию решений для достижения поставленных им перед собой задач.

Социализация личности — процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта.

Социальная коммуникация — установление социальных отношений, обмен информацией между людьми, социальными группами и обществом.

Социальная функция — роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к социуму.

Социальная энтропия — мера отклонения от некоторого состояния, принимаемого за эталонное, оптимальное по критерию недоиспользования информационного ресурса общества.

Социальный институт — относительно устойчивые типы и формы социальной практики, формирующие структуру социума и обеспечивающие в нем стабильность связей и отношений.

Социокультурное пространство — система социальных межличностных отношений во взаимодействии с внутриличностным бытованием культуры.

Социокультурный подход — подход, основанный на изучении устойчивых форм социальной практики в культурно-историческом контексте.

Социокультурный феномен — явление или процесс, в котором неразрывно слиты социальные и культурные аспекты реальности.

Толерантность — терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению.

Фасетная навигация — организация семантического поиска в информационных системах с использованием фасетных классификаций.

Фасилитатор — человек, содействующий кому-либо в реализации поставленных целей.

Физический фонд — совокупность документов на любых материальных носителях, хранящихся внутри определенной библиотеки.

Хронотипологическая модель фонда — модель, в основу которой положены формальные принципы отбора по срокам хранения и типам документов.

Эпистемология — раздел философии, изучающий закономерности и возможности познания, отношение знания к объективной реальности, исследующий ступени и формы процесса познания, условия и критерии его достоверности и истинности.

SWOT-анализ — метод анализа в стратегическом планировании, применяемый для построения стратегий в различных областях деятельности и заключающийся в разделении факторов и явлений на четыре категории: strengths (сильные стороны), weaknesses (слабые стороны), opportunities (возможности) и threats (угрозы).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АРБИКОН	Ассоциация российских библиотечных консорциумов
АРМ	автоматизированное рабочее место
ББК	Библиотечно-библиографическая классификация
ИГ	информационная грамотность
ИКТ	информационно-коммуникационные технологии
ИОНЦ	инновационный образовательно-научный центр
ИОС	информационно-образовательная среда
ИП	информационные потребности
ИППК	институт по переподготовке и повышению квалификации
ИР	информационные ресурсы
ИФЛА	Международная федерация библиотечных ассоциаций
МАРС	Межрегиональная аналитическая роспись статей
МБА	межбиблиотечный абонемент
МГУ	Московский государственный университет
НИИ	научно-исследовательский институт
НИР	научно-исследовательская работа
НОЦ	научно-образовательный центр
РАН	Российская академия наук
РГБ	Российская государственная библиотека
РНБ	Российская национальная библиотека
РФ	Российская Федерация
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
США	Соединенные Штаты Америки
ТТПК	тематико-типологический план комплектования
УБ	университетская библиотека
УДК	Универсальная десятичная классификация
УрГУ	Уральский государственный университет
ЦПО	Центр педагогического образования
ЭДД	электронная доставка документов
ЭПОС	электронное полнотекстовое собрание

ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ACRL	Association of college & research libraries (Ассоциация научных библиотек и библиотек колледжей)
EUA	European university association (Европейская университетская ассоциация)
EUNET	Ekaterinburg university network (Екатеринбургская университетская сеть)
IMPEL	Impact on people of electronic libraries (Воздействие электронных библиотек на человека)
ISI	Institute for scientific information (Институт научной информации)
OPAC	on-line public access catalogue (общедоступный интерактивный каталог)
SWOT	strengths, weaknesses, opportunities and threats (достоинства, недостатки, возможности и угрозы)
TQM	total quality management (комплексное управление качеством)

SUMMARY

The contemporary phase of civilization development is characterized as a global shift to the knowledge-based society. Today the education acquires importance of a basic social phenomenon, and the innovation application becomes its main feature on the basis of information-communication technology usage. Global education transformation activates sociocultural dynamics of the university library, therefore a revision of theoretical views on the university library as a sociocultural phenomenon, as well as concepts and strategies of the library activity are in accordance with the laws of nature.

In Part I the role, place and importance of the university library in sociocultural space are considered, its basic characteristics and functional features are formulated. The process of the university libraries historical evolution in the context of higher education development is shown; its social dynamics dependence on the development degree of information-communication technologies, scientific knowledge, the educational environment and conceptual views on library are established.

In Part II the theoretical and methodological foundations of the university library research are discovered. The coordinated conception about library as sociocultural system and its social dynamics factors are generated on a basis of the sociocultural approach and terminological analysis. The conclusion about integration of such system components as information resources, information-communication technologies, information needs and information literacy in modern university library is made. Relative concepts analysis allowed to position university library as individual socialization environment, and define the main environment characteristics: technologization, intellectualization, virtualization, media creation and self-expression liberty, and social responsibility. The concept of the university library as information-education space, constructed on the principles of knowledge and educational technologies concentration and integration, humanism, tolerance, and multi-cultural principle is formulated; its sociocultural dynamics factors, such as global modernization of education, information-education environment transformation and subjective factor are revealed.

Part III is dedicated to the analysis of modern university libraries activities. The information-education environment investigation has demonstrated the considerable increase in changes speed, and deepening of education and library technologies integration are discovered. The essential characteristics of information-education environment that is the state of distribution, flexibility and mobility are established. It is shown, that the degree of library technological rooting into educational system determines its ability for the education social demands realization; and the library information resources utilization becomes an indicator of the educational technology effectiveness. Multilevel educational system of the Ural State University library users training is considered and informational, pedagogical, technological aspects of its organization are identified. The strategic, design and research activities of university libraries in the giant increase in the information flow, development of information-communication technologies, expanding information needs of users are examined. The author concludes the strategic activity of the university library ensures its adequacy in the system of modern social communications.

TABLE OF CONTENTS

Preface	4
Introduction	6
I. The university library as a sociocultural phenomenon	11
§ 1. The role, place, and importance of the university library in sociocultural space	11
§ 2. Historical development of the university library	26
II. Theoretical and methodological foundations of the university library study	53
§ 1. Sociocultural approach and terminological analysis in research of university library phenomenon	53
§ 2. The concepts and factors of university library sociocultural dynamics	73
III. Sociocultural dynamics of the modern university library	88
§ 1. The dynamics of information-educational environment	88
§ 2. The library as an environment of the individual professional socialization	107
§ 3. Strategical activity of the university library	122
Conclusion	139
<i>Appendix 1. The work program of the course «Library information resources and services for the science and education»</i>	143
<i>Appendix 2. Questionnaire «The usage of resources and services of Ural State University scientific library»</i>	150
References	155
Glossary	171
List of abbreviations	174

Научное издание

Опарина Ольга Дмитриевна

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ**

Редактор и корректор Т. А. Федорова
Компьютерная верстка Н. В. Комариной

Оригинал-макет подготовлен
редакционно-издательским отделом университета

План изданий 2010 г., поз. 58. Подписано в печать 22.10.2010.
Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 10,5. Усл. печ. л. 10,46. Тираж 200 экз. Заказ 161.

Издательство Уральского университета. 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51.

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ». 620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

ISBN 978-5-7996-0558-2

